

ISSN 2588-0012
DOI: 10.17277/issn.2588-0012

ПРАВО:

история и современность

Научно-практический информационный журнал

Журнал издается с 2017 года
Выходит 4 раза в год

№ 3/2018

Издательство ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Учредители: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»;
ООО «Юридический центр «ФОРУМ»

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

Главный редактор
кандидат юридических наук, доцент **Е. Е. Орлова**

Заместитель главного редактора
кандидат юридических наук **Е. В. Судоргина**

Ответственный секретарь журнала
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
доцент **И. Г. Пирожкова**

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-70918 от 05.09.2017

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
392032, Россия, Тамбов, ул. Мичуринская, 112, корп. Д, Юридический институт,
тел.: (4752) 630384; e-mail: pravo_red@list.ru

Подписной индекс каталога агентства ФГУП «Почта России» П6820

ISSN 2588-0012

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», 2018
© ООО «Юридический центр «ФОРУМ», 2018

Подписано в печать 30.09.2018
Формат журнала 70×100/16. Усл. п. л. 11,20. Уч.-изд. л. 10,00. Тираж 1000 экз. Заказ 207.
Макет подготовлен в редакции научных журналов Издательского центра ФГБОУ ВО «ТГТУ»,
e-mail: vestnik@mail.nnn.tstu.ru

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392032, Тамбов, ул. Мичуринская, 112, к. 201, тел. (4752) 630391

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ И ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Баев Валерий Григорьевич	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», заведующий кафедрой «Трудовое и предпринимательское право»; <i>e-mail: vgbaev@gmail.com</i>
Бернацкий Георгий Генрихович	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государствен- ный экономический университет», профессор кафедры «Теория и история государства и права»; <i>e-mail: gberg@yandex.ru</i>
Быков Виктор Михайлович	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», профессор кафедры «Безопасность и правопорядок»; <i>e-mail: bykov_vm@mail.ru</i>
Дроздова Александра Михайловна	д-р юрид. наук, профессор	ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры «Правовая культура и защита прав человека»; <i>e-mail: temp17@rambler.ru</i>
Желудков Михаил Александрович	д-р юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», профессор кафедры «Уго- ловное право и прикладная информатика в юриспруденции»; <i>e-mail: kandydat1@yandex.ru</i>
Искевич Ирина Сергеевна	канд. юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», заведующая кафедрой «Международное право»; <i>e-mail: irina_77707@list.ru</i>
Кириллов Станислав Иванович	д-р юрид. наук, профессор	ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ имени В. Я. Кикотя», профессор кафедры «Кри- минология»; <i>e-mail: stanislav.kirillov.1995@mail.ru</i>
Куркин Борис Александрович	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», профессор кафедры «Ме- ждународное право»; <i>e-mail: kurkin.boris2012@yandex.ru</i>
Лаврик Татьяна Михайловна	канд. юрид. наук	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»; <i>e-mail: lavriktan@mail.ru</i>
Муромцев Дмитрий Юрьевич	д-р техн. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный тех- нический университет», проректор по научно- инновационной деятельности; <i>e-mail: postmaster@nauka.tstu.ru</i>
Никулин Виктор Васильевич	д-р ист. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», профессор кафедры «Кон- ституционное и административное право»; <i>e-mail: pravo@admin.tstu.ru</i>
Осокин Роман Борисович	д-р юрид. наук, доцент	ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ имени В. Я. Кикотя», начальник факультета; <i>e-mail: osokinr@mail.ru</i>
Орлова Елена Евгеньевна	канд. юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», директор Юридического института; <i>e-mail: elenaorlowa@yandex.ru</i>

Попов Алексей Михайлович	канд. юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок»; <i>e-mail: pamtambov@yandex.ru</i>
Пчелинцев Анатолий Васильевич	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», профессор кафедры «Кон- ституционное и административное право»; <i>e-mail: sclj@sclj.ru, rlinfo@mail.ru</i>
Рыбакова Светлана Викторовна	д-р юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юри- дическая академия», профессор кафедры фи- нансового, банковского и таможенного права; <i>e-mail: svrybakova@mail.ru</i>
Саломатин Алексей Юрьевич	д-р юрид. наук, д-р ист. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Пензенский государственный уни- верситет», заведующий кафедрой «Теория госу- дарства и права и политология»; <i>e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru</i>
Сафронова Елена Викторовна	д-р юрид. наук, профессор	ФГАОУ ВО «Белгородский государственный на- циональный исследовательский университет», профессор кафедры «Международное право и государствоведение»; <i>e-mail: elena_safronova_2010@mail.ru</i>
Судоргина Елена Валерьевна	канд. юрид. наук	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», и. о. заведующего кафедрой «Конституционное и административное право»; <i>e-mail: tikhnvaele@rambler.ru</i>
Туманова Анастасия Сергеевна	д-р ист. наук, д-р юрид. наук, профессор	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профес- сор кафедры «Теория и история права»; <i>e-mail: atumanova@hse.ru</i>
Чернышов Владимир Николаевич	д-р техн. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни- ческий университет», заведующий кафедрой «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»; <i>e-mail: elters@crimeinfo.jesby.tstu.ru</i>

РУБРИКИ журнала «Право: история и современность»

Теория государства и права

(12.00.01 Теория и история права и государства; история правовых учений)

Уголовное право и криминология

(12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Гражданское и семейное право

(12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; меж-
дународное частное право)

Гражданский и арбитражный процесс

(12.00.15 Гражданский процесс; арбитражный процесс)

Актуальные проблемы права

Трибуна молодого ученого

СОДЕРЖАНИЕ

Интервью с советником по культуре посольства Республики Йемен г-ном Анваром Мохсеном	7
---	---

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Денисов С. А. Административный характер государства и права на- цистской Германии.....	9
Дроздова А. М., Чмырева В. С. Права человека: современное пони- мание и содержание	24
Иванов С. А. Противодействие распространению наркотиков на меж- дународно-правовом уровне.....	30
Пирожкова И. Г., Цыганкова Т. С. Статус Конституционного Суда Российской Федерации: новеллы правового регулирования и тен- денции развития конституционного контроля	38
Репин В. В. Нормативные и организационные основы правозащитной деятельности регионального Уполномоченного по правам чело- века (на примере Тамбовской области)	46
Сулейманов Б. Б. Теоретические проблемы конституционно-пра- вовой политики	56
Теткин Д. В. Законность как характеристика качественного состояния правовой системы.....	65
Христофорида С. И. Перспективы развития демократии в России.....	69

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Гитинова М. М. Криминологический анализ лиц, осужденных за убий- ство	76
Курсаев А. В., Баранов В. М. Типология личности преступника, использующего рабский труд.....	82
Скрипченко Н. Ю. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): законодательное регулирование и практика применения	88

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Калинина И. А. Особенности гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере инноваций на при- мере Сколково	95
--	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Попов А. И. Развитие правового пространства практико-ориенти- рованного обучения.....	108
Рассолов И. М. Будущее информационного права.....	117

Трибуна молодого ученого

Вяткина Г. О. Независимое общественное наблюдение как залог честных выборов.....	122
Ментюкова М. А., Шлыков А. Д. Доведение до самоубийства несо- вершеннолетних с использованием социальных сетей: пути решения проблемы.....	127

CONTENTS

Interview with Advisor for Culture in Yemen Republic Embassy, Mr. Anwar Mohsen	7
THEORY OF STATE AND LAW	
Denisov S. A. The Administrative Type of State and Law of Nazi Germany	9
Drozdova A. M., Chmyreva V. S. Human Rights: Contemporary Understanding and Content.....	24
Ivanov S. A. Countering the Spread of Drugs on the International Legal Level	30
Pirozhkova I. G., Tsygankova T. S. Status of the Constitutional Court of the Russian Federation: Novelties of Legal Regulation and Trends of Constitutional Control Development.....	38
Repin V. V. Normative and Organizational Foundations of Human Rights Ombudsman's Work (Example of the Tambov Region).....	46
Suleimanov B. B. Theoretical Problems of Constitutional Legal Policy	56
Tetkin D. V. Legitimacy as a Characteristic of the Qualitative State of the Legal System.....	65
Khristoforidi S. I. Prospects for Democracy in Russia	69
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY	
Gitinova M. M. Criminological Analysis of Persons Condemned for Murder	76
Kursaev A. V., Baranov V. M. Typology of Personality of a Criminal Using Slave Labor.....	82
Scripchenko N. Yu. Fraud on Receipt of Payments (Article 159.2 of the Russian Criminal Code): Legislative Regulation and Application Practice.....	88
CIVIL AND FAMILY LAW	
Kalinina I. A. Features of Civil Regulation of Entrepreneurial Activity in the Field of Innovation Using the Example of Skolkovo	95
RELEVANT PROBLEMS OF LAW	
Popov A. I. Development of the Legal Space in Practice-Oriented Education	108
Rassolov I. M. The Future of Information Law	117
YOUNG SCIENTIST'S TRIBUNE	
Vyatkina G. O. Independent Public Monitoring as a Guarantee of Fair Elections	122
Mentyukova M. A., Shlykov A. D. Incitement to Suicide of Minors via Social Networks: Ways of Solving the Problem	127

Интервью с советником по культуре посольства Республики Йемен г-ном Анваром Мохсеном

Принятие Всеобщей декларации прав человека, которая фактически установлена на развалинах Второй мировой войны, была результатом сложного дипломатического конфликта и прогрессивной для своего времени. Как вы считаете, Всеобщая декларация прав человека отвечает последним реалиям? Имеет ли она то же значение, что и 70 лет назад?

А. М. – Всеобщая декларация прав человека в тот период отвечала требованиям обстоятельств времени. Сегодня в связи с изменениями международных интересов проблемы стали более сложными.

2. Правам человека почти 4000 лет, начиная с 1740 года до нашей эры, когда король Хаммурапи разработал свод законов против несправедливых судов, пыток и порабощения. Как вы думаете, почему человечество заботится о правах человека в целом?

А. М. – Естественно и гуманно, что человечество заботится о правах человека. Группа небольших организаций, возникших в Советском Союзе, начала следить за выполнением положений и законов о правах человека, которые назывались Комитетом по наблюдению за Хельсинкской конвенцией. Позднее комитеты организации были созданы в других регионах, таких как Северная Америка и Южная Америка. Крупнейший в мире, – с офисами в Москве, Брюсселе, Лондоне, Китае, Гонконге и Сан-Франциско, Вашингтоне и Лос-Анджелесе. Хьюман Райтс Вотч стремится создать сильное гражданское общество, добиваясь справедливости и равенства для всех людей перед законом. Добиться поддержки со стороны международного сообщества и мирового общественного мнения, с тем чтобы все люди имели доступ к правам человека и создавали глобальное общественное мнение о мировых войнах с помощью свидетельств беженцев и лиц, переживших войну. Организация занимается вопросами международного правосудия, научной и академической свободы, а также обязательствами международных компаний по отношению к личности и обществу, проблемами беженцев и условий содержания в тюрьмах в каждой стране, осуществляет мониторинг преступлений и нарушений прав человека.

3. После Всеобщей декларации прав человека многие государства предусмотрели в своих конституциях права человека, которые являются самой высокой ценностью. Как вы думаете, можно ли принудительно гарантировать и защищать права человека?

А. М. – Права человека могут быть гарантированы и защищены силой закона, а не только силой, что означает осуществление закона и наказание виновных.

4. Новые государства уделяют особое внимание правам человека и созданию правовых институтов для обеспечения прав человека и механизмов правовой защиты.

1) Каковы пути и средства, по вашему мнению, наиболее эффективные в обеспечении прав человека?

2) Каковы основные направления вашей профессиональной деятельности в области защиты прав человека?

3) Как Вы думаете, каковы основные проблемы защиты и защиты прав человека в современном Йемене?

4) Каковы приоритеты Йеменской Республики в ближайшем будущем?

А. М. – 1) *Найти юридические институты для защиты прав человека и найти организации гражданского общества для контроля за нарушениями и последующего принятия необходимых процедур для обеспечения того, чтобы проблемы не повторялись.*

2) *Обеспечение того, чтобы никакие права, свободы и законные интересы лиц не нарушались.*

3) *Использование людей в качестве человеческих щитов в войнах путем переворотов, чрезмерного использования сил безопасности, пыток в тюрьмах и внесудебных казней, внесудебных задержаний, похищений людей и насильственных исчезновений.*

4) *Республика Йемен и ее политическое руководство придают большое значение правам человека в Йемене и работают над созданием министерства, занимающегося вопросами прав человека в правительстве Йемена, в дополнение к поддержке и поощрению гражданских организаций к соблюдению прав человека для контроля за нарушениями и нарушениями и сдерживания лиц, подозреваемых в нарушениях. Правительство Йемена имеет много задач, в том числе возвращение скрытых и задержанных ополченцами Хути в частных тюрьмах за пределами государственных тюрем и возвращение их в свои семьи и справедливая компенсация. Дома разрушены, и ситуация катастрофическая ... и Йемен должен помочь друзьям, чтобы иметь возможность выйти из гуманитарной катастрофы, вызванной переворотом Хути.*

5. Часто, к сожалению, в последнее время в мире приходится сталкиваться с ситуациями, когда правительства прикрываются защитой прав человека для решения политических, экономических и других вопросов. Считаете ли вы, что такое положение дел приводит к снижению ценности института прав человека?

А. М. – *В этом нет никаких сомнений. Необходимо работать прозрачно, чтобы достичь гуманитарных целей, ради которых были созданы гуманитарные организации.*

Рассмотрен нормативно-правовой и исторический материал в рамках периода существования нацистской Германии. Выделен особый административный тип государства и права. Такой вывод сделан на анализе регулирования экономической, политической и духовной жизни общества. Анализ правовых отношений в нацистской Германии позволяет понять характер современного российского государства.

Ключевые слова: административный тип государства и права; нацистская Германия; регулирование экономических, политических и духовных отношений.

Сергей Алексеевич Денисов, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра прав человека, юридический факультет,
АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия;
sa-denisov@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Введение

Советская наука, находясь в плену идеологических догм, определяла нацистское государство и право как буржуазное. Сегодня, в условиях отказа науки от классового подхода, вопросы о том, чьи интересы выражало нацистское государство и право, какой класс обеспечивал существование этой системы, вообще не ставятся.

В статье предлагается выделять особый тип административного государства и правовой системы [2, с. 440 – 460; 4, с. 147 – 164]. Государство и его право выражают интересы административного класса, составляющего государственный аппарат (бюрократию). Данный класс является экономически господствующим над обществом, что достигается за счет государственной собственности на основные средства производства или государственного контроля за частными собственниками (условная частная собственность и условное право на предпринимательство). Административное государство и правовая система поддерживают редистрибутивную экономику. Это означает, что государство отнимает у производителя значительную часть произведенного продукта и распределяет его между членами общества по усмотрению чиновников. Административное государство лишает общество возможности самостоятельно участвовать в управлении делами государства, контролировать деятельность бюрократии. Оно навязывает обществу выгодную управленцам идеологию. Админист-

ративная государственно-правовая система порождается административным обществом [3, с. 24 – 37].

Факты действительности показывают, что нацистская государственно-правовая система обладала всеми признаками административного государства и правовой системы. Конечно, она не обеспечивала той степени господства бюрократии, которая имела место в административных государствах, называемых социалистическими. А. Гитлер не захотел полностью уничтожить отношения частной собственности, сохранил в Германии некоторые черты капитализма.

В XX веке, сопротивляясь развитию капитализма, административные общества мира стали искать новые формы административного государства. В результате на свет появились две, конкурирующие между собой, модели административного государства. В России была создана коммунистическая модель административной государственно-правовой системы. В Италии и Германии фашистское административное государство. Немецкий ученый Э. Нолте верно говорит о том, что национал-социализм и большевизм «дополняют друг друга» [15, с. 173].

Далее предлагается проанализировать факты, свидетельствующие о наличии административных черт у нацистского государства и права Германии. Для данного исследования не подходит традиционный для советской правовой науки позитивистский подход. Оценку государственной правовой системы предлагается осуществлять не только на основе писанных норм, которые издавались в идеологических целях для придания позитивного имиджа нацистского режима, но и на основе реально действующих, неписаных или секретных норм. Формой таких норм могли быть административные обычаи, прецеденты, доктрины, исходящие от фюрера. Исследователь Мартин Брошат в своей книге «Государство Гитлера» отмечает, что после начала Второй мировой войны Гитлер часто прибегает к изданию секретных указов: указ об особых полномочиях Г. Гимлера от 7 октября 1939 г. об уничтожении евреев, «Указ об эвтаназии» (убийстве из милосердия), «Указ о комиссарах», «Указ об окончательном решении еврейского вопроса». Подзаконные акты, принимаемые бюрократией в административных государствах, часто имеют большую юридическую силу, чем законы и конституция. Советские правоведы отмечали, что Веймарская конституция фактически перестала действовать на территории фашистской Германии [1, с. 301]. Тем не менее «нацисты не отменяли конституцию 1919 г. по соображениям, главным образом, демагогического порядка, желая использовать ее как ширму. Известную роль играло и нежелание давать лишний повод для усиления оппозиционного движения по отношению к фашизму и за рубежом» [1, с. 310].

Возникновение административно-правовой системы нацистской Германии

Веймарская республика в Германии – попытка построения чисто буржуазного государства и права. Она провалилась, поскольку германское общество оставалось административным. Буржуазия оказалась не способной самостоятельно управлять страной с помощью республиканских

форм. Она не смогла исполнять роль господствующего класса. Экономический кризис 1930-х гг. поставил страну перед опасностью возникновения в Германии коммунистической модели административного государства, уничтожающего полностью частную собственность и буржуазию. В этих условиях буржуазия Германии решила, что у нее не остается другого выхода, как передать власть новой бюрократии во главе с А. Гитлером.

Административное государство привычно для Германии и соответствует ее национальным традициям. На смену феодализма в Германии пришел не капитализм, как утверждают советские ученые [7, с. 137], а административное общество с господством государственной бюрократии. Наиболее ярко черты административного общества, государства и права проявлялись в Пруссии, ставшей объединительным центром германских земель. Даже отечественные ученые вынуждены признавать, что общество и государство Пруссии с конца XVIII в. имели феодально-бюрократический характер [8, с. 241] с всеилием бюрократии [7, с. 139]. Явно административный характер имел Второй рейх.

Буржуазия германских земель никогда не была самостоятельным классом. Она выращивалась управленческой элитой земель во главе с правителем и существовала под их контролем. Конечно, во второй половине XIX в. она образовала отдельный класс и через парламенты пыталась отстаивать свои групповые интересы, но она никогда не превращалась в господствующий класс, всегда оставалась только группой давления. Политическое господство класса управленцев в Германии поддерживалось посредством монархической формы правления и авторитарного режима. Административное общество, неспособное к самоуправлению, даже если оно вдруг получает власть, не может отказаться от господства бюрократии, возглавляемой правителем. Так, народы германских земель в начале XVIII в. свергли власть Наполеона, но добровольно признали над собой власть своих монархов. К. Маркс замечал, что «немцы в своей войне с иноземцами обменяли одного Наполеона на тридцать шесть Меттернихов» [11, с. 490]. Конституции, принимаемые в землях Германии, а затем в единой Германии в XIX в. обеспечивали широкие полномочия монарха, выступающего представителем класса управленцев. Преследования оппозиционных деятелей, свободомыслия в университетах и цензура были обычным явлением для Германии первой половины XIX в. [7, с. 146]. Ярким примером недемократического права были Карлсбадские декреты.

Буржуазия в капиталистических государствах ставит бюрократию под свой контроль посредством конституций, обладающих высшей юридической силой. Немецкие монархи не стали дожидаться, пока их власть будет ограничена. Они сами октроировали конституции, которые обеспечивали сохранение их власти и некоторое участие буржуазии в делах государства. Только в трех землях Германии конституции, разработанные правителями, были одобрены созданными специально для этого собраниями [7, с. 144]. Такие конституции копировали Вестфальскую конституцию 1807 г. Советские историки права отмечали, что она устраивала их, так как сохраняла всевластие монарха, одновременно допуская второстепенные демократические атрибуты [7, с. 136]. Историк-конституционалист Э. Губер отмечает, что несмотря на провозглашение принципов свободы и равенст-

ва в названных конституциях, они не могли эффективно проводиться в действительности при системе «аристократически-бюрократической» организации. Это был, по его мнению, «мнимый конституционализм», «диктатура первого консула» [7, с. 136]. Такие конституции не подрывали власти управленцев в целом. Они не были выстраданы обществом и не имели всеобщей поддержки. Наоборот, они были инструментом класса управленцев, играли роль «выпускного клапана», – пишут советские правоведы. С идеологической точки зрения они являлись эффективным предупредительным средством против революции [7, с. 143].

Конституция, в большей степени, чем ранее выражающая интересы буржуазии, была принята Франкфуртским Национальным Собранием в 1849 г. Но буржуазная элита не сумела добиться введения ее в действие.

Конституция Германской империи 1871 г. также ставила класс буржуазии не в положение хозяина страны, а только предоставляла ей возможность лоббировать свои интересы посредством парламента. Управленческие элиты могли легко «заткнуть ей рот» путем роспуска рейхстага (ст. 12), что и делалось в 1878, 1887 и 1893 гг. Западногерманский историк Г.-У. Велер доказывает, что в Германии в это время сохраняется абсолютизм со слабыми ростками парламентаризма, не обеспечивающими правых интересов буржуазии [7, с. 173]. Ф. Энгельс писал, что буржуазия «восторженно пала к ногам Бисмарка и с тех пор красовалась только в его свите...» [12, с. 289]. Такое положение буржуазии не могло способствовать получению ею навыков самостоятельного управления страной. Поэтому она не смогла нести груз правления в XX в., не сумела с помощью парламента справиться с проблемами, возникшими в стране и добровольно передала власть новой бюрократии во главе с А. Гитлером. 23 марта 1933 г. буржуазные элиты согласились подписать «Закон о ликвидации бедственного положения народа и государства», передававший чрезвычайные полномочия А. Гитлеру. Тем самым они добровольно подписали смертный приговор Веймарской конституции, обеспечивавшей их политическую власть.

Идеальное административное государство эффективно осуществляет роль опекуна в обществе. Возникшее еще в Пруссии полицейское государство, с одной стороны, ставило общество под полный контроль бюрократии, с другой, – обеспечивало образцовый порядок и бюрократическую законность [2, с. 384 – 387]. При этом порядке люди теряли способность к самоорганизации. Свободы, которые возникли в Веймарской республике, тут же привели к конфликтам между разными группами общества, не привыкшими самостоятельно согласовывать свои интересы. Признаком административного общества является склонность к крайностям, экстремизму. Удержать такое общество в узде способно только полицейское государство с помощью принуждения. Как только массовое насилие со стороны государства исчезло, страну стали сотрясать попытки переворотов. Улицы германских городов превратились в площадки для насильственного выяснения отношений между экстремистскими группировками. Политические убийства стали обычным делом. Экономический кризис 1929 – 1933 гг. привел к еще большей радикализации масс и вызвал небывалую поляризацию политических сил, что нанесло демократии серьезный

удар, – свидетельствует историк Г.А. Винклер [6, с. 156]. Немцы устали от хаоса и с радостью отдали власть тем, кто пообещал восстановить полицейский порядок в стране.

Советские ученые доказывали, что господствующим классом в Германии XIX в. были помещики (юнкера). Безусловно, государство учитывало их интересы. Из их состава формировался класс управленцев. Но когда управленческие элиты во главе с правителем видели, что их интересы не совпадают с интересами помещиков, они легко шли на ущемление интересов последних. Так, когда государству понадобилось развивать промышленность, управленцы пошли на отмену крепостной зависимости крестьян от своих помещиков, заставили самих помещиков переходить к рыночным отношениям в экономике. Эдикт 9 октября 1807 г. разрешал свободный переход земель от одного лица к другому, уничтожал различия в правовом положении земель дворян и других сословий; была отменена личная зависимость крестьян [7, с. 138; 18, с. 166]. Следует подчеркнуть, что инициатором реформ в Германии выступала не буржуазия, а сама бюрократическая элита, которая видела, что управляемая ею страна отстает в своем экономическом развитии от соседей. Бюрократии нужна развитая экономика, обеспечивающая военную мощь государства, авторитет бюрократических элит на международной арене. Так, признается, что инициатором реформ в Пруссии были ведущие представители прусской бюрократии. «Непосредственным толчком к проведению реформ послужили военные поражения Пруссии от наполеоновской Франции, которые свидетельствовали об отсталости государства» [7, с. 138]. Даже в парламенте Пруссии в 1849 г. чиновники занимали 250 мест из имеющихся 350 [16, с. 334].

«С 1740 года, – пишет И. Шерр, – в германских землях возникает просвещенный абсолютизм» [18, с. 137]. Правители создают слой рациональной бюрократии, эффективную судебную власть. Историки отмечают, что в Германии бюрократия исполняла многие модернизаторские функции, присущие английской буржуазии, и закладывала основы для осуществления промышленной революции в стране [13, с. 256]. Все это укрепляет административное общество. Население, в том числе буржуазия, привыкает к господству управленцев, не представляет себе, как можно жить без их опеки. Известный германский историк Г. А. Винклер отмечает, что германское общество в период Веймарской республики не устранило мощи германской бюрократии, которая была не довольна правлением буржуазии посредством республиканских форм. «Республика с самого начала обречена была сосуществовать с чиновничеством, в котором убежденные республиканцы составляли меньшинство», – пишет он. Офицерский корпус, высшее чиновничество, юстицию Г. А. Винклер относит к непримиримым врагам демократии [6, с. 154]. Германское общество не смогло быстро заменить привыкшую к господству бюрократию на чиновников, послушных республике. Политики признавали, что их партия не располагает собственными профессионально обученными людьми, способными занять должности высших чиновников в государстве. Опора на старую бюрократию позволила нацистскому государству быстро приобрести колоссальную силу.

Давно известно, что в административном обществе крупная буржуазия предпочитает вступать в сговор с управленческими элитами для совместной эксплуатации населения. Она поддерживает диктатуру бюрократии. Так произошло и в Германии, где крупные промышленники в конце XIX – начале XX вв. поддерживали кайзеровский режим, а затем встали на сторону Гитлера.

Ничего удивительного нет в том, что А. Гитлер и его бюрократия шли к власти, опираясь на поддержку значительной части германского общества. Это было административное общество, которое не способно на самоуправление и нуждалось в хозяине в лице сильного правителя. Массе, которая является социальной основой административного общества, не нужна демократия. Она не умеет и не желает пользоваться демократическими инструментами (свободой слова, выборами, парламентом). Г. А. Винклер отмечает, что Веймарская конституция была самой демократической в мире, но общественность скорее примирилась с ней, чем приняла ее как свою [6, с. 155]. Избрание старого кайзеровского генерала П. фон Гинденбурга президентом страны 26 апреля 1925 г. Г. А. Винклер называет «вотумом недоверия республике», референдумом против парламентской демократии. Интересно, что российское общество сегодня также относится к своей конституции, а вотумом недоверия республике стало избрание на пост Президента России бывшего полковника КГБ СССР. События весны 1925 г., – продолжает Г. А. Винклер, – были ни чем иным как «тихим» изменением конституции, консервативной перестройкой республики. С избранием Гинденбурга усилились позиции крайне консервативных, реакционных и недемократических сил, что подорвало устои буржуазно-парламентской республики, – считает Г. А. Винклер. Избрание Гинденбурга президентом Германии, – пишет он, – было также признаком того, что «республика, лишилась серьезной поддержки со стороны буржуазии» [6, с. 156], которая уже тогда расписалась в своей неспособности самостоятельно управлять страной с помощью парламента. Это был шаг к восстановлению старого, привычного административного общества и государства.

Один из атрибутов модернизированного административного общества – служилая интеллигенция. Если интеллигенция гражданского общества является представителем этого общества и стоит в первых рядах защитников демократии, то служилая интеллигенция административного общества является «верным псом» правителя и государственной бюрократии. Значительная доля германской интеллигенции принадлежала именно к последней группе и внесла свой существенный вклад в дело захвата власти нацистами.

Традиционной для Германии была идеология, обеспечивающая власть класса управленцев: этатизм, великодержавие, вождизм. С XIX века немецкое общество признавало чиновничество, особенно военное, высшим социальным слоем. Зажиточные буржуа стремились продвинуться по социальной лестнице, выдавая своих дочерей за аристократов из офицерского корпуса или добиваясь для сыновей назначения в престижные кавалерийские полки [9, с. 260]. Большинству немцев были чужды буржуазно-демократические ценности свободы, демократии, гуманизма, неприкосно-

венности личности. Все они были быстро забыты в ходе создания Третьего рейха. А. Гитлер умело эксплуатировал популярную среди населения идею о великой Германии, объединенной вокруг своего правителя. Единство нации противопоставлялось партийной раздробленности. Идя к власти, и при проведении репрессий А. Гитлер также умело использовал миф о вине буржуазных демократов в крушении Второго рейха, об «ударе кинжалом в спину» [6, с. 154]. Интересна общая закономерность. Начиная с XX в., сторонники административного государства, сами управленцы отказываются открыто заявлять о своих убеждениях, действуя в основном посредством лжи. Они идут к власти и осуществляют ее под лозунгами демократии, конституционной законности. В частности, А. Гитлер изображал из себя стража конституции, которую стремился уничтожить. Он ввел в заблуждение не только население, обмануть которое не сложно, но и большую часть буржуазной элиты, отдавшей себя 23 марта 1933 г. во власть новой бюрократии (голосование в рейхстаге о предоставлении правительству А. Гитлера чрезвычайных полномочий). Как и большевики, А. Гитлер имел социальную опору в рабочих, обманывать которых легче всего. Его партия называлась социалистической и рабочей.

Все сказанное говорит о том, что нацистское государство не было каким-то новым и случайным явлением для Германии. Оно было только новой моделью старого административного государства, приспособленной к изменившимся условиям XX в.

Германия и Россия имеют большие сходства в своей истории. В России попытка замены административного государства в феврале 1917 г. быстро сменилась введением нового, модернизированного административного государства, которое было названо Советским. В Германии, под давлением соседних стран, кайзеровское традиционное административное государство было заменено буржуазным государством в форме Веймарской республики. С большими трудностями оно сумело просуществовать до 1933 г. и было заменено новой моделью административного государства в форме нацистского. Мирный способ введения этого государства показывает, что оно органично вытекало из административного характера германского общества. Г. А. Винклер отмечает, что Веймарская республика строилась на старом фундаменте кайзеровской Германии [6, с. 153] и поэтому не могла долго просуществовать. Еще в 1923 г. коммунисты и нацисты делали попытки осуществления государственных переворотов. Общество уже тогда задумывалось о том, не вернуться ли к административному типу государства и только не могло решить, какое из современных разновидностей выбрать: коммунистическое (лево-административное) или нацистское (право-административное). В 1933 г. был сделан выбор в пользу более правого, не отказывающегося полностью от частной собственности нацистского государства. Затем А. Гитлер с помощью репрессий уничтожил в германском обществе те незначительные, возникшие ранее буржуазно демократические черты, уничтожил носителей гражданских ценностей, несовместимых с интересами новой бюрократии. Возникновение нацистского государства необходимо рассматривать, так же как и Октябрьскую революцию 1917 г. в России, как административную антибуржуазную революцию или контрреволюцию, если считать буржуазный строй более передовым по сравнению с административным.

Административный характер социально-экономической политики нацистской Германии

А. Гитлер не скрывал антибуржуазной сущности своего государства и правовой системы. На выборах 14 сентября 1930 г. он откровенно выступал с антибуржуазными лозунгами. И это был не просто обман населения. Новой нацистской бюрократии действительно были чужды принципы неприкосновенности частной собственности и свободы предпринимательства, которые составляют основу буржуазного общества. Она лишала прав собственности не только евреев. Декрет «О защите народа и государства» от 28 февраля 1933 г. [1, с. 275] позволял государственным чиновникам издавать приказы о конфискации собственности, ограничивать право владения собственностью. Нацистское государство активно вмешивалось в отношения распределения общественного продукта. Бюрократия стала ущемлять права тех, кто помог ей прийти к власти, – отмечает М. Дюверже [5, с. 330]. Крупные собственники выступают всего лишь как личная клиентела управленческих элит. В случае конфликта с ними они теряют свою собственность, свободу, а иногда и жизнь. У самых крупных собственников нет законных политических средств воздействия на своих хозяев (сюзеренов). Они так же бесправны, как и все остальное население. Управленческие элиты терпят их до тех пор, пока они приносят им пользу. Советский историк К. Е. Ливанцев признавал, что владельцы монополий вынуждены были подчиняться гитлеровскому режиму во имя сохранения и расширения своих позиций [10, с. 269].

Важнейшим признаком административного характера правовой системы нацистского государства является доминирование публичного права и ограничение действия норм частного права. Административное право вытеснило гражданское право из многих сфер регулирования имущественных отношений.

Основой буржуазного общества, государства и права является принцип формального равенства. Законодательство фашистской Германии отказывалось от принципа равенства, официально провозгласив неравенство людей по их идеологическим, социальным, расовым, партийным характеристикам. Положение человека в обществе определялось тем, является ли он членом партеобразного объединения бюрократии, в которое после победы превратилось НСДАП. Выживание человека зависело от его преданности бюрократической элите во главе с ее лидером и верности распространяемой ими идеологии, защищающей административные ценности. Фашистские теоретики предлагали исходить из строгой соподчиненности различных групп населения, ценность и место которых в обществе и государстве должны определяться важностью выполняемых ими функций (В. Стапел). Естественно, бюрократия стала считаться самой ценной группой общества и заняла высшее положение на социальной иерархической лестнице.

Как известно, буржуазия подчиняет себе государство и государственную бюрократию с помощью права. Государственный аппарат связывается правовыми нормами, принимаемыми буржуазным парламентом. «Фашистская теория, – отмечают отечественные исследователи, – полностью от-

вергла идею о правовой связанности государства, провозглашая всевластие фашистского государства и свободу его действий, как внутри страны (против граждан и организаций), так и во вне (против других государств)» [1, с. 112]. Министр юстиции нацистской Германии Ф. Гюртнер говорил, что законность делает государство «беззащитным» [1, с. 269]. Принцип законности заменялся принципом целесообразности, свободного усмотрения фашистского государства и его органов [1, с. 270]. Все это оправдывало произвол нацистской бюрократии, отражающий ее господствующее положение в обществе.

Не следует забывать, что нацистская бюрократия во главе с фюрером, так же как и советская, во главе с вождем, ставили перед собой задачу вывести новую породу человека, которым будет легко управлять. А. Гитлер говорил, что ему нужен «новый тип человека» – трезвый, способный не сгибаться перед трудностями, фанатически атакующий врагов, где бы они не повстречались [9, с. 198]. Для реализации этих целей нацистское государство должно было проводить селекцию среди своего населения. Оно берется уничтожать не удовлетворяющие чиновников экземпляры людей. Для этого приспособляется механизм репрессий. Г. Геринг в своей речи 3 марта 1933 г. заявил: «...Я не буду ограничивать себя в принимаемых мной мерах никакими юридическими соображениями... Моим долгом не является правосудие. Мне надлежит лишь уничтожать и искоренять...» [1, с. 271–272]. Этому же способствовала и уголовная политика. Закон об изменении уголовного кодекса Германии от 28 июня 1935 г. освобождал судью от необходимости точно следовать за требованиями действующего законодательства и допускал возможность действовать при квалификации преступности деяния и определении меры наказания по собственному усмотрению, на основе «здорового народного чувства». Закон допускал применение аналогии права [1, с. 271].

Расширению произвола бюрократии способствовала неопределенность норм законов, позволявшая правоприменителям произвольно их толковать в собственных интересах. «"Каучуковые" формулировки законодательных актов ... стали всеобщими в фашистских странах», – отмечали советские правоведы [1, с. 277]. В частности Декрет от 28 февраля 1933 г. устанавливал уголовную ответственность лиц, «являвшимися подстрекателями или инициаторами совершения актов, вредящих народному благосостоянию». Что такое народное благосостояние определял чиновник.

Административные свойства политической системы нацистской Германии

Если экономические отношения, сложившиеся в нацистской Германии, учитывали какие-то интересы класса буржуазии, то в политических отношениях полностью господствовали интересы управленцев. Здесь Германия ничем не отличалась от страны Советов. Тоталитарный режим ставил немецкое общество под полный контроль государственной бюрократии. Буржуазия, как и другие члены общества, лишилась всех политических прав. Декрет «О защите народа и государства» от 28 февраля

1933 г. приостановил действие норм конституции Германской империи, декларирующих личные и политические права. Государственные чиновники получили возможность ограничения личной свободы, права свободного выражения мнений, включая свободы печати, собраний и свободу объединяться в организации, могли нарушать тайну почты, телеграфной и телефонной связи, проводить обыски в домах. Гестапо эффективно выявляло, лишало свободы и даже жизни всех недовольных правлением новой бюрократии.

Государственная бюрократия лишила буржуазию ее важнейшего инструмента участия в политической жизни – политических партий. Все партии были запрещены декретом от 14 июля 1933 г. За попытки организовать какую-либо партию устанавливалась уголовная ответственность. Политическая деятельность как таковая исчезла. Нацистская партия после прихода к власти превратилась в партеобразное объединение чиновников, в которое входили подчиненные им активисты из других социальных слоев, беспрекословно выполняющие приказы своего фюрера.

Тотальный контроль государственной бюрократии за населением обеспечивался через созданные государством квазиобщественные организации: молодежные, женские, профсоюзные, спортивные.

Господство класса управленцев обеспечивала диктаторская форма правления в нацистской Германии. Новая бюрократия, захватившая власть в 1930-е гг., вышла из разных слоев общества. Она не обладала авторитетом, необходимыми способностями и могла остаться у власти только в условиях абсолютизма и деспотии своего лидера. Парламент, с помощью которого буржуазия выражает свое мнение и закрепляет его в законах, был фактически уничтожен нацистской бюрократией. После выборов 5 марта 1933 г. Гитлер не проводил выборов в рейхстаг. Его депутаты, как и депутаты большевистских Советов, перестали представлять интересы общества. Они превратились в особого рода чиновников, призванных обозначать наличие народного представительства, но являющихся номенклатурой бюрократии нацистской квазипартии. Они послушно исполняли приказания бюрократической элиты рейха. Решения в рейхстаге стали приниматься единогласно. Все несогласные с волей бюрократической машины рейха обрели свое место в лагерях и тюрьмах. «Не будучи упразднен полностью, парламент вырожден в жалкий, не имеющий реального политического веса декорум», – писали советские ученые о парламенте Германии при фашистах [1, с. 340]. Для этого парламента было характерно ограничение законодательных полномочий, отсутствие парламентского контроля над исполнительной властью, установление безусловного правительственного руководства парламентом [1, с. 341].

Нацистская доктрина, которая заменила конституцию Германии, вполне официально объявила фюрера носителем суверенитета, а государство – орудием его воли [1, с. 112–113]. С 23 марта 1933 г., – доказывает У. Ширер, – Гитлер действовал как диктатор, свободный от каких-либо ограничений [17, с. 290]. Естественно, диктатор не может осуществлять свою власть без помощи огромного класса бюрократии. Суверенитет фюрера означал суверенитет его бюрократии.

Буржуазное общество подчиняет своей воле государство с помощью разделения властей. Нацистское государство наоборот, – стремится к абсолютному господству государственной бюрократии над обществом. С этой целью оно отказывается от разделения властей. Депутаты рейхстага, правительство, суд подчинены единой воле фюрера, представляющего класс бюрократии и обеспечивающего его господство. После смерти президента Гинденбурга должность президента и рейхсканцлера были объединены (1 августа 1934 г.). Власть фюрера была пожизненной. Параграф 1 закона «О верховном главе Германской империи» от 1 августа 1934 г. устанавливал, что Гитлер сам назначает своего приемника. Расширенное толкование законов от 23 марта 1933 г. и от 1 августа 1934 г. привели к тому, что Гитлер единолично принимал законы (с контрагиснатурой какого-либо министра, что имело чисто символическое значение») [1, с. 325]. Закон, принятый рейхстагом 26 апреля 1942 г., закрепил на бумаге то, что уже присутствовало давно. Он признавал за фюрером все верховные права, объявлял его не связанным какими-либо законоположениями, не ограничивал ни сферу, ни средства его деятельности, закрепляя полнейшую свободу его усмотрения. Он объявлял фюрера верховным судьей [1, с. 326]. Такое положение фюрера обеспечивало единство, а значит и мощь класса государственной бюрократии, его безответственность перед обществом. Все чиновники на Нюрнбергском процессе доказывали свою невиновность, ссылались на то, что они всего лишь выполняли приказы.

Власть бюрократии вводилась не только в центре. 7 апреля 1933 г. А. Гитлер издал декрет об учреждении во всех землях должности губернатора рейха. Он назначил на эти должности верных ему людей. В их подчинении оказались правительства, парламенты и судебные органы земель. 30 января 1934 г. был принят декрет «О переустройстве германского государства». Народные ассамблеи в землях были упразднены, суверенные права земель переданы рейху, правительства подчинены центру (ст. 2), а губернаторы – непосредственно министру внутренних дел (ст. 3). Так называемая «унификация земель» в целом заканчивается принятием закона от 14 февраля 1934 г., упразднившего представительство земель в империи (рейхсрат). Закон от 30 января 1935 г. установил непосредственную зависимость земель от главы государства. Гитлер мог назначать правительства земель, расширять права имперских министров, которые получали права непосредственно вмешиваться в дела правительств земель. Бюрократическая вертикаль власти была построена. Государственно-правовые федеративные отношения были заменены административными. Земли из субъектов федерации были превращены в административные единицы.

Нацистская бюрократия не доверяет буржуазии и другим группам населения даже местное самоуправление. В преамбуле к «Положению о германских общинах» от 30 января 1935 г. говорилось, что правительство не посягает на местное самоуправление, но фактически оно было ликвидировано, – доказывают советские ученые [1, с. 155]. Управление общиной осуществлял бургомистр, который должен был пользоваться доверием партии и государства. При бургомистре состояли общинные советники,

которые выполняли совещательные функции. Фактически бургомистры и советники были чиновниками, назначенными руководителями аппарата нацистской квазипартии. «Деятельность местных органов, – отмечают советские исследователи, – осуществлялась под всеобъемлющим контролем и руководством министерства внутренних дел, его органов и уполномоченных фашистской партии. Последние также участвовали в издании устава общины. Министерство внутренних дел имело право вмешиваться в дела общины: назначать и отзывать бургомистров, отменять любые решения общин и требовать принятия каких-то мер [1, с. 156].

Государственное вмешательство в духовную жизнь общества

Буржуазное государство, представляющее широкие слои частных собственников, не может существовать без свободы мысли и слова в первую очередь для этих частных собственников и связанной с ними интеллигенции. Административное государство поддерживает идеологическое господство класса управленцев над обществом. Оно навязывает обществу идеологию, обеспечивающую власть бюрократии. Нацистское государство, не стесняясь, создало министерство пропаганды для навязывания обществу единомыслия.

Если буржуазия стремится к накоплению богатств, то управленческие элиты – расширению своей власти как внутри страны, так и в мире. Германская бюрократия часто являлась образцом великодержавного, имперского мышления. Она успешно распространяла свои милитаристские идеи в обществе. Идея построения великого рейха являлась ключевой для управленцев нацистского государства. Для ее реализации пришлось пожертвовать благополучием всей Германии, миллионами жизней немцев. Возрождение Германской империи шло через патриотическую пропаганду и агитацию за «оздоровление» заболевшей пацифизмом германской нации, за возрождение прежней национальной гордости и превосходства над другими народами, за восстановление прежней славы и прежних границ [14, с. 200].

Нацистская пропагандистская машина открыто критиковала западные буржуазные ценности. Фашисты критиковали буржуазную демократию, подчеркивая, что «вся система буржуазной демократии и парламентаризма надуманна, исходит из отвлеченного рационализма, противоестественно навязана народу извне – по западным образцам – и находится в вопиющем противоречии с его историческими традициями» [1, с. 294]. В. Штапель доказывал неприемлемость для Германии западноевропейской либеральной демократии, построенной на сугубо рационалистических и привнесенных извне началах, и требовал перехода к немецко-консервативной демократии, соответствующей «действительным», «естественным» качествам немецкого народа. В ее основе должны лежать старые формы, основанные на народно-историческом духе [1, с. 295–296]. Характеризуя Веймарскую парламентскую систему, В. Штапель называет ее «порождением либеральной западной демократии и насилием над органической народной жизнью» [1, с. 295–296]. Истинно народной демократией, которая противопоставляется демократии буржуазной, бюрократия называет па-

тернализм, заботу административного государства о поставленном в положение домашнего скота населении.

Идеологией буржуазии является индивидуализм. Бюрократия наоборот, легитимирует свою власть, выступая от имени всего населения. Отечественные исследователи отмечают, что фашисты активно вели борьбу против индивидуализма [1, с. 116]. Их теоретики доказывали, что задачей государства должно быть обеспечение не индивидуального счастья личности, но обеспечение «блага народа». При этом под благами они понимали славу, силу, честь народа [1, с. 115].

Буржуазная идеология противопоставляет гражданское общество и государство с тем, чтобы затем подчинить это государство свободному обществу. Идеологи нацистского государства наоборот проводили в жизнь идею о слиянии общества и государства. Они писали об обществе, «организуемом себя в государство» [1, с. 116].

Как уже отмечалось, административное государство в XX в. строится на лжи и не может терпеливо относиться к тем, кто способен изобличать правителей в их лживости. Этим объясняются массовые репрессии, которые осуществляло нацистское государство против инакомыслящих.

Проведенное выше исследование имеет значение не только для оценки истории Германии. Оно полезно для трезвого взгляда на развитие современной России, государство и право которой уверенно восстанавливает утерянные в 1990-е гг. административные черты.

Список литературы

1. **Буржуазное** государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. 434 с.
2. **Денисов С. А.** Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. 544 с.
3. **Денисов С. А.** Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.
4. **Денисов С. А.** Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 684 с.
5. **Дюверже М.** Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. 558 с.
6. **Ерин М. Е.** Исследования Г. А. Винклера по истории Веймарской республики // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 153 – 161.
7. **История** буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. 279 с.
8. **История** государства и права зарубежных стран. Т. 2. Современная эпоха. М.: Норма, 2005. 816 с.
9. **Крейг Г.** Немцы. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1999. 378 с.
10. **Ливанцев К. Е.** История буржуазного государства и права. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 288 с.
11. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. 615 с.
12. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинение. 2-е изд. Т. 18. М.: Политиздат, 1961. 805 с.
13. **Патрушев А.** Германская история: через тернии двух тысячелетий. М.: Международный университет в Москве, 2007. 702 с.
14. **Ротштейн Ф. А.** Из истории прусско-германской империи. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. 240 с.
15. **Черкасов Н. С.** ФРГ: «Спор историков» продолжается? // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 173 – 176.

16. **Черниловский З. М.** Всеобщая история государства и права. М.: Юрист, 1998. 576 с.
17. **Ширер У.** Взлет и падение Третьего рейха. В 2 кн. Кн. 1. М.: ИП Богат, 2007. 816 с.
18. **Шерр И.** Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск: МФЦП, 2005. 544 с.

References

1. **Burzhuaaznoe gosudarstvo v period 1918-1939 gg.** [The bourgeois state in the period 1918-1939 gg.], Moscow: Izdatel'stvo Instituta mezhdunarodnyh otnoshenij, 1962, 434 p. (In Russ.)
2. **Denisov S.A.** *Administrativizaciya pravovoj sistemy* [Administrative system of the legal system], Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2005, 544 p. (In Russ.)
3. **Denisov S.A.** *Administrativnoe obshchestvo* [Administrative Society], Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2011, 608 p. (In Russ.)
4. **Denisov S.A.** *Obshchaya teoriya administrativnogo gosudarstva* [General theory of the administrative state], Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2010, 684 p. (In Russ.)
5. **Dyuverzhe M.** *Politicheskie partii* [Political parties], Moscow: Akademicheskij Proekt, 2000, 558 p. (In Russ.)
6. **Erin M.E. Issledovaniya G.A.** [GA Winkler's research on the history of the Weimar Republic], *Voprosy istorii* [Questions of history], 2003, no. 3, pp. 153-161. (In Russ.)
7. **Istoriya burzhuaaznogo konstitucionalizma XIX v.** [The history of bourgeois constitutionalism of the nineteenth century], Moscow: Nauka, 1986, 279 p. (In Russ.)
8. **Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran** [History of the state and law of foreign countries], vol. 2. *Sovremennaya epoha* [The Modern Epoch], Moscow: Norma, 2005. 816 p. (In Russ.)
9. **Krejb G.** *Nemcy* [Germans], Moscow: Nauchno-izdatel'skij centr "Ladomir", 1999, 378 p. (In Russ.)
10. **Livancev K.E.** *Istoriya burzhuaaznogo gosudarstva i prava* [History of the bourgeois state and law], Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1986, 288 p. (In Russ.)
11. **Marks K., Engel's F.** *Sochineniya* [Compositions], 2-e izd. Vol. 4, Moscow: Politizdat, 1955, 615 p. (In Russ.)
12. **Marks K., Engel's F.** *Sochinenie* [Compositions], 2-e izd. Vol. 18, Moscow: Politizdat, 1961, 805 p. (In Russ.)
13. **Patrushev A.** *Germaneskaya istoriya: cherez ternii dvuh tysyacheletij* [Germanic history: through the thorns of two millennia], Moscow: Mezhdunarodnyj universitet v Moskve, 2007, 702 p. (In Russ.)
14. **Rotshtejn F.A.** *Iz istorii prussko-germanskoj imperii* [From the history of the Prussian-German Empire], Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1948, 240 p. (In Russ.)
15. **Cherkasov N.S.** [FRG: "The dispute of historians" continues?], *Novaya i novejšaya istoriya* [New and recent history], 1990, no. 1, pp. 173-176. (In Russ.)
16. **Chernilovskij Z.M.** *Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava* [General History of State and Law], Moscow: Yurist, 1998, 576 p. (In Russ.)
17. **Shirer U.** *Vzlet i padenie Tret'ego rejha* [The rise and fall of the Third Reich], In 2 book. Kn. 1, Moscow: IP Bogat, 2007, 816 p. (In Russ.)
18. **Sherr I.** *Germaniya. Istoriya civilizacii za 2000 let* [Germany. History of civilization for 2000 years], In 2 vol. Vol. 2. Minsk: MFCP, 2005, 544 p. (In Russ.)

THE ADMINISTRATIVE TYPE OF STATE AND LAW OF NAZI GERMANY

S. A. Denisov, *Candidate of Law, Associate Professor*
Chair of Human Rights, Legal Department, Liberal Arts University –
University for Humanities, Yekaterinburg, Russia;
sa-denisov@yandex.ru

The author identifies a special administrative type of state and law. He proves that Nazi Germany belongs to this type. This shows the regulation of economic, political and spiritual life of society. The analysis of legal relations in Nazi Germany allows us to understand the nature of the modern Russian state.

Keywords: administrative type of state and law; Nazi Germany; regulation of economic, political and spiritual relations.

© С. А. Денисов, 2018

Статья поступила в редакцию 01.07.2018

Исследована проблема существования множества различных мнений по вопросу сущности и определения прав человека, при том что изначально права человека признаются и воспринимаются как естественные возможности индивида, которые обеспечивают его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни в обществе. В ходе исследования проанализированы особенности понимания прав человека как возможного поведения, направленного на удовлетворение собственных интересов личности, которое охраняется законом и государством, и как универсальной категории, представляющей собой возможность пользоваться наиболее важными благами и условиями свободного существования личности в обществе, хотя в современной интерпретации права человека воспринимаются как общесоциальные. Авторы обращают внимание на то, что есть проблемные моменты при обсуждении качественных и сущностных характеристик по вопросу содержания прав человека, вероятно по причине того, что содержание зависит от условий развития общества. Отмечено, что права человека, являясь разновидностью субъективных прав личности, возникающие в результате рождения человека, имеют естественный характер, неотъемлемы, обладают признаком непосредственного действия и конституционно провозглашаются высшей социальной ценностью.

Ключевые слова: права человека; права гражданина; содержание прав человека; человеческое достоинство; классификация прав человека.

Александра Михайловна Дроздова, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра правовой культуры и защиты прав человека,
юридический институт, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Ставрополь, Россия;
temp17@rambler.ru

Виктория Сергеевна Чмырева,
участковый уполномоченный полиции ОУУП и ДН ОП № 2
Управления МВД России по г. Ставрополю, Россия;
pravo_red@list.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В условиях оптимизации развития субъектов человеческого сообщества, реформируя социальную структуру, цивилизованные страны и народы пытаются создать духовно-нравственный идеал для своего народа, представляя его в виде концепции *прав человека*, как основы человеческого существования, вкладывая в названное понятие основу мира, социального благополучия и прогресса, демократизации межнациональных и межгосударственных отношений, представляя ядром системы прав человека *человеческое достоинство* каждого индивида.

По мнению известного французского просветителя Ж. Ж. Руссо, именно *право на достоинство*, заложенное в сути каждого индивида,

и может занимать центральное место в теории прав человека, так как в случае отказа от достоинства, «человек теряет не только права, но и обязанности, что превращает его в иное существо, нежели человек, да и о какой гордости человека можно после этого упоминать...» В современной концепции прав человека, *человеческое достоинство* должно восприниматься как *презумпция*.

Общеизвестно, что в ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека речь идет о том, что люди рождаются *свободными и равными* в своем достоинстве и правах. При этом люди наделены разумом и совестью. И именно на этих основах должны складываться отношения людей друг с другом вообще и в семье в частности. В качестве основной задачи Генеральная Ассамблея ООН предлагает путем просвещения и образования содействовать *уважению прав и свобод человека и гражданина*, а также их обеспечению [1, с. 41].

В свое время М. Горький устами героя пьесы «На дне» утверждал, что «Человек – это звучит гордо», – с чем трудно не согласиться, а проявлением этой гордости на современном этапе могут быть только права человека.

Общеизвестно, что права человека представляют собой сложное, многогранное явление, которое взаимосвязано наряду с государством и правом еще и с культурой, религией, философией. Важно понять, что в правах и свободах человека заключено подлинно человеческое в индивидууме, что указывает на общечеловеческое значение прав личности, соответствуя потребностям и устремлениям каждого в своем человеческом бытии и развитии. Концепция прав человека постепенно перерастает в теорию прав и указывает на множество различных форм социальной организации, предоставляя каждому право выбора того или иного поведения, оставаясь при этом многообразной и многоаспектной.

Чаще всего права человека относят к политической категории, что вполне реально, но правы и те, которые воспринимают права человека как духовно-нравственную субстанцию, особенно на основе реализации принципа гуманизма в жизни каждой личности.

Среди теоретиков прав человека существует достаточное множество различных мнений по вопросу сущности и определения прав человека, тогда как изначально права человека признаются и воспринимаются как естественные возможности индивида, которые обеспечивают его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни в обществе.

По мнению некоторых ученых, права человека являются неотъемлемыми правами каждого человека в независимости от его национальности, местожительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, вероисповедания, языка и иных признаков, притом что все люди должны располагать правами человека при условии исключения всякого рода дискриминации.

Существует понимание прав человека как возможного поведения, направленного на удовлетворение собственных интересов личности, которое охраняется законом и государством.

Дискутируется также понимание прав человека в качестве универсальной категории, представляющей собой возможность пользоваться

наиболее важными благами и условиями свободного существования личности в обществе, хотя в современной интерпретации права человека воспринимаются как общесоциальные, отражающие наднациональные, общечеловеческие требования и стандарты в области свободы личности и т.д.

Обычно принято разделять права человека на личные, политические, социальные и экономические, не забывая культурные, духовные и коллективные.

К правам первого поколения обычно относят *личные права и свободы*, которые обеспечивают автономность и относительную свободу индивида как субъекта гражданского общества, они считаются естественными и неотчуждаемыми, а поэтому не могут быть объектом притязаний со стороны государства.

Правами граждан, обеспечивающими их участие в управлении и общественной политической жизни общества являются *политические права*, которые в своей совокупности охватывают сферу взаимодействия государства и общества, каждого человека.

К правам человека второго поколения принято относить *экономические, социальные, культурные и духовные* права человека, которые в совокупности своей гарантируют определенный уровень качества жизни граждан, а именно: социальные права обеспечивают социальную защищенность каждого индивида; экономический блок прав – отношения собственности, имущества, право на свободный труд; духовные права – механизмы духовного развития человека и т.д. Позволительно говорить и о признаках, которые характеризуют права человека.

Наряду с понятием *прав человека* существует понятие *права гражданина*, причем гражданин воспринимается как личность в совокупности своих характеристик и отношений с государством в правовом пространстве, что, в свою очередь, характеризует его правовое положение в обществе. Общеизвестно, что гражданство как правовой институт представлено совокупностью прав и обязанностей личности, правом реализации правового статуса и свобод, которые устанавливаются и гарантируются государством.

По мнению Комарова С.А., – «Гражданство как членство в государстве понимается прежде всего не как союз всех, а как союз личностей, находящихся в устойчивой, постоянной, специально оформленной политико-правовой связи с государством» [3, с.185], вероятно по причине того, что государство само есть часть общества, определенная общность большинства населения, а не только государственный аппарат как орган власти.

Рассуждая подобным образом, позволим себе представить определение *прав гражданина* в виде совокупности определенных объективных и естественных правомочий, которые отражены в нормативно-правовых актах, и волеустановленных правомочий, которые вырабатываются в процессе функционирования и развития как общества, так и государства. Определенная совокупность прав человека-гражданина должна быть закреплена в нормативных правовых актах, в том числе в конституции, продекларирована и гарантирована государством, подчеркивая связь лица с государством и наделяя гражданина определенными характеристиками. Не лишним будет напомнить, что наряду с правами и свободами, гражда-

нин наделен рядом существенных обязанностей, неразрывно связанных с предоставленными правами в процессе их реализации. Так, например, для реализации права на человеческое достоинство, лицо обязано уважать права других лиц; право на пользование памятниками культуры и искусства сопряжено с обязанностью охранять не только природу, но и названные памятники истории и культуры.

В современном мире ученых и практиков нет единого взгляда на права человека, до сих пор не утихают дискуссии по поводу и *содержания прав человека*, вероятно по причине того, что содержание зависит от условий развития общества, а именно от социального, экономического, политического, культурного, правового аспектов, являясь комплексным социальным явлением, которому объективно присущи различные степенные характеристики.

Если выделять духовный аспект содержания прав человека, то это вероятно отражение концепции достоинства, чести и свободы каждой личности, ее отношение к несправедливости, угнетению, унижению и т.д.

Если соотнести права человека с демократическими принципами, то эти взаимоотношения и следует понимать как политический аспект прав человека, с учетом того что элементы демократии являются и смыслом, и целью государственных властных структур.

Социальные и экономические условия функционирования и развития общества, такие как свобода труда, обеспечение достойного уровня жизни каждому, право иметь имущество в собственности, имея, используя и распоряжаясь им по своему усмотрению и другие, составят социально-экономическую составляющую содержания прав человека.

Юридические категории, нормы внутригосударственного, национального права и международной составляющей отражают правовой аспект содержания прав человека, с учетом того, что любое право человека однозначно субъективно. А само по себе субъективное право следует понимать как гарантированную государством меру возможного поведения каждой личности, субъективное право принадлежит этой личности и его использование зависит от воли личности, при том что права человека как субъективные права, имеют определенную структуру или части, которые принято называть полномочиями, а именно: *правоповедение, правотребование, правоприязание, правопользование*.

По мнению авторов, права человека, являясь разновидностью субъективных прав личности, возникающие в результате рождения человека, имеют естественный характер, неотъемлемы, обладают признаком непосредственного действия и конституционно провозглашаются высшей социальной ценностью, притом что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹.

Нельзя не отметить, что существование права неотделимо от человека, так как «находясь в сфере правовой культуры, руководствуясь и правом, и моралью, и религией, индивид для упорядочивания своего поведения рассматривает такие критерии, как *правомерные, порождающие правовые последствия, создающие право и обязанность, имеющие правовое*

¹ Конституция Российской Федерации. – М.: Омега – Л, 2010. – С. 3.

значение и т.д., которые пройдя через сознание индивида, оказывают влияние на выбор поведения личности, то есть оказывают правовое воздействие, не порождая пока что правоотношений» [2, с. 271].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что *права человека* как концепция и теория должны основываться на том, что они являются условиями и потребностью, удовлетворение которых делает человека человеком, обеспечивает реализацию заложенных в личности человеческих способностей, которые и есть способ существования самого человека.

Если философствовать над осмыслением прав человека и воспринимать его как объективный феномен, то следует сделать определенные выводы, а именно: права человека – это те права, которые присущи ему от рождения, которые не связаны и не зависят от определенного способа производства или общественного строя, не зависят от системы и типа определенного права; права человека – сложное и многоаспектное явление, которое следует рассматривать на различных уровнях – всеобщем, особенном и частном или индивидуальном, личностном, единичном, воспринимая при этом систему взаимосвязей между личностями, социальными группами, народами, странами и государствами, а также по отношению ко всему человечеству. Заметим, что взаимоотношения возникают между различными субъектами в связи с реализацией жизненно важных условий развития и существования личности вообще. Поскольку человек существо социальное и может развиваться только в социуме, в среде себе подобных, и не может быть изолирован в своем существовании от общества, то и *права человека* имеют смысл в этом обществе, неотделимо следуя за социально ориентированной личностью.

Список литературы

1. **Дроздова А. М.** Некоторые проблемные моменты в реализации и защите прав ребенка в России // *Права ребенка и эффективное воздействие государственно-общественных институтов в их защите: материалы Междунар. форума*. Омск: Полиграфический центр КАН, 2014. 253 с.
2. **Дроздова А. М.** Понятие и функции правовой культуры и ее связь с правосознанием // *Сб. науч. тр. кафедры правовой культуры и защиты прав человека: сб. науч. работ преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов*. Ставрополь, 2018. 316 с.
3. **Комаров С. А.** *Общая теория государства и права: учебник*. 8-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Юридического института, 2012. 608 с.

References

1. **Drozdova A.M.** [Some problem moments in the implementation and protection of the rights of the child in Russia], *Prava rebenka i ehffektivnoe vozdejstvie gosudarstvenno-obshchestvennykh institutov v ih zashchite: materialy Mezhdunar. foruma* [The Rights of the Child and Effective Impact of Public-Public Institutions in Protecting them: Materials of the Intern. forum], Omsk: Poligraficheskij centr KAN, 2014, 253 p. (In Russ.)
2. **Drozdova A.M.** [The concept and functions of legal culture and its relationship with the sense of justice], *Sbornik nauchnykh trudov kafedry pravovoj kul'tury i*

zashchity prav cheloveka [Collected scientific works of the Department of Legal Culture and Protection of Human Rights], Stavropol', 2018. 316 p. (In Russ.)

3. **Komarov S.A.** *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General theory of state and law], 8-e izd., ispr. i dop. St. Petersburg: Izdatel'stvo Yuridicheskogo instituta, 2012, 608 p. (In Russ.)

HUMAN RIGHTS: CONTEMPORARY UNDERSTANDING AND CONTENT

A.M. Drozdova, *Doctor of Law, Professor,
Department of Legal Culture and Protection of Human Rights,
Law Institute, North-Caucasian Federal University,
Stavropol, Russia;
temp17@rambler.ru*

V.S. Chmyreva, *District Police Commissioner, OUUP and the DN OP No. 2
Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Stavropol, Russia;
pravo_red@list.ru*

The authors of the article deal with the problem of the existence of many different views on the issue of essence and definition of human rights, despite the fact that human rights are recognized and treated as natural abilities of individuals, which ensure their lives, dignity and freedom in all spheres of public life in society. The study analyzed the particular understanding of human rights as a possible conduct directed at meeting the interests of an individual, protected by law and state, and as a universal category, representing an opportunity to enjoy the most important benefits and conditions of free existence of an individual in society, although in modern interpretations of human rights are perceived as a general social. The authors focus on the fact that there are issues related to the quality and essential characteristics on the problem of the essence of human rights, probably because the essence depends on the development of society. The authors of the article note that human rights are a kind of subjective rights of individuals resulting from birth; they are natural and inalienable, have features of direct action and constitutionally proclaim the highest social value.

Keywords: human rights; citizen rights; essence of human rights; human dignity; human rights classification.

© А. М. Дроздова, 2018

© В. С. Чмырева, 2018

Статья поступила в редакцию 14.06.2018

Рассмотрев принимаемые на международном уровне меры, направленные на противодействие распространению наркотиков, сделан вывод, что их недостаточно. Более того, международные преступные группы все чаще используют новые способы распространения наркотиков, например, бесконтактные, которым нельзя эффективно противостоять без налаженного в данном направлении международного взаимодействия правоохранительных органов и создания соответствующей нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: наркотики; распространение наркотиков; бесконтактные способы; правоохранительные органы; международный уровень; международное сотрудничество.

Сергей Анатольевич Иванов, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Международное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;
seregatambov@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИКОВ НА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ УРОВНЕ

Причины и условия, способствующие возникновению и совершению преступлений, связанных с наркотиками и злоупотреблением ими, имеют корни во многих областях общественной жизни. В том числе и экономической, культурной, политической, культурной, правовой, медицинской и многих других отраслях.

В нашей стране широко распространены природные наркотики, а также медицинские наркотические и психотропные препараты.

В связи с этим выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений с наркотиками и их злоупотреблению, является сложной задачей.

Для начала необходимо обеспечить наблюдения за лицами, которые склонны к совершению данного вида преступления. Этим лицам характерна в первую очередь скрытность. Так, выбор места сбыта наркотиков зависит от вида наркотиков, личности сбытчика, объема и степени организованности преступной деятельности, уровня противодействия правоохранительных органов и других факторов. Широко распространен сбыт наркотиков в общественных местах, квартирах и домовладениях. Часто сбытчики действуют группой, где роли заранее распределены: один предлагает наркотики и собирает наркотики, другой ведет наблюдение, чтобы предупредить об опасности, у третьего хранятся наркотики. При бесконтактном способе сбыта наркотиков сбытчик заранее оставляет их в различных местах (под камнем, в щели забора, почтовом ящике, автоматической камере хранения и др.). Получив деньги, он указывает покупателю место хранения наркотиков [7, с. 65].

Основным способом поступления наркотиков на российский подпольный рынок является контрабанда, в которой активно проявляют себя хорошо законспирированные организованные преступные группы с меж-

дународными связями. Сегодня в России доля наркотиков зарубежного происхождения составляет более половины от общего количества, находящегося в нелегальном обороте. Все более очевидна взаимосвязь наркопреступности с террористическими и экстремистскими формированиями, незаконным оборотом оружия и боеприпасов, финансовыми и иными преступлениями, что подчеркивает особую опасность рассматриваемой группы преступлений [3, с. 52].

Наркодилеры также хорошо осведомлены о деятельности правоохранительных органов и зачастую готовы к определенным видам оперативно-следственных мероприятий, проводимых данными органами. У таких крупных группировок не редки случаи вербовки людей в правоохранительных органах, что, несомненно, сильно подрывает всю борьбу против оборота наркотических средств. Поэтому даже такие варианты, как подозрения своих коллег в причастности к этому, должны предусматриваться любым действующим сотрудником. Поэтому можно сделать вывод, что деятельность органов государственной власти требует очень больших усилий.

Рассмотрим подробнее несколько операций, проводимых органами государственной власти. Во-первых, – операция «Мак». Она является определенным заслоном перед наркотрафиком. Данная операция проводится во время созревания содержащих наркотики растений. В это время начинается наиболее интенсивная незаконная заготовка наркотиков.

Операция «Мак» предназначена для следующих задач:

- выявления и разоблачения незаконных посевов наркотикосодержащих растений, принятия к правонарушителям мер в соответствии с законом;
- выявления и оперативной разработки преступных групп дельцов наркобизнеса, сбытчиков и перевозчиков наркотических средств;
- устранения причин и условий, способствующих незаконному распространению наркотиков растительного происхождения;
- совершенствования деятельности органов внутренних дел в пресечении незаконного распространения наркотиков растительного происхождения, улучшения взаимодействия с заинтересованными ведомствами и организациями.

Но прежде чем выполнять данную операцию, нужно располагать необходимой информацией о местности, на которой будет проходить данная операция, а также о различных международных связях наркобизнеса, местах хранения наркотиков, способах его перевозки и транспортировки и многое другое.

В целях предотвращения неожиданного вмешательства или даже срыва операции «Мак» проводится оперативно-профилактическая деятельность «Допинг». Она предназначена для перекрытия каналов поступления незаконных наркотических средств, в том числе и через легальную деятельность. Для этого решаются следующие задачи:

- предупреждения и выявления хищений наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в процессе производства, хранения, транспортировки и реализации, совершаемых лицами, имею-

щими к ним доступ по роду служебной деятельности, а также краж, грабежей и разбойных нападений;

- пресечения нарушений установленных правил обращения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ;
- выявления фактов подделки медицинских рецептов и других документов на получение наркотических средств и лиц, к этому причастных;
- предотвращения нелегального производства наркотиков с использованием химических веществ, подлежащих специальному контролю, а также изготавливаемых с помощью лабораторного оборудования организаций и предприятий.

Операция «Допинг» должна быть обязательно выполнена с привлечением органов здравоохранения и общественности. Это зависит и от охранно-пожарной безопасности, которая должна предотвращать любые внеплановые проблемы, а также осуществлять охрану наркотических веществ во время перевозки и транспортировки от различного рода проблем и т.п.

Операция «Канал» проводится во время перекрытия каналов поступления наркотических веществ через границу России. Основанием проведения данной операции являются не только внутренние нормативные акты, но и международные соглашения или договоры России с другими государствами. Такая операция проводится в приграничных регионах России для предотвращения транзита наркотических веществ на территорию нашей страны. Операция «Канал», кроме выполнения на данных территориях, может быть проведена и на территориях других государств, но обязательно должна быть связана с интересами нашей страны, а также внутри государства между регионами.

Операция «Канал» реализуется совместно с органами ФСБ и Интерполом, а также аналогичными службами зарубежных, как правило, приграничных государств.

Согласно ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) являются, в том числе ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [6].

К сожалению, в силу несовершенства законодательства в российских судах укоренилась порочная практика принимать на веру любые утверждения сотрудников полиции о якобы наличии обоснованного подозрения в отношении лиц, у которых была проведена «закупка» наркотических средств или психотропных веществ [4, с. 85].

Зачастую, материалы уголовных дел не содержат конкретных данных о причастности предполагаемого сбытчика к совершению преступлений, и формально основания для проведения ОРМ оформляются в виде простого рапорта оперативного сотрудника или ссылки в постановлении на проведение данных мероприятий о якобы наличии такой информации, на которые и ссылаются суды как на основание для проведения ОРМ.

Итак, необходимо понимать, что уровень всех операций, которые были изучены, чрезмерно компетентен и профессионален. И поэтому высока

ответственность за провал любой операции. Но конкретно у операции «Канал» уровень ответственности еще выше, чем у других. Поэтому, прежде чем начинать операцию, требуется несколько раз удостовериться в правильности всех полученных данных и сведений, так как вопрос касается международного сотрудничества.

Таким образом, указанные операции по перекрытию распространения наркотиков не единственные, и существуют другие меры по борьбе с наркотическим оборотом, в том числе бесконтактным распространением наркотиков.

К сожалению, в современном мире тема распространения наркотиков до сих пор актуальна. При этом с распространением наркотиков становится все сложнее бороться, особенно противодействовать их незаконному сбыту бесконтактным способом. Для того чтобы с данной проблемой эффективно бороться необходимо развивать контроль над оборотом наркотиков, в особенности, международный.

Организация Объединенных Наций, признавая отсутствие эффективных мер контроля над оборотом наркотиков, способным вызвать широко-масштабную угрозу причинения вреда здоровью людей и общественному прогрессу, приняла три международные конвенции: в 1961 г. (о наркотических средствах), 1971 г. (о психотропных веществах) и 1988 г. (о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ). Российская Федерация не осталась в стороне и также стала участницей всех конвенций, которые в настоящее время являются основополагающими международными актами.

Для всех участниц данных конвенций существуют общеобязательные и рекомендуемые правила контроля законного оборота наркотических средств и противодействия их нелегальному обороту. Поэтому в РФ предусмотрена законодательная и правоприменительная система такого контроля, которая соответствует действующим международным стандартам.

Можно сделать вывод, что система контроля не приносит должного результата, ведь уровень оборота наркотических средств в нашей стране не уменьшается. Следовательно, существующие правовые нормы не могут полностью отрегулировать все проблемы, связанные с незаконным распространением наркотиков.

Основные органы, следящие за контролем над движением и потреблением наркотиков, – специализированные учреждения ООН. Так, Комиссия ООН по наркотическим средствам, определяющая политику международного сообщества в области международного контроля над наркотиками, дает рекомендации (предложения) руководству ООН или даже другим государствам. Она может давать советы как правовые, так и антинаркотические. Также в ее компетенцию входит работа по усовершенствованию международных документов. Это очень важная функция в ее компетенции, потому что всегда в международных договорах находится место для спора разных государств. И за защитой своих интересов они часто забывают о принципиально важной задаче – борьбе с оборотом наркотических веществ и их реализацией.

Международный Комитет по контролю над наркотическими средствами (МККН) состоит из 13 членов-экспертов, назначаемых для наблюде-

ния за действиями системы международных договоров о контроле над наркотическими и психотропными веществами. Ежегодно комитет представляет доклад о положении в области контроля над наркотиками.

В Организации Объединенных Наций руководство международными отношениями отведено Совету. Чтобы усовершенствовать различные отрасли и международные отношения, Совет создал несколько комиссий, которые должны регулировать конкретные отношения, на которые распространяется их компетенция. Одна из них – Комиссия по наркотическим средствам образована в 1946 году резолюцией.

Комиссия – центральный орган в системе ООН, определяющий политику по всем вопросам, связанным с наркотиками; орган, который анализирует ситуацию по злоупотреблению наркотическими средствами в мире и разрабатывает предложения по усилению международного контроля над наркотиками.

Уже самой Комиссией созданы вспомогательные органы, которые должны помогать в осуществлении борьбы против оборота наркотических веществ:

- Подкомиссия по незаконному обороту наркотиков на Ближнем и Среднем Востоке (1974 год);
- с 1974 года регулярно проводятся совещания глав национальных органов по борьбе с наркотиками стран Азиатско-Тихоокеанского региона;
- совещания стран Африки;
- совещания стран Латинской Америки и Карибского бассейна;
- с 1990 года совещания стран Европы.

Вскоре в 1991 году Комиссия стала руководящим органом для поддомственных учреждений. И на данный момент это своего рода орган консультирования по борьбе с оборотом наркотических веществ. Он передает информацию и опыт другим странам, которым нужна помощь в осуществлении борьбы. Но, кроме того, выполняя такую функцию, как консультант, контролирует поступающую новую информацию и обязательно проверяет ее на достоверность. Также данный орган дает рекомендации по борьбе с наркотиками и следит за технической поддержкой государствам, занимающимся этой борьбой.

Одним из важных аспектов деятельности Комиссии является установление диалога с международными финансовыми учреждениями, особенно со Всемирным банком и региональными банками развития, с тем чтобы они, по возможности, учитывали проблему наркотиков в рамках их общей политики в области кредитования и разработки программ.

Следует отметить, что Комиссия принимает участие также в разработке и осуществлении региональных и субрегиональных программ [5].

Международный комитет по контролю над наркотиками является преемником ряда организаций по контролю над наркотиками, первая из которых была учреждена в соответствии с международными договорами более 60 лет назад. Ряд договоров возлагает на Комитет конкретные обязанности. В соответствии со ст. 4 Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года, Комитет стремится ограничить «исключительно медицинскими

и научными целями производство, изготовление, вывоз, ввоз, распределение наркотических средств, торговлю ими и их применение и хранение».

В соответствии с международными договорами о контроле над наркотиками Комитет должен ежегодно предоставлять доклад о своей работе. В ежегодном докладе дается анализ положения в области контроля над наркотиками во всем мире для того, чтобы правительства были постоянно информированы о существующих и потенциальных ситуациях, которые могут поставить под угрозу достижение целей конвенций 1961, 1972 и 1988 годов.

Ежегодный доклад Комитета добавляется подробными техническими докладами и различного рода другими предложениями, которые могут быть внесены в деятельность Комитета. Такие предложения поступают от других государств, в том числе и от РФ.

Стоит упомянуть о борьбе с бесконтактным способом распространения наркотиков. В ежегодный доклад вносятся все данные о сбытчике и обстоятельствах приобретения задержанным лицом наркотического средства. Ее формирование осуществляется на основе учетных карточек, отражающих информацию о фигуранте уголовного дела и неустановленном лице, сбывшем ему наркотическое средство, с указанием используемых при сбыте «ник-неймов», IP-адресов, MAC-номеров, номеров учетных записей, различных программ, электронных платежных систем, банковских счетов, а также мест закладок наркотических средств и т.п. [2, с. 109].

База ведется и пополняется за счет учетных карточек, заполняемых в территориальных органах по всем фактам изъятия из незаконного оборота наркотического средства, психотропного вещества или их аналога в день принятия решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении или административного правонарушения, одновременно с выставлением документа первичной отчетности (при принятии решения о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела, составлении административного протокола).

Указанная база данных также позволяет в ходе предварительного следствия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, выявлять дополнительные эпизоды преступной деятельности изобличенного сбытчика путем установления совпадений информации о сбытчиках по нескольким параметрам («ник-неймам», номерам сотовых телефонов, номерам счетов, через которые происходила оплата приобретаемого наркотика).

Поэтому можно выявить некоторые положительные стороны, которые так или иначе стали увеличиваться.

Постоянно совершенствующаяся нормативно-правовая база международного сотрудничества и развивающиеся связи между правоохранительными органами позволяют в последние годы активнее осуществлять практическую деятельность по разоблачению наркогруппировок. Эти группировки располагают сведениями о международных связях в обороте наркотических веществ. И поэтому достоверная информация, изъятая у них, позволяет улучшить борьбу.

За последние годы совместно с зарубежными подразделениями по борьбе с наркотиками проведено большое число контролируемых поставок, что позволило выявить сотни наркодельцов, располагающих международными связями. Такие операции проводились совместно с правоохранительными органами многих государств.

В последнее время оперативники все чаще стали сталкиваться с организацией торговли наркотическими средствами бесконтактным способом, с их передачей через системы тайников, расчетами за сделку посредством различных электронных платежных систем. Преступниками активно используются возможности глобальной сети Интернет и сотовой связи [1, с. 104].

Наладить незаконный оборот наркотических средств под силу лишь хорошо организованным преступным группам и сообществам, деятельность которых починена лишь одной цели – извлечение максимальной прибыли. Как правило, в таких структурах существует своя определенная иерархия. Все функции между участниками преступной деятельности четко распределены, продумана система безопасности. Зачастую они тесно связаны с территориальными (местными) ОПФ (организованными преступными формированиями), которые им оказывают покровительство, либо сами участвуют в данном криминальном бизнесе.

Следовательно, на международном уровне необходимо налаживать схемы межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов, так как в преступных целях все чаще используются интернет-ресурсы, находящиеся на территории разных государств (например, США, страны Европы, Китай и т.д.). Поскольку преступные организации по незаконному обороту наркотиков с использованием телекоммуникационных сетей в своем большинстве носят транснациональный характер, то возникают проблемы территориальной юрисдикции государств в лице правоохранительных органов по расследованию преступлений данной категории.

Таким образом, необходимо развивать международное сотрудничество по борьбе с международными преступными наркотическими организациями.

Список литературы

1. **Корнев С. А.** Истории государства и права зарубежных стран. М.: Юрист, 2014. 124 с.
2. **Кулешов П. Е.** Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2, ч. 1. С. 119 – 122.
3. **Наумов А. В.** Современное уголовное право. Общая и особенная части. М.: Статут, 2007. 62 с.
4. **Николаева Л. П.** Расследование и предупреждение хищения и сбыта наркотических средств. М.: Юрист, 2013. 96 с.
5. **О некоторых** вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.1996 г. № 6 (ред. от 24.03.2016 г.) // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 1996. № 9.

6. **Об оперативной** розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 г. № 144 (ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

7. **Соловьев А. В.** Информационное общество: полифония культурных форм. М.: Юрист, 2015. 85 с.

References

1. **Kornev S.A.** *Istorii gosudarstva i prava zarubezhnyh stran* [History of the state and law of foreign countries], Moscow: Yurist", 2014, 124 p. (In Russ.)

2. **Kuleshov P.E.** [Some Aspects of the Criminalistic Characteristics of Illicit Sale of Narcotic Drugs Made by a Non-contact Method], *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2016, no. 2, part 1, pp. 119-122. (In Russ.)

3. **Naumov A.V.** *Sovremennoe uголовное pravo. Obshchaya i osobennaya chasti* [The modern criminal law. General and special parts], Moscow: Statut, 2007, 62 p. (In Russ.)

4. **Nikolaeva L.P.** *Rassledovanie i preduprezhdenie hishcheniya i sbyta narkoticheskikh sredstv* [Investigation and prevention of theft and sale of narcotic drugs], Moscow: Yurist", 2013, 96 p. (In Russ.)

5. [On some issues related to the application of part one of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 1, 1996 No. 6 (as amended on March 24, 2016)], *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.], 1996, no. 9. (In Russ.)

6. [On the operative search activity: feder. Law of 12.08.1995 No. 144 (as amended on 06/07/2016)], *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 1995, no. 33, Art. 3349. (In Russ.)

7. **Solov'ev A.V.** *Informacionnoe obshchestvo: polifoniya kul'turnyh form* [Information society: polyphony of cultural forms], Moscow: Yurist", 2015, 85 p. (In Russ.)

COUNTERING THE SPREAD OF DRUGS ON THE INTERNATIONAL LEGAL LEVEL

S. A. Ivanov, *Candidate of Science (Law), Associate Professor,
Department of International Law, Tambov State Technical University;
seregatambov@mail.ru*

Having considered the international measures taken to counter the spread of drugs, it is concluded that they are insufficient. International criminal groups are increasingly using new ways of spreading drugs, for example, non-contact ones that cannot be effectively resisted without the international cooperation of law enforcement agencies and the creation of an appropriate regulatory and legal framework.

Keywords: drugs; drug distribution; non-contact methods; law enforcement; international level; international cooperation.

© С. А. Иванов, 2018

Статья поступила в редакцию 02.05.2018

Статья посвящена обзору эволюции статуса Конституционного Суда (КС) Российской Федерации за последние два десятилетия. Отмечена высокая интенсивность реформирования соответствующего Федерального конституционного закона, несмотря на его особый статус. Актуализируется проблема интеграции национального законодательства России в международное пространство через призму соотношения нормотворчества КС РФ и Европейского Суда по правам человека. Отмечается отсутствие легитимной определенности в понятии «правовая позиция Конституционного Суда РФ».

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; конституционный контроль; Конституционный Суд Российской Федерации; новелла; Федеральный конституционный закон.

Ирина Геннадьевна Пирожкова, канд. юрид. наук, канд. ист. наук, доцент, кафедра «Конституционное и административное право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия;
0_1_23456789@list.ru

Татьяна Сергеевна Цыганкова, магистрант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия;
tatiana.konyakhina@yandex.ru

СТАТУС КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Конституция России, принятая 12 декабря 1993 г., сохранила Конституционный Суд (КС) как самостоятельный институт власти. В настоящее время Конституционный Суд РФ занимает ключевые позиции среди органов власти с точки зрения качества политического управления страной.

Интересный подход к роли Конституционного Суда можно найти у И. С. Григорьева, характеризующего роль Конституционного Суда в государстве, как роль «негативного законодателя», который в отличие от собственно органов законодательной власти, которые своими решениями создают новые законы (то есть законодателя «позитивного»), формирует «...правовое поле либо посредством исключения из него неконституционных норм, либо путем их модификации в ходе конституционного толкования» [3]. Однако это не умаляет значение решений Конституционного Суда в механизме обеспечения верховенства права во всех сферах общественных отношений.

Следует отметить, что в период вынесения проекта Конституции на всенародное голосование, его авторам – составителям так и не удалось достичь единого мнения в отношении точной характеристики этого важнейшего органа, призванного защищать конституционный строй и Основ-

ной закон. В связи с этим положения, регулирующие работу Конституционного Суда предусмотрены не в Конституции, а в Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 г. «О Конституционном Суде РФ»¹. Именно он предусматривает и полномочия, и порядок деятельности главного органа судебной защиты Конституции страны.

Среди всех нововведений указанного выше ФКЗ можно отметить то, что Конституционный Суд утратил право рассматривать дела по собственной инициативе, и обязан проверять нормативные акты на соответствие Конституции только по запросам или жалобам.

Появились и организационные изменения: закон предусмотрел увеличение численности судей с 15 до 19.

Конституционный Суд фактически возобновил свою деятельность в феврале 1995 г. после полного укомплектования.

В этот период деятельности в ходе проверки конституционных норм, относящихся к различным отраслям законодательства, Конституционный Суд, в частности, рассматривал и вопросы уголовного процесса, избирательного права, организации государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления. Благодаря принятым Конституционным Судом решениям, были устранены необоснованные обременения предпринимательской деятельности, заложена правовая основа для неприменения в России такой исключительной меры наказания, как смертная казнь.

Кроме того, Конституционным Судом были приняты постановления о толковании самой Конституции РФ. В частности, толкование получили нормы законодательного процесса, организации и функционирования федеральных органов государственной власти, порядка изменения Конституции России.

В 2001 г. претерпела изменения ст. 115 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой место пребывания и работы Конституционного Суда было перенесено из столицы в г. Санкт-Петербург. Поэтому с 21 мая 2008 г. по настоящее время конституционное судопроизводство осуществляется в центре Санкт-Петербурга в комплексе исторических зданий Сената.

В настоящее время практически все сферы общественных отношений охвачены постановлениями Конституционного Суда. Конституционному контролю подвергались нормы практически всех отраслей права (гражданское, административное, гражданско-процессуальное, арбитражно-процессуальное законодательство, нормы о социальном обеспечении), хотя более заметными для внимания общества можно считать дела, касающиеся организации публичной власти и реализации политических прав.

Последние десятилетия работы Конституционного Суда РФ отмечены постоянным реформированием законодательной основы.

Так, в июне 2009 г. в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» был внесен ряд изменений. С этого момента упразднялась должность судьи-секретаря и вместо нее вводилась должность второго замести-

¹См.: О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 05.06.2018).

теля Председателя КС. Таким образом, у председателя появилось два заместителя².

Также изменился порядок назначения на должность Председателя КС и его заместителей: теперь они назначаются на должности Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Срок их полномочий составляет шесть лет и допускается повторное назначение их на должности по истечении этого срока.

Продолжилось совершенствование процедурных вопросов деятельности КС, например, в части реализации права граждан и их объединений на обращение в КС. Так, с 2010 г. правом на обращение в Конституционный Суд РФ «... с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан...»³.

Целесообразно более подробно остановиться на отдельных новых положениях ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», введенных в 2010 г. и имеющих принципиально важное значение.

В новой редакции рассматриваемого ФКЗ существенное изменение претерпело исполнение решений Конституционного Суда РФ другими судебными органами государства. Этот момент представляется особенно важным. С одной стороны, он представляет общетеоретический интерес для современной юридической доктрины. А с другой, – имеет важное практическое значение для обеспечения единого конституционно-правового пространства в стране.

А. А. Абреков предлагает понимать исполнение решений Конституционного Суда РФ другими судами РФ как «...реализацию решений КС РФ, осуществляемую судебными органами РФ посредством пересмотра ранее принятых судебными органами правоприменительных решений на основании решений КС РФ, применение норм в их конституционно-правовом истолковании, выявленном КС РФ, а также неприменения норм, признанных КС РФ не соответствующими Конституции РФ» [1].

Ненадлежащее исполнение решений высшего органа конституционного контроля в любом государстве может стать серьезной угрозой для основ правопорядка, а кроме того, оно негативно отразится на авторитете всей судебной власти. Поэтому оперативное и качественное исполнение решений Конституционного Суда РФ является важнейшей задачей, которая стоит перед институтами политической власти.

На практике суды различных уровней игнорировали или допускали волокиту с исполнением решений Конституционного Суда, не всегда оперативно были готовы применять нормы права в их толковании, предло-

²См.: О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон от 02.06.2009 № 2-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88247/ (дата обращения: 05.06.2018).

³О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон от 03.11.2010 № 7-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 06.06.2018).

женном Конституционном Судом, что приводило к искажению конституционно-правового смысла отдельных положений закона; а иногда, несмотря на прямое указание со стороны Конституционного Суда о необходимости пересмотра правоприменительных решений, в таком действии заявителям отказывали.

Функция Конституционного Суда не сводится просто к исключению из правового поля норм, несоответствующих Конституции РФ. В последнее время акценты в работе Конституционного Суда смещались на выявление конституционно-правового смысла правовых норм. В этой части особенно важным видится необходимость соответствия смысла правовых норм правоприменительной практике. Именно поэтому часто возникали противоречия, так как судебная система далеко не всегда готова воспринимать данное Конституционным Судом толкование, если оно расходится с уже принятым судебным решением [2].

В этой связи консервативность судебной системы, продиктованная привычным и знакомым алгоритмом действий в той или иной ситуации, становилась серьезным препятствием к правильному применению тех или иных юридических норм на практике. Одновременно с этим, в соответствии с ч. 2 ст. 74 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», Конституционный Суд РФ, рассматривая тот или иной акт в плоскости соответствия его Конституции государства, должен оценивать «...и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой...»⁴, из чего следует общеобязательность принимаемых Конституционным Судом решений, в том числе для других судов РФ. Указанное выше положение должно обеспечивать единообразное применение правовых норм всеми судебными органами РФ.

В связи с указанными выше проблемами правоприменительной практики в новой редакции ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 3.11.2010 г. был сделан акцент на необходимость неукоснительного исполнения решений КС РФ, в которых им выявляется конституционно-правовой смысл нормы права. Так, в соответствии с ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 03.11.2010 г. ч. 5 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» устанавливала, что позиция КС РФ, истолковывающего «...смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, или о проверке по запросу суда конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации»⁵.

⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 05.06.2018).

⁵ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон от 03.11.2010 № 7-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 09.06.2018).

Однако добиться указанным положением закона устранения существующей проблемы удалось лишь частично. Например, такая формулировка закона оставила нерешенными вопросы реализации позиций КС РФ о толковании правовых норм в форме определений. Кроме того, государственные органы далеко не всегда с надлежащей оперативностью реагировали на решения Конституционного Суда РФ.

Таким образом, проблема формирования эффективного механизма исполнения решений высшего органа конституционной юрисдикции оставалась нерешенной в полной мере, что явно требовало ее модернизации.

А. А. Тарасюк и А. В. Боришполь считают, что устранение данной проблемы чрезвычайно важно, так как «...правовой нигилизм в этой области может привести к обесцениванию решений Конституционного Суда, что наносит огромный ущерб укреплению законности и правопорядка» [7].

В целях разрешения существующей проблемы исследуемая норма снова была подвергнута изменению уже в 2016 г. Поэтому в соответствии с ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 28.12.2016 г. ч. 5 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» снова была подвергнута редактированию. Теперь с момента принятия постановления Конституционным Судом РФ, в котором та или иная правовая норма получила свое толкование «...не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений...»⁶.

В 2014 – 2015 гг. компетенция Конституционного Суда была расширена в части конституционного контроля за вопросами, выносимыми на общегосударственный референдум. Кроме этого, были определены функции суда в случае возникновения противоречий между российским конституционным правопорядком и международными правовыми актами в сфере прав и свобод человека.

В июле 2015 г. Конституционный Суд РФ по запросу группы депутатов Госдумы принял принципиально важное постановление о возможности неисполнения решений ЕСПЧ, если они противоречат Конституции РФ⁷. А с декабря 2015 г. вступила в силу соответствующая глава XIII.1

⁶ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон от 28.12.2016 № 11-ФКЗ» [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209835/ (дата обращения: 09.06.2018).

⁷ См.: По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пп. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 4, ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, чч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, чч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/724376/#ixzz511pvJBpI> (дата обращения: 09.06.2018).

Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁸.

Многие исследователи этого вопроса полагают, что далеко не каждое постановление Европейского Суда по правам человека можно считать безукоризненным, особенно если оно касается какой-то частной проблемы применения. Так, доктор юридических наук профессор кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, заведующий кафедрой европейского права Дипломатической академии МИД России, директор Национальной школы интеграционных исследований П. Калиниченко считает, что «...страсбургскому судье, не обладающему достаточными познаниями ни в конституционном, ни в ином отраслевом законодательстве России, весьма сложно дать адекватную оценку соответствия или несоответствия российской системы стандартам ЕСПЧ в каждом конкретном случае» [6].

В этом смысле указанный выше закон рассчитан на избирательное применение, ведь большинство дел, рассматриваемых ЕСПЧ, в коллизию с Конституцией РФ не вступают. Значение законодательных изменений 2015 г. в том, что они упрощают устранение коллизий между решениями ЕСПЧ и российской Конституцией.

Также серьезные и довольно объемные изменения в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» коснулись процессуальной деятельности Суда: совершенствовалась процедура конституционного судопроизводства. Например, Конституционный Суд при определенных условиях теперь может разрешать дела без проведения слушаний «...если придет к выводу о том, что вопрос о конституционности нормативного правового акта может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовых позиций и проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав заявителя – гражданина или объединения граждан»⁹. Указанное положение дает возможность сокращать сроки рассмотрения дел, а, значит, в конечном итоге – более оперативно и эффективно защищать права и свободы граждан.

Интересно отметить, что в последние годы Конституционным Судом РФ не было принято ни одной резолюции о признании норм соответствующими Конституции РФ, что говорит об улучшении ситуации в правовом поле страны в целом.

Таким образом, в последние годы конституционное правосудие постоянно совершенствовалось. В настоящее время Конституционный Суд РФ имеет много полномочий как связанных с конституционным правом,

⁸ См.: О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190427/ (дата обращения: 09.06.2018).

⁹ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон от 04.06.2014 № 9-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163917/ (дата обращения: 06.06.2018).

так и не относящихся к нему (международное сотрудничество, толкование Конституции РФ, участие в законотворческой деятельности и т.д.).

Проблемы, которые ставятся перед законодателем в ходе реализации решений судебного органа конституционного контроля, постепенно разрешаются. Контроль за исполнением решений, принимаемых Конституционным Судом РФ, не относится к его непосредственной компетенции. Но учитывая важность данного вопроса, секретариат Конституционного Суда в настоящее время постоянно ведет мониторинг его исполнения решений и взаимодействует с соответствующими государственными органами и должностными лицами в целях обеспечения надлежащего исполнения актов конституционного правосудия [5].

Однако определенные трудности и недоработки в сфере конкретизации механизма реализации актов органов конституционной юстиции есть. Для устранения пробелов в правовых дефинициях необходимо разработать и закрепить на законодательном уровне понятие «правовая позиция Конституционного Суда РФ». Кроме того, в теории права «...необходимо выработать единообразное понимание правового значения данного явления либо как источника права, либо как особой, общеобязательной формы судебного толкования» [4].

Список литературы

1. **Абреков А. А.** Исполнение решений Конституционного Суда в свете новой редакции Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Евразийская адвокатура. 2012. № 1(1). С. 106 – 109.
2. **Гаджиев Г. А.** Проблемы исполнения решений Конституционного Суда // Официальный вестник Конституционного Суда Республики Азербайджан. 2008. № 3. С. 80.
3. **Григорьев И. С.** Стратегический подход к судебной политике и соотношение внешних и внутрисудебных институтов в организации судебной власти // Политика. 2017. № 1 (84). С. 159 – 174.
4. **Егорова Ю. А., Мокосеева М. А.** Проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2016. № 1(16). С. 37 – 39.
5. **Информационно-аналитический** отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2017.aspx> (дата обращения: 09.06.2018).
6. **Калиниченко П.** Новый потенциал Конституционного Суда. 02.03.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/novyj-potencial-konstitucionnogo-suda> (дата обращения: 09.06.2018).
7. **Тарасюк А. А., Боришполь А. В.** Конституционное правосудие: состояние и перспективы развития в РФ // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. №12. С. 105 – 108.

References

1. **Abrekov A.A.** [Execution of decisions of the Constitutional Court in the light of the new version of the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation"], *Evrziskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 2012, no. 1(1), pp. 106-109. (In Russ.)

2. **Gadzhiev G.A.** [Problems of execution of decisions of the Constitutional Court], *Oficial'nyj vestnik Konstitucionnogo Suda Respubliki Azerbajdzhan* [Official Gazette of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan], 2008, no. 3, p. 80. (In Russ.)
3. **Grigor'ev I.S.** [A Strategic Approach to Judicial Policy and the Relationship of External and Inter-judicial Institutions to the Organization of the Judiciary], *Politiya* [Politya], 2017, no. 1 (84), pp. 159-174. (In Russ.)
4. **Egorova Yu.A., Mokoseeva M.A.** [Problems of Execution of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Marijskij juridicheskij vestnik* [Mariyskij zhurnalheskii vestnik], 2016, no. 1(16), pp. 37-39. (In Russ.)
5. <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2017.aspx> (accessed 09 June 2018).
6. <https://legal.report/novyj-potencial-konstitucionnogo-suda> (accessed 09 June 2018).
7. **Tarasyuk A.A., Borishpol' A.V.** [Constitutional justice: the state and development prospects in the Russian Federation], *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki»* [The International Scientific Journal "The Symbol of Science"], 2015, no. 12, pp. 105-108. (In Russ.)

STATUS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: NOVELTIES OF LEGAL REGULATION AND TRENDS OF CONSTITUTIONAL CONTROL DEVELOPMENT

I. G. Pirozhkova, *Candidate of Science (Law),
Candidate of Science (History), Associate Professor,
Chair of Constitutional and Administrative Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
0_1_23456789@list.ru*

T. S. Tsygankova, *Master's Student,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
tatiana.konyakhina@yandex.ru*

The article reviews the evolution of the status of the Constitutional Court of the Russian Federation over the past two decades. It is noted that Federal Constitutional Law has undergone intensive reforms despite its special status. The problem of integrating the national legislation of Russia into the international space is actualized through the prism of the correlation between the norm-setting of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights. There is lack of legitimate certainty in the notion of "the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation".

Keywords: European Court of Human Rights; constitutional control; the Constitutional Court of the Russian Federation; novel; Federal constitutional law.

© И. Г. Пирожкова, 2018

© Т. С. Цыганкова, 2018

Статья поступила в редакцию 10.06.2018

Анализ результатов многолетней работы Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области позволяет увидеть практическое измерение действия нормативных актов, посвященных обеспечению и защите прав человека на региональном уровне. Дана подробная характеристика федерального и регионального законодательства, регулирующего деятельность уполномоченного и его аппарата, особенности их взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления, институтами гражданского общества. Сделанные выводы и обобщения основаны на значительном фактическом материале, представленном в ежегодных докладах уполномоченного.

Ключевые слова: законодательство; Конституция Российской Федерации; органы государственной власти; права человека.

Владимир Васильевич Репин, Уполномоченный по правам человека в Тамбовской области, Россия;
post@ombudsman.tambov.gov.ru

НОРМАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (на примере Тамбовской области)

Институт уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации на протяжении значительной части истории современной России является неотъемлемым элементом государственной системы правозащиты. Совместно с региональными общественными палатами, уполномоченными по правам ребенка в субъектах РФ, коллективными и совещательными органами, образованными при государственных органах государственной власти, региональные уполномоченные являются относительно новым инструментом, функция которого состоит в максимальном приближении общества, его потребностей к системе государственного управления и тем задачам, которые ставит перед собой государство. Однако деятельность перечисленных институтов направлена не только на то, чтобы максимально полно удовлетворить запросы граждан, но и на повышение эффективности самой системы государственной власти, органы которой имеют возможность оценить себя со стороны не только с точки зрения официальной отчетности и сухих цифр статистических данных, а прежде всего – с позиции самого общества, его представлений о справедливости и общем благе. Именно уполномоченные часто указывают на факты формального подхода к обеспечению и защите прав человека, совместно с общественниками и органами публичной власти пытаются решить проблему, насущную для человека, но «невидимую» чиновником. В этом смысле институт уполномоченных стал важнейшим организационным инструментом, одинаково полезным и важным не только для граждан, но и всех субъектов государственного и муниципального

управления, основное назначение которого состоит в дополнении существующих средств защиты прав и свобод граждан.

В настоящее время такой подход закреплён в действующем законодательстве, а также с разной степенью успешности реализуется в правоприменительной практике. На федеральном уровне его концептуальную основу определяет Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», устанавливающий основы правового статуса регионального уполномоченного (представляет собой орган, формирующийся законодательной властью субъекта РФ), наиболее общие основания ограничения его деятельности, избрания и прекращения полномочий [4]. В ч. 23 ст. 16.1 указанного федерального закона закреплён закрытый перечень прав регионального уполномоченного, которыми он обладает при рассмотрении жалоб территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, а также организациями федерального подчинения.

Другим, более значимым по юридической силе нормативным актом является Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», который определяет некоторые средства обеспечения эффективной деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах РФ [5]. По мнению законодателя, такие средства связаны с реализацией права федерального уполномоченного оказывать им организационную, правовую, информационную и иную помощь, а также с деятельностью совета уполномоченных по правам человека. В состав совета входят по одному региональному уполномоченному от каждого федерального округа. Также, в случае необходимости, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации вправе направить запрос уполномоченному по правам человека в субъекте РФ. В этом случае работа уполномоченных на всех уровнях власти приобретает вполне системный характер.

Положения перечисленных выше федеральных законов содержательно развиваются в законодательстве субъектов РФ. Порядок организации и осуществления деятельности Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области, особенности его правового статуса, назначения и освобождения от должности определяет Устав (основной закон) Тамбовской области и Закон Тамбовской области от 29.01.2013 № 236-З (ред. от 10.05.2017) «Об Уполномоченном по правам человека в Тамбовской области» [6].

В соответствии с законом области, должность Уполномоченного по правам человека является государственной должностью, а его деятельность дополняет существующие, в том числе и государственные средства защиты прав человека. Важно отметить, что деятельность уполномоченного не отменяет компетенции органов публичной власти и должностных лиц. Также нормативно закреплена независимость уполномоченного при осуществлении своих полномочий от государственных органов и должностных лиц.

Перечень задач уполномоченного чётко определен и включает в себя четыре направления:

- содействие реализации и восстановлению нарушенных прав человека (правозащитная работа);
- содействие в совершенствовании законодательства области о правах человека (правотворческая работа);
- содействие развитию международного сотрудничества в сфере защиты прав человека;
- правовое просвещение, разъяснение гражданам их прав и свобод, а также способов их защиты (правопросветительская работа).

Одна из самых важных статей областного закона – положения о гарантиях деятельности уполномоченного, представляющих собой комплекс прав, реализация которых обеспечена соответствующими обязанностями и мерами юридической ответственности. Например, уполномоченный имеет право: быть безотлагательно принятым руководителями и другими должностными лицами органов государственной власти; посещать учреждения и органы, исполняющие наказания без специального на то разрешения; самостоятельно или совместно с органами проводить проверку деятельности органов государственной власти области, органов местного самоуправления, должностных лиц, а также другие права, перечень которых в законе является открытым. В случае невыполнения требований уполномоченного, должностные лица органов публичной власти и организаций могут понести административную ответственность. В этом случае, ст. 5 закона Тамбовской области от 29.10.2003 № 155-3 (ред. от 03.07.2018) «Об административных правонарушениях в Тамбовской области», предусмотрены такие виды наказания, как предупреждение и штраф в размере от двух до пяти тысяч рублей [3].

Должностные лица обязаны в двухнедельный срок бесплатно предоставлять сведения, материалы и документы по запросам уполномоченного. Заключение и рекомендации Уполномоченного по правам человека направляются в органы власти, в компетенцию которых входит разрешение вопросов защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина. На наш взгляд, принципиально важно нормативно установленное право уполномоченного опубликовать принятое им заключение. Придание гласности проводимой уполномоченным работы с органами, ее открытый и публичный характер являются действенной мерой, способной повлиять на ситуацию, привлечь к проблеме внимание СМИ и общественности, тем самым возможно значительно повысить степень ответственности органов за принимаемые ими решения.

Органы государственной власти и местного самоуправления, руководители организаций, получившие заключения и рекомендации уполномоченного, обязаны рассмотреть их в двухнедельный срок и уведомить уполномоченного о принятых мерах в письменной форме. В случае, если рекомендации не выполнены, в ответе должно содержаться обоснование причин их невыполнения. Также уполномоченный имеет право принимать непосредственное участие в рассмотрении и обсуждении поставленных им вопросов, что, фактически, исключает возможность формальной отписки от его обращения.

Перечисленные законодательные основы позволяют Уполномоченному по правам человека в Тамбовской области организовать свою правоза-

щитную деятельность с учетом того подхода, который установлен федеральным законодателем, и на тех принципах, которые определяют специфику данного института. В то же время необходимо понимать, что всякий, даже вполне совершенный, механизм правового регулирования со временем перестает быть адекватным постоянно меняющимся условиям, непрерывно усложняющимся и развивающимся общественным отношениям. Состояние современного государства и общества уже значительно отличаются от того, что было во время появления первых уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Сейчас институт уполномоченных представляет собой достаточно мощную двухуровневую систему (действует на федеральном и региональном уровнях), функционал которой требует определенных изменений в целях приведения его качества в соответствии с потребностями общества и задачами государственного аппарата.

Очевидно, что первый этап – время становления института региональных уполномоченных, подходит к своему завершению. Следующий этап будет связан с повышением эффективности их деятельности, совершенствованием механизма взаимодействия уполномоченных с органами государственной власти и все более усиливающимися институтами гражданского общества.

Главной задачей нового этапа станет унификация правовой базы организации и деятельности региональных уполномоченных. Анализ регионального законодательства о деятельности уполномоченных обозначил очевидную проблему, связанную с необходимостью приведения соответствующих законов в регионах к единым стандартам. Помимо этого, выявлены пробелы и недостатки правового регулирования деятельности региональных уполномоченных и в федеральном законодательстве. В связи с этим, инициатива Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о необходимости дальнейшего совершенствования законодательного обеспечения деятельности региональных уполномоченных была поддержана в 2016 году на заседании Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по взаимодействию с институтами гражданского общества.

Реализуя этот замысел, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации разработал законопроект «Об общих принципах организации и деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», концепция которого в целом была поддержана Советом Федерации, и принято решение о создании рабочей группы для его доработки с участием уполномоченных по правам человека субъектов Российской Федерации, в том числе и Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области.

Говоря о правовых и организационных основах правозащитной деятельности регионального уполномоченного по правам человека, невозможно обойти вниманием анализ ее практических результатов. В самом широком формате эти результаты представлены в четырех ежегодных докладах за соответствующие годы (с 2014 по 2017 гг.), размещенные на сайте уполномоченного (<http://ombudsman.tmbreg.ru/>).

Остановимся на двух проблемах, связанных с соблюдением и защитой прав человека в Тамбовской области: 1) выплаты задолженности по заработной плате в организациях, находящихся в стадии банкротства; 2) проблема неформальной занятости и «серой» заработной платы.

В 2017 году судебными приставами-исполнителями в рамках исполнительных производств по вступившим в законную силу решениям судов по делам о банкротстве передано конкурсным управляющим 879 исполнительных документов на сумму 48,232 млн рублей (в 2016 году – 118 на сумму 6,802 млн рублей), что свидетельствует о значительном росте как случаев банкротства предприятий, так и размера средств, подлежащих взысканию. Совершенно очевидно, что эта проблема уже носит хронический характер. О необходимости решения вопроса с выплатами задолженности по заработной плате работникам предприятий-банкротов говорилось в докладах уполномоченного за 2014 – 2016 годы.

Как ранее отмечено, после передачи исполнительных документов конкурсному управляющему вся проделанная судебными приставами-исполнителями работа в рамках исполнительного производства, направленная на восстановление нарушенных прав работников, сводится к нулю, так как в период конкурсного производства судебный пристав не вправе совершать исполнительные действия, за исключением обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника в банке с соблюдением предусмотренной очередности. Как следствие, по окончанным исполнительным производствам, в связи с признанием организации-должника банкротом, выплаты заработной платы работникам производятся не всегда и не в полном объеме. До настоящего времени не решена проблема по выплате задолженности по заработной плате предприятий-банкротов ООО «Завод «НВА» и ООО «СВС-Техника».

Информация о проводимой уполномоченным работе по защите нарушенных прав работников указанных предприятий была размещена в ежегодных докладах за предыдущие годы. В течение 2017 года конкурсным управляющим проводилась определенная работа по реализации имущества предприятий, в том числе заложенного у различных банков, при этом часть залогового имущества на конец 2017 года так и не удалось реализовать. Вырученные от реализации залогового имущества денежные средства конкурсным управляющим перечисляются на специальный счет. Однако действующее законодательство, регламентирующее порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве [1], а также разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [2] не позволяют конкурсному управляющему начать погашение задолженности по заработной плате до реализации всей конкурсной массы.

Отмечено, что решение проблемы видится во внесении изменений в федеральное законодательство в целях установления права конкурсного управляющего направлять хотя бы часть вырученных от реализации конкурсной массы денежных средств на погашение задолженности перед работниками предприятий. Другой вариант может предусматривать создание специального фонда для погашения задолженности по заработной плате перед работниками организаций-банкротов.

Вопрос выплаты заработной платы работникам предприятий-банкротов, которые остаются незащищенными действующим законодательством и не имеют возможности оказывать какое-либо влияние на процесс банкротства и защищать свои законные интересы, к сожалению, не утратил свою актуальность и в прошедшем году. В этой связи важная роль должна отводиться работе правоохранительных органов при рассмотрении заявлений граждан о невыплате заработной платы на предприятиях, в особенности при ее систематической невыплате. В ходе проведения таких проверок необходимо своевременно определять наличие признаков состава преступления в целях возбуждения уголовного дела, отыскания имущества предприятия-должника и наложения на него ареста до момента его вывода (отчуждения) в преддверии банкротства. Как показывает практика, в рамках возбужденных уголовных дел до момента окончания их расследования, руководители предприятий охотно идут на сделку со следствием, в полном объеме погашая имеющуюся задолженность по заработной плате перед своими работниками, даже когда предприятие уже признано банкротом. Вопросы нарушения прав граждан на вознаграждение за труд, в том числе и при банкротстве предприятий и организаций, являются приоритетными для уполномоченного и будут находиться на его постоянном контроле.

Во всех докладах за предыдущие годы в качестве одной из острейших проблем в сфере обеспечения трудовых прав граждан отмечалась необходимость ликвидации теневой занятости населения и скрытых форм оплаты труда. В 2017 году она по-прежнему остается одной из основных социально-экономических задач как в стране в целом, так и в Тамбовской области. Многие работодатели предпочитают официально платить минимальную заработную плату, чтобы перечислять за своих сотрудников как можно меньше страховых взносов во внебюджетные фонды. Применение такой «технологии» влечет за собой не только нарушение действующего законодательства, но и ущемляет социальные права работников, например, право на достойное пенсионное обеспечение.

В целях решения данной проблемы, в Тамбовской области утвержден План мероприятий, направленных на борьбу с нелегальной занятостью. Основные мероприятия плана реализуются межведомственной комиссией и районными рабочими группами, на которые возложены задачи по снижению неформальной занятости и повышению собираемости страховых взносов. В 2017 году проведено 240 заседаний рабочих групп, в ходе которых заслушано 1197 работодателей. Кроме того, была активизирована работа по межведомственному обмену информацией. Рабочими группами использовались сведения, предоставляемые органами налоговой службы, Пенсионным фондом РФ, Фондом социального страхования, о работодателях, выплачивающих среднюю заработную плату ниже минимального размера оплаты труда и ниже величины прожиточного минимума. Помимо работы с работодателями, организовано информирование населения через электронные и печатные СМИ, буклеты, листовки. Открыта телефонная «горячая линия», на которую принимаются сообщения о фактах выплаты «серой» заработной платы. Организована работа мобильной группы

по легализации трудовых отношений, в задачи которой входит проведение рейдовых мероприятий по выявлению неформальной занятости.

По результатам проведенной работы за период с 01.01.2017 по 20.12.2017 трудовые договоры заключили 18 695 человек, что обеспечило выполнение контрольного показателя (15 422 человека), установленного Минтрудом для Тамбовской области на 2017 год, на 121,2 %. В результате надзорной деятельности Государственной инспекции труда по Тамбовской области было оформлено всего 3206 трудовых договоров, в том числе ранее не оформленных в нарушение трудового законодательства – 38.

Подтверждением указанных выше показателей является увеличение поступления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. По данным УФНС России по Тамбовской области, за 4 квартал 2017 года увеличение составило 276 571 тыс. рублей, или больше на 4,5 % от прогнозируемой суммы. Однако до полного решения проблемы неформальной занятости еще далеко. Отчасти об этом свидетельствуют обращения граждан в адрес контрольных и надзорных органов Уполномоченного по правам человека. Число таких жалоб ежегодно возрастает, и касаются они в основном трудовых отношений с предпринимателями и небольшими коммерческими организациями.

Видимо не совсем осознавая последствия таких «неоформленных» отношений, граждане, в случае обмана работодателями, рассчитывают на помощь государственных органов, наделенных функцией защиты трудовых прав. Однако на практике граждане чаще всего получают отказ на основании того, что имеет место трудовой спор, который должен разрешаться в судебном порядке.

Так, к уполномоченному обратился гражданин К. с жалобой на государственную инспекцию труда и прокуратуру о проведении формальных и необъективных проверок по его обращению в эти органы по фактам невыплаты заработной платы ООО «Эдем 2015» и ООО «Триумфстрой». Проверка обращения К. показала, что указанными органами, в связи с отсутствием документов, подтверждающих наличие трудовых отношений, заявителю было обоснованно отказано в проведении контрольно-надзорных мероприятий и разъяснено право судебной защиты нарушенных трудовых прав. Вместе с тем прокуратура области проинформировала уполномоченного о том, что следственным отделом следственного управления СК России по Тамбовской области возбуждено уголовное дело по факту невыплаты заработной платы в ООО «Триумфстрой», в связи с чем копия обращения К. была направлена в следственный орган для приобщения к материалам уголовного дела. По сообщению следственного управления СК России по Тамбовской области предварительное следствие до настоящего времени не завершено.

По факту невыплаты заработной платы работникам ООО «Триумфстрой» еще в 2016 году поступали обращения в адрес уполномоченного, однако тогда конфликт между работниками и работодателем был урегулирован, в связи с чем контрольно-надзорные мероприятия со стороны Государственной инспекции труда в отношении данного предприятия проведены не были.

В целях получения обещанного заработка, граждане при поступлении на работу иногда даже не интересуются, куда они устраиваются. Веря обещаниям работодателя, приступают к работе, не требуя оформления с ними надлежащим образом трудовых отношений.

Такой случай произошел с жителями р.п. Знаменка Тамбовского области при устройстве на работу в ООО «Метком» г. Тамбова. Не получив заработной платы за два месяца работы в 2014–2015 гг., они только в 2017 году обратились за помощью в Государственную инспекцию труда и Уполномоченному по правам человека. В ходе проверки обращения граждан было установлено, что по указанному ими адресу, обозначенное ООО не зарегистрировано, а указанный заявителями гражданин К. его генеральным директором не значится. По причинам невозможности идентификации работодателя трудовые инспекторы не смогли провести проверку о наличии нарушения трудовых прав граждан. При этом заявителям за защитой своих прав было рекомендовано обратиться в судебные органы.

Практически аналогичная ситуация произошла с бригадой рабочих, которые трудоустроились в ООО «М-строй». Как указали заявители в обращении к уполномоченному, работодатель первоначально выплачивал бригаде заработную плату. Однако с апреля 2017 года денежные выплаты со стороны руководителя ООО по неизвестной причине прекратились. Как установлено, члены бригады работали на строительстве частных жилых домов на окраине города на основании устной договоренности с руководителем ООО без оформления трудового договора. Долг работодателя перед 7 работниками составил 470 000 рублей. В связи с отсутствием у уполномоченного полномочий по рассмотрению жалоб и обращений граждан на действия (бездействие) коммерческих организаций, обращение П. было направлено для рассмотрения в Государственную инспекцию труда и прокуратуру области. К сожалению, итог рассмотрения обращения был очевиден. В ситуации, когда сами работники ничего не сделали для обеспечения своих законных прав и интересов, контролирующие органы могли только рекомендовать заявителям обратиться в суд с иском о взыскании невыплаченной заработной платы.

Анализ подобных обращений указывает на явное несоответствие потенциального наказания и той выгоды, которую получает предприниматель. С одной стороны, выгода от невыплаченной зарплаты – 470 тыс. рублей, с другой, – неочевидная возможность понести административное или уголовное наказание в виде штрафа до 100 тыс. рублей. Конечно, существует еще возможность привлечь нарушителя к ответственности в виде лишения свободы на срок до трех лет, но надо прямо признать, такая судебная практика пока встречается крайне редко. Кроме того, при разрешении подобного спора в суде работнику необходимо еще доказать наличие трудовых отношений с работодателем, а сделать это бывает очень трудно, а иногда и невозможно.

В качестве рекомендации гражданам, хотелось бы обратить внимание на то, что при обращении в суд необходимо опираться на положения ст. 16 Трудового кодекса РФ, согласно которой основанием для возникновения

трудовых отношений является не только трудовой договор, но и факт допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя.

Хотя рассмотрение жалоб на действия предпринимателей и не относится к компетенции уполномоченного, но острота проблемы, ее хронический характер, фактическое отсутствие правовых механизмов решения и достаточно тяжелые последствия для обманутых граждан вынуждают уполномоченного сделать все, что в его силах для ликвидации этого по настоящему сложного вопроса. Первым шагом в данном направлении будет подготовка в 2018 году специального доклада с возможной выработкой предложений по внесению изменений в действующее законодательство.

Список литературы

1. **О некоторых** вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя: постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.
2. **О несостоятельности** (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. **Об административных** правонарушениях в Тамбовской области: закон Тамбовской области от 29.10.2003 № 155-3 (ред. от 03.07.2018) // Тамбовская жизнь. 2003. № 223(22917).
4. **Об общих** принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
5. **Об Уполномоченном** по правам человека в Российской Федерации: федер. конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
6. **Об Уполномоченном** по правам человека в Тамбовской области: закон Тамбовской области от 29.01.2013 № 236-3 (ред. от 10.05.2017) // Тамбовская жизнь (спец. выпуск). 2013. № 8(1348).

References

1. **[On some issues]** related to the satisfaction of the claims of the pledgee in the bankruptcy of the pledgor: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 23, 2009, No. 58], *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2009. no. 9 (In Russ.)
2. **[On insolvency]** (bankruptcy): feder. Law of 26.10.2002 No. 127-FZ (as amended on 01.07.2018)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 43, article 4190. (In Russ.)
3. **[On administrative]** violations in the Tambov region: the law of the Tambov region dated 29.10.2003 No. 155-3 (edited on July 3, 2013)], *Tambovskaya zhizn'* [Tambov Life], 2003, no. 223(22917). (In Russ.)
4. **[On the general]** principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation: Feder. Law of 06.10.1999 No. 184-FZ (as amended on 08/03/2018)], *Sobranie zakonoda-*

tel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 42, article 5005. (In Russ.)

5. [About the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: Feder. Constitutional Law of 26.02.1997 No. 1-FKZ (as amended on January 31, 2016)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1997, no. 9, article 1011. (In Russ.)

6. [About the Ombudsman for Human Rights in the Tambov Region: Tambov Region Law No. 236-3 of January 29, 2013 (as amended on May 10, 2017)], *Tambovskaya zhizn' (spec. vypusk)* [Tambov Life (Special Issue)], 2013, no. 8(1348). (In Russ.)

Normative and Organizational Foundations of Human Rights Ombudsman's Work (Example of the Tambov Region)

V. V. Repin, *Human Rights Ombudsman in the Tambov Region;*
post@ombudsman.tambov.gov.ru

The analysis of the results of the many years' work of the Human Rights Ombudsman in the Tambov region shows the effect of normative acts on ensuring and makes it possible to see the protection of human rights at the regional level. The article gives a detailed description of the federal and regional legislation regulating the activities of the Human Rights Ombudsman and the staff, the specifics of their interaction with state authorities, local governments, civil society institutions; the conclusions and generalizations drawn are based on significant factual material presented in the Ombudsman's annual reports.

Keywords: legislation; Constitution of the Russian Federation; government departments; human rights.

© В. В. Репин, 2018

Статья поступила в редакцию 01.09.2018

Статья посвящена конституционно-правовой политике как разновидности правовой политики. Раскрываются теоретические аспекты конституционной политики. Анализируются истоки и особенности конституционно-правовой политики. По мнению автора, многие проблемы конституционно-правовой политики остаются еще не обозначенными. В частности, это относится и к стратегии конституционного развития нашей страны.

Ключевые слова: политика; правовая политика; право; государство; конституция; конституционно-правовая политика; политика права.

Бигрузи Бухаринович Сулейманов, канд. ист. наук, доцент, кафедра «Теории государства и права», Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Махачкала, Республика Дагестан, Россия; doktorb@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Современная отечественная юридическая наука вряд ли имеет другое направление доктринальной разработки, равной или способной сравниться или конкурировать с правовой политикой. Такой вывод напрашивается сам по себе, поскольку вытекает не только из числа опубликованных монографий, диссертации, иных работ, но и из реальных программ, концепций правового развития в разных сферах, в том числе правотворческой, антикоррупционной и др. [5, 7, 16]. Важно отметить, что многие проекты, программы, концепции по правовой политике выходят за рамки традиционных научных работ: перед нами доктринальные акты, способные действовать в форме правовых актов в случае придания им юридической силы. Этому способствует их особая структурированность, близкая к нормативным документам. Указанный момент может быть признан особенностью результатов исследования по проблемам правовой политики. Это, как нам кажется, является преимуществом или даже ценностью рассматриваемого доктринального направления. Для более определенного обоснования целесообразно обратиться к наиболее значимым моментам прошлого, то есть формирования самого направления правовой политики. Согласно одной из существующих позиций, правовая политика возникла достаточно давно. По словам Ю. Ю. Ветютнева, «правовая политика присутствует лишь там, где все действия государства строятся на единых принципах и составляют общую систему» [3, с. 126]. Однако, если судить по позиции процитированного автора, то правовая политика является или возникает там и тогда, когда деятельность государства становится системным или характеризующимся единством. По нашему мнению, такой подход возможен, правда, с некоторыми оговорками. Разумеется, речь должна идти о правовой политике как деятельности, но не о концепции или научной дисциплины. При этом правовой можно признать любую

единую или системную деятельность органов публичной власти. В числе других недостатков укажем на отсутствие критериев определения правовой политики из числа любых видов публично-правовой деятельности государства и государственных образований.

Наиболее обоснованным представляется такой подход, согласно которому правовая политика является итогом развития правовой мысли, юридической доктрины в широком значении. Правда, перед нами несколько иное явление или аспект, связанный в большей степени «миром» юридических идей. Думается, в этом есть и значительная ценность обоснованного подхода.

Государственно-правовая реальность конструируется посредством реализации идей правового характера. Именно в таком значении следует понимать слова одного из разработчиков теории правовой политики А. В. Малько о том, что учение как сделать политику правовой, как «внеести системность, последовательность и научную обоснованность в правовое развитие общества, стало формироваться лишь в XIX веке» [10, с. 6]. Нам также кажется, что правы и те исследователи, которые правовую политику связывают с идеями государственно-правового характера. В частности, известный теоретик права Н. И. Матузов обоснованно пишет, что «правовую политику можно определить как комплекс целей, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права» [12, с. 78]. В числе таких идей были и идеи конституционно-правового характера. Так, к ним можно отнести работу Б. Констана «Курс конституционной политики» [23]. Обратим внимание на название работы – «Конституционная политика». В своем труде автор высказывался за ограничения произвола со стороны государства; разработал отличное от Монтескье понятие свободы, выступал за разделения властей и независимый суд [21, с. 176, 183]. Вслед за Б. Констаном за разработку идей правовой политики включились крупнейшие европейские правоведы, в числе которых Г. Еллинек, Р. Иеринг, Г. Радбрух и др.

Оригинальными можно признать идеи дореволюционных российских правоведов. К ним, прежде всего, можно отнести С. А. Муромцева, Г. Ф. Шершеневича, Л. И. Петражицкого. Эти правоведы назвали новую дисциплину «политикой права», которая должна была разрабатывать различного рода идеи для повышения качества действующих правовых норм. Так, С. А. Муромцев писал о том, что политика права определяет, что должно быть, к чему следует стремиться. Применительно к гражданско-правовой политике он считал, что она определяет «цели и приемы, которыми должны руководствоваться гражданский законодатель и судья» [13, с. 124–125]. Другими словами, политика права должна рассматривать идеи для разработки положительного права, его изменения в сторону гуманизации и соответствия естественно-правовым и нравственным идеалам. Автор также имеет прямое отношение к конституционной политике. Основные свои взгляды он выразил в известном проекте «Записки о внутреннем состоянии России», поданном им в марте 1880 г. министру внутренних дел М. Т. Лорис-Меликову, где предлагались преобразования различного характера [14]. В числе наиболее основных можно привести рас-

ширение сферы свободы личности, ограничение монархической власти, учреждение представительного органа и т. п.

Другой правовед Л. И. Петражицкий выделял в структуре политики права следующие учения:

- 1) о правовом идеале (то есть цели права);
- 2) средствах достижения этого идеала;
- 3) психических особенностях правового регулирования человеческого поведения [16, с. 2–3, 5]. Приблизительно таких же взглядов придерживался и Г. Ф. Шершеневич.

Подводя некоторый предварительный итог, можно заключить: правовая политика в Западной Европе и политика права в дореволюционной России рассматривались как комплекс идей и средств, посредством которых совершенствуется действующее законодательство. Безусловно, такие идеи имели и конституционно-правовую природу. Этому есть достаточно простое объяснение: в стране функционировала абсолютная монархия, не гарантировались элементарные права и свободы.

Конституционная политика, будучи частью правовой, опирается на теоретические и методологические положения последней. Важным представляется понятие, вернее, подход к пониманию правовой политики.

Многие авторы указывали в качестве отличительной черты правовой политики то, что она осуществляется в сфере или в рамках права [17, с. 8]. Однако с таким утверждением не все согласны. Право, будучи социальным регулятором, не может образовать сферу регулируемых отношений, поскольку правовая политика «воздействует на общественные отношения в разных сферах (областях) и не должна замыкаться на некой обособленной сфере (области) права» [12, с. 93]. По мнению К. В. Шундикова, правовая политика по своей природе является организационно-регулятивной деятельностью [22, с. 101].

На наш взгляд, правовую политику можно представить и как знание, и как деятельность. Безусловно, в первом случае – это взгляды, система знаний; во втором, – организованные действия. Однако некоторые исследователи, в частности А. П. Коробова, придерживаясь только лишь второй позиции, критикуют исследователей, в числе которых крупнейшие ученые-правоведы, за определение правовой политики как системы взглядов, идей, представлений и т.п. [8, с. 103]. Думается, что это не совсем справедливо. Вывод о том, что уголовная и в целом правовая политика не может быть одновременно направлением деятельности и системой знаний [8, с. 103], представляется неточным. По мнению А. П. Коробовой, сущностью правовой политики является выработка и реализация специфических идей – «правовых идей стратегического характера» [8, с. 108]. Указанные идеи характеризуются такими свойствами, как «связь с правом», «фундаментальность», научная обоснованность, концептуальность, официальный характер и реалистичность.

Проведенный анализ показывает, что некоторые аспекты теории правовой политики, которые могут быть положены в основу концепции конституционной политики, остаются спорными или незавершенными.

Итак, правовую политику можно понимать и как совокупность идей, и как деятельность. Данный вывод распространяется и на конституционно-правовую политику. При этом следует помнить, что наиболее базовые идеи правового характера, касающиеся национальной правовой системы, могут содержаться в рамках конституционной политики. Такое свойство можно признать одновременно особенностью конституционной политики. Данный момент определяется, в том числе формой и содержанием конституции как важнейшего нормативно-правового акта. В отношении такого вывода могут быть разные возражения, в том числе указание на то, что имеются государства, в которых нет конституции или писаной конституции. Однако этот довод имеет формальный характер: даже если отсутствует нормативно-правовой акт названный конституцией, очевидно, имеется другой базовый акт (или правовые акты!), указывающий на правовую первичность правового статуса личности, основ государственного устройства, формы правления и т.п. В частности, в Британии действует «неписаная конституция, составленная из норм статутного права...» [15, с. 105–106]. Другой особенностью конституционной политики является более тесная связь с политикой. Это может обосновываться несколькими обстоятельствами. Например, проекцией предмета конституционного права на предмет и содержание конституционной политики. На это обращали внимание и в советский период [18, с. 7 – 24.]. В постсоветский период некоторые авторы, например С. А. Авакьян, однозначно признают, что общественные отношения, составляющие предмет конституционного права, являются политическими [1, с. 21–23]. Если учесть, что политика является одновременно и сферой, и средством реализации публичной власти, то можно понять неизбежность включения части политических отношений в предмет конституционного права как отрасли. Такой вывод является исходной основой для другого, более радикального вывода – «конституционное право – самая политизированная отрасль права. Без преувеличения можно сказать, что именно политика предопределяет саму необходимость появления конституционно-правового регулирования, его содержание» [2, с. 7].

В отношении конституционной политики связь с политикой проявляется в том числе через принципы, которые имеют двойственную природу – правовую и политическую. Например, к ним можно отнести такие принципы, как принцип разделения властей, народовластия, суверенитета и др. Они в своей основе являются идеями, которые разработаны и предложены крупнейшими мыслителями, правоведами. В той или иной правовой системе они закрепляются и реализуются в виде одной из модели, что также относится к конституционной политике. В частности, принцип разделения властей наполнялся разным содержанием в зависимости от выбора между концепциями Д. Локка и Ш. Монтескье. Модели принципа разделения властей могут зависеть и от конкретных исторических условий того или иного правопорядка.

Конституционная политика также отличается не разработанностью. В таком смысле конституционная политика существенно отстает от других видов правовой политики, в частности, от уголовной. О необходимости осмысления правовой политики писал известный ученый и в прошлом

судья Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрук [4, с. 5]. Этот вывод поддерживается и А. В. Малько. Ученый пишет, что «действительно категория конституционно-правовой политики в России не разработана, не изучена ее природа, не дано соотношение с иными значимыми категориями и понятиями названной науки» [10, с. 231]. На наш взгляд, такое положение соответствует действительности. Однако закономерный вопрос, – почему же это так, – никто не ставит. По нашему мнению, ответ может быть таким. Поскольку конституционная политика имеет отношение с базовыми идеями или же идеями стратегического плана, как отмечают некоторые исследователи, то они в целом обозначены и даже разработаны. Многие из них вошли в действующую Конституцию России и другие нормативно-правовые акты высшего уровня (например, в федеральные конституционные законы). Еще раз отметим: многие идеи стратегического характера определены: их выбрали при бурном и противоречивом политическом цикле, в период с 1990 по 1993 гг. При этом указанный политический цикл не совпал с другим циклом – циклом формирования теории правовой политики.

Поэтому категория «конституционно-правовая политика» оказалась не исследованной. Повлияло и «скудное» наследство. В отличие от уголовно-правовой политики, которая усиленно разрабатывалась в советский период, конституционная политика как доктринальное явление даже не обозначалась. В период существования СССР идеи стратегического характера были определены в самом учении марксизма (например, классовый подход, отрицание разделения властей, необходимость диктатуры пролетариата и др.) либо они относились к компетенции политического руководства (ЦК КПСС). Именно тогда ярко проявились такие черты конституционной политики, как политичность и зависимость от идеологии.

Важным аспектом конституционной политики является ее определение. В определении не просто указываются признаки, которые кажутся существенными для исследователя, но и раскрывается подход, сторонником которого является автор или научная школа в целом. Проанализируем существующие в научной литературе определения конституционной политики. Необходимо отметить, что из-за ограниченности исследований по конституционной политике задача не очень сложная. Согласно определению А. В. Малько, конституционная политика – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма конституционно-правового регулирования, оптимизации развития конкретной страны [2, с. 108].

Даже первичный анализ приведенной дефиниции позволяет заключить, что ее автор является сторонником понимания конституционной политики как деятельности. Другой аспект правовой политики в целом и конституционной, в частности, несколько «зажат». Можно допустить, что конституционная политика может стать научной только при помощи идей и установок, предложенных конституционной доктриной. В определении видна авторская позиция: правовая политика должна отвечать требованиям обоснованности, последовательности, научности и системности.

Нам представляется, что с этими требованиями конституционная политика может быть представлена в сфере должностования. Однако эти же критерии могут ставить под сомнение любую деятельность государства по причине их несоответствия этим весьма строгим требованиям.

О. Ю. Рыбаков и Т. М. Пряхина дают несколько иное определение конституционно-правовой политики: «Конституционно-правовая политика есть выработка на основе Конституции ключевых концептуальных положений в области создания и применения права ... деятельность государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления, индивидов и их объединений, направленная на признание, соблюдение и защиту прав и свобод личности, а также охрану конституционного строя, обеспечиваемых правовыми средствами» [19, с. 235].

В определении авторы в большей степени делают упор на содержание деятельности, чем на признаки. Нам представляется, что утверждение «выработка на основе Конституции ключевых концептуальных положений в области создания и применения права» несколько сужает предмет конституционной политики. Напрашивается вопрос: а если имеются претензии к самой действующей Конституции, тогда как быть? Получается, что претензии не на «основе» действующей Конституции. Косвенно приведенное положение вступает в противоречие с иными утверждениями авторов. Так, по их словам, «конституционно-правовая политика формирует основы правовой политики в современной России в целом» [19, с. 236]. Думается, для признания ее основой необходимы системные разработки теоретического характера, в том числе не предусмотренные прямо Конституцией.

Также можно отметить, что О. Ю. Рыбаков и Т. М. Пряхина в определении пытаются сочетать оба подхода: раскрыть конституционно-правовую политику и как идею («выработка на основе Конституции ключевых концептуальных положений»), и как деятельность («деятельность государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления, индивидов и их объединений...»), что можно признать правильным. Необходимо указать и на направления деятельности: признание, соблюдение и защиту прав и свобод личности, а также охрану конституционного строя. Однако в работе имеются и другие утверждения, которые не совсем согласуются с определением. Например, сложно понять и обосновать такой вывод: «конституционно-правовая политика не проникает непосредственно в сферу гражданского общества» [19, с. 225]. Думается, авторам следовало бы несколько разъяснить указанную позицию.

Подводя определенный итог, можно заключить, что конституционная политика сформировалась в качестве представлений о базовых идеях развития общества еще в XIX веке. При этом зачатки можно найти в древности, особенно в эпоху нового времени. Крупнейшие социальные мыслители, в числе которых Н. Макиавелли, Д. Локк, Ш. Монтескье и др. разрабатывали проекты, модели, которые очевидно относились к конституционной политике. В отечественной науке вопросы конституционной политики рассматривались в рамках концепции политики права. При этом отсутствовал сам термин «конституционная политика». В новейший период конституционная политика как научное направление делает первые шаги.

Список литературы

1. **Авакьян С. А.** Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Т. 1. 912 с.
2. **Авакьян С. А.** Конституционное право и политика: проблемы взаимодействия в современном мире // Конституционное право и политика: сб. материалов Междунар. науч. конф. / С. А. Авакьян, Д. С. Агапов, Н. И. Акуев и др.; отв. ред. С. А. Авакьян ; юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 28 – 30 марта 2012 года. М.: Юрист, 2012. С. 7 – 12.
3. **Ветютнев Ю. Ю.** Развитие представлений о правовой политике в России // Правовая политика России: теория и практика: монография / под. ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2006. С. 126 – 141.
4. **Витрук Н. В.** Развитие отечественной науки конституционного права // Российское правосудие. 2010. № 6. С. 5 – 14.
5. **Концепция** антикоррупционной правовой политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А. В. Малько, А. П. Мазуренко. Изд. 2-е, доп. и перераб. Пенза: Изд-во ПФ СКФУ, 2017. 32 с.
6. **Концепция** правозащитной политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А. В. Малько. Ульяновск, 2014. 56 с.
7. **Концепция** правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / Разраб. А. В. Малько, А. П. Мазуренко. М.: Изд-во МГЭИ, 2011. 34 с.
8. **Коробова А. П.** Понятие и структура правовой политики // Правовая политика России: теория и практика: монография / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Проспект, 2006. С. 92 – 126.
9. **Коробова А. П.** Приоритеты правовой политики // Российская правовая политика: курс лекции. М., 2003. С. 97 – 112.
10. **Малько А. В.** Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 328 с.
11. **Малько А. В.** Конституционная политика // Правовая политика: словарь и проект концепции / Под ред. А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 108 – 109.
12. **Матузов Н. И.** Правовая политика: сущность, концепция, реальность // Российская правовая политика: курс лекции. М., 2003. С. 75 – 95.
13. **Муромцев С. А.** Определение и основное разделение права // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология. СПб., 1997. С. 124 – 130.
14. **Муромцев С. А.** Статьи и речи. Вып. 5. М., 1910.
15. **Правовые** системы стран мира. Энциклопедический справочник / Под ред. А. Я. Сухарева. М.: Норма, 2003. 976 с.
16. **Петражицкий Л. И.** Введение в изучение права и нравственности. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1908. 265 с.
17. **Рудковский В. А.** Правоприменительная политика: сущность и содержание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Волгоград, 1997. 181 с.
18. **Степанов И. М.** Конституция и политика. М.: Наука, 1984. 173 с.
19. **Рыбаков О. Ю., Пряхина Т. М.** Конституционно-правовая политика // Российская правовая политика: курс лекции / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2003. С. 223 – 243.
20. **Сулейманов Б. Б.** Исторические методы изучения правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 30 – 34.
21. **Французский** классический либерализм: сборник / пер. с фр. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 592 с.
22. **Шундилов К. В.** Концепция правовой политики // Правовая политика России: теория и практика: монография / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2006. С. 141 – 160.
23. **Constant B.** Cours de politique constitutionnelle. Bruxelles, 1851. V. 1.

References

1. **Avak'yan S.A.** *Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnyj kurs* [Constitutional Law of Russia: Training Course], 4-e izd., pererab. i dop. Moscow, 2010, v. 1, 912 p. (In Russ.)
2. **Avak'yan S.A.** [Constitutional law and politics: problems of interaction in the modern world], *Konstitucionnoe pravo i politika: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf.* [Constitutional law and politics: coll. materials of Intern. sci. conf.], 28 – 30 marta 2012 goda. Moscow: Yurist, 2012, pp. 7-12. (In Russ.)
3. **Vetyutnev Yu.Yu.** [Development of ideas about legal policy in Russia], *Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika: monografiya* [Russian legal policy: theory and practice: monograph], N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko (Eds.), Moscow, 2006, pp. 126-141. (In Russ.)
4. **Vitruk N.V.** [Development of domestic science of constitutional law], *Rossijskoe pravosudie* [Russian justice.], 2010, no. 6, pp. 5-14. (In Russ.)
5. **Koncepciya antikorrupcionnoj pravovoj politiki v Rossijskoj Federacii (proekt)** [The concept of anti-corruption legal policy in the Russian Federation (draft)], A.V. Mal'ko, A.P. Mazurenko (Eds.), Pyatigorsk: Izdatel'stvo PF SKFU, 2017, 32 p. (In Russ.)
6. **Koncepciya pravozashchitnoj politiki v Rossijskoj Federacii (proekt)** [The concept of human rights policy in the Russian Federation (draft)], A.V. Mal'ko (Ed.). Ul'yanovsk, 2014, 56 p. (In Russ.)
7. **Koncepciya pravotvorcheskoj politiki v Rossijskoj Federacii (proekt)** [The concept of law-making policy in the Russian Federation (draft)], A.V. Mal'ko, A.P. Mazurenko (Eds.). Moscow: Izdatel'stvo MGEHI, 2011, 34 p. (In Russ.)
8. **Korobova A.P.** [Concept and structure of legal policy], *Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika: monografiya* [Russian legal policy: theory and practice: monograph], N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko (Eds.), Moscow: Prospekt, 2006, pp. 92-126. (In Russ.)
9. **Korobova A.P.** [Priorities of legal policy], *Rossijskaya pravovaya politika: kurs lekcii* [Russian legal policy: lecture course], Moscow, 2003, pp. 97-112. (In Russ.)
10. **Mal'ko A.V.** *Teoriya pravovoj politiki* [Theory of Legal Policy], Moscow: Yurlitinform, 2012, 328 p. (In Russ.)
11. **Mal'ko A.V.** [Constitutional policy], *Pravovaya politika: slovar' i proekt koncepcii* [Legal policy: dictionary and draft concept], A.V. Mal'ko (Ed.). Saratov, 2010, pp. 108-109. (In Russ.)
12. **Matuzov N.I.** [Legal Policy: Essence, Concept, Reality], *Rossijskaya pravovaya politika: kurs lekcii* [Russian Legal Policy: Lecture Course], Moscow, 2003, pp. 75-95. (In Russ.)
13. **Muromcev S.A.** [Definition and basic division of law], *Russkaya filosofiya prava: filosofiya very i npravstvennosti: Antologiya* [Russian philosophy of law: philosophy of faith and morality: Anthology], St. Petersburg, 1997, pp. 124-130. (In Russ.)
14. **Muromcev S.A.** *Stat'i i rechi* [Articles and speeches], Issue 5, Moscow, 1910. (In Russ.)
15. **Pravovye sistemy stran mira. Enciklopedicheskij spravochnik** [Legal systems of the countries of the world. Encyclopedic Guide], A.Ya. Suhareva (Ed.), Moscow: Norma, 2003, 976 p. (In Russ.)
16. **Petrazhickij L.I.** *Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti* [Introduction to the study of law and morality], St. Petersburg, 1997: Tip. Yu.N. Ehrlih, 1908, 265 p. (In Russ.)
17. **Rudkovskij V.A.** *PhD Dissertation (Law)*, Volgograd, 1997. 181 p. (In Russ.)

18. **Stepanov I.M.** *Konstituciya i politika* [Constitution and politics], Moscow: Nauka, 1984, 173 p. (In Russ.)

19. **Rybakov O.Yu., Pryahina T.M.** [Constitutional and Legal Policy], *Rossiyskaya pravovaya politika: kurs lekcii* [Russian Legal Policy: Lecture Course], N. I. Matuzov and A.V. Mal'ko (Eds.), Moscow, 2003, pp. 223-243. (In Russ.)

20. **Sulejmanov B.B.** [Historical Methods of Studying Legal Policy], *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal Policy and Legal Life], 2011, no. 3, pp. 30-34. (In Russ.)

21. **Francuzskij klassicheskij liberalizm: sbornik** [French classical liberalism: a collection], Moscow: Rossiyskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSSPEHN), 2000, 592 p. (In Russ.)

22. **Shundikov K.V.** [The Concept of Legal Policy], *Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika: monografiya* [Russian Legal Policy: Theory and Practice: Monograph], N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko (Eds.), Moscow, 2006, pp. 141-160. (In Russ.)

23. **Constant B.** *Sours de politigue constitutionnelle*. Bruxelles, 1851. V. 1. (In France)

THEORETICAL PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL LEGAL POLICY

B. B. Suleimanov, *Candidate of Science (History), Associate Professor,
Department of Theory of State and Law,
North Caucasus Institute of the All-Russian State University
of Justice of the Ministry of Justice of Russia;
doktorb@yandex.ru*

The article deals with the constitutional and legal policy as a variety of legal policy. It reveals the theoretical aspects of constitutional policy. The sources and features of the constitutional and legal policy are analyzed. In the author's opinion, many problems of the constitutional and legal policy remain undefined. In particular, this also applies to the strategy of constitutional development of our country.

Keywords: policy; legal policy; right; the state; constitution; constitutional and legal policy; policy of law.

© Б. Б. Сулейманов, 2018

Статья поступила в редакцию 04.06.2018

Рассмотрены понятие законности и смежные с ним понятия в различных философско-правовых дискурсах. Дано определение места законности в структуре правовой системы. С общетеоретических позиций законность следует определять как характеристику качественного состояния правовой системы, режима ее функционирования. Показаны основные признаки законности как стержня правовой системы, рассмотрено становление данного теоретического понятия через призму становления теории права в целом.

Ключевые слова: законность; право; правовая система; теория права; правовая система.

Денис Валентинович Теткин, канд. юрид. наук, подполковник полиции, старший преподаватель, кафедра административного права и административной деятельности, Рязанский филиал ФГКОУ ФО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Рязань, Россия; tyotkinden@mail.ru

ЗАКОННОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

С общетеоретических позиций законность следует определять как характеристику качественного состояния правовой системы, режима ее функционирования. История формирования и развития теории законности – это своего рода межевые отметки на путях к зрелости теории права и ее современному уровню.

Научные выводы, опирающиеся на современное понимание сути и роли законности, позволяют вскрыть то общее и константное, что, формируясь и совершенствуясь на всем протяжении строительства либерально-демократического государства и развития гражданского общества, нашло свое максимально полное претворение в жизнь в современном правовом государстве.

Для практики государственного строительства, развития правовой системы и, соответственно, юридической науки имела принципиально важное значение интеграция законности в структуру конституционных принципов гражданского общества, его правовой и политической систем. Данное явление подчеркивает органическую взаимосвязь законности с другими принципами, выражающими суть современного образа жизни. Органически интегрированный характер законности выражает и его нерасторжимую связь с демократией. При этом анализ всей совокупности конституционных норм, определяющих суть, формы институционализации и функционирования демократии, подтверждает принципиально важное положение о том, что подлинно полноправное, действительно реальное существование, претворение в жизнь демократии возможно лишь при полной реализации правовой законности. Дальнейшее развитие и углубление демократии неизменно находит свое закрепление в конкретных правовых формах. Точное исполнение соответствующих правовых норм, выра-

жающих и закрепляющих принципы и институты демократии, является способом обеспечения и гарантией ее функционирования.

Развитие российского законодательства характеризуется постоянным ростом уровня нормативных обобщений. Здесь отражается и тенденция повышения стабильности законодательства. Аксиоматическим является соответственно и то, что реальное бытие либерально-демократической законности возможно лишь при наличии максимально достижимой определенности и всеобщности правовых норм.

Что же касается формальной определенности права, то ее действительная социальная ценность реализуется через реальное выражение формализованных нормативных предписаний, то есть посредством законности.

На современном этапе признание верховенства права, универсализация прав человека, модернизация российской правовой системы придает законности ценностный либерально-демократический характер. А законность как особое социальное явление, неразрывно связанное с правом и его выражением в реальной жизни, «есть своего рода связующее и переходное звено от сущности, содержания (норм) и форм (юридических источников) права к применению и иным видам его реализации, правоотношениям, правопорядку» [1, с. 241].

В наши дни право претворяется в жизнь, в частности, путем широкого распространения юридических знаний. В конечном итоге смысл правовой пропаганды – во внедрении идеи законности как реального выражения права, уважения к праву, уважения к правам и обязанностям граждан и передаче практических знаний о правозащитном механизме, юридических средствах реализации права должностными лицами и гражданами.

Учитывая особое значение правовой информации применительно к сфере современной законности, необходимо подчеркнуть, что она аккумулирует в себе ознакомительную и воспитательную функции, является средством обеспечения подконтрольности деятельности правоприменительных органов и каналом формирования общественного мнения.

Реальность либерально-демократической законности, действительное господство законности в гражданском обществе, вступившем в этап современного развития, характеризуется показателями именно принципиального плана. Прежде всего, это несовместимость произвола (концептуальная, осознанная и внедренная в массовую психологию, фактически обеспеченная) – произвола как антипода законности – с политической действительностью народовластия. И если употреблять понятие «уровень законности», то реальность либерально-демократической законности выражается, прежде всего, в минимализации неправомерных актов государственных органов. Поэтому, думается, еще подлежит дополнительному изучению и обсуждению вопрос о том, следует ли все и любые конкретные проявления отклонения от требования законопослушания гражданина рассматривать как факторы, влияющие на оценку уровня законности, а точнее, оценку господства законности.

Представляется, что отдельные противоправные, незаконные действия (в том числе и относящиеся к разряду административных проступков) вряд ли правомерно рассматривать как факторы, снижающие уровень законности. Законность все же всегда остается объективно детерминирован-

ным, устойчивым состоянием. Для обозначения его традиционно в теории права пользуются понятием «режим» – режим законности.

Как известно, российская правовая теория начала обращать все большее внимание на исследование социально-психологических аспектов механизма функционирования права. Изучается, в частности, регулятивная роль образа права, складывающегося в общественном сознании. Такая роль приобретает все возрастающее значение.

Несомненно, что либерально-демократическая законность является фактором, активно воздействующим на нормативно-ценностную ориентацию личности. Данные изменения произошли за счет появления и установления новых общественных отношений, непосредственно связанных с развитием рыночной экономики.

Вполне очевидно, что проводимые в России реформы, которые осуществляются, прежде всего, правовыми средствами, окажутся неэффективными, если не будет соответствующей убежденности граждан в их правомерном поведении.

В юридической литературе справедливо отмечалось, что законность выступает в качестве юридического выражения полезности, приемлемости определенного вида поведения. В более общем плане можно сказать, что поскольку современное либерально-демократическое право закрепляет общую волю народа, свободно выраженную и основанную на познанной необходимости, то, естественно, его реализация осуществляется сознательно и добровольно значительным большинством граждан.

Важно и то, что сознательное, добровольное соблюдение законов все интенсивнее перерастает в активное участие граждан в обеспечении законности.

Современная законность в своем реальном выражении формирует у личности социальную уверенность в устойчивости общественных отношений, надежности и защищенности своего социально-правового статуса. Уверенность проявляется, прежде всего, в восприятии либерально-демократической законности как повседневно реально существующего состояния, как наличия потенциальных средств защиты прав и законных интересов гражданина. Далее – устойчивая уверенность в безусловном реагировании системы правоохранительных средств в случае нарушения или ущемления прав гражданина, в какой бы сфере общественных отношений это ни произошло.

Постоянное расширение горизонтов научного исследования многогранной проблемы законности привело к раскрытию новых параметров ее связей. Характерным тому примером является оригинальный и творческий анализ социально-этических проблем законности, раскрывающий ее роль в повышении нравственных начал в жизни гражданского общества.

Законность как характеристика качественного состояния правовой системы в современных условиях является фактором, непосредственно влияющим на положительную оценку личностью состояния социальной действительности.

При этом представляется очевидным, что законность, выражая многогранную связь общественно-личных интересов, служит активным инструментом выполнения задач по совершенствованию характеристики качественного состояния правовой системы.

Список литературы

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: Изд-во СГАП, 2001. 416 с.

References

1. Bajtin M.I. *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov)* [The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries)], Saratov: Izdatel'stvo SGAP, 2001. 416 p. (In Russ.)

LEGITIMACY AS A CHARACTERISTIC OF THE QUALITATIVE STATE OF THE LEGAL SYSTEM

D. V. Tetkin, *Candidate of Science (Law), Lieutenant Colonel of Police, Senior Lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activities, Ryazan Branch of V. Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan, Russia;*
tyotkinden@mail.ru

The concept of legitimacy and related concepts in various philosophical and legal discourses are considered. The definition of the place of infinity in the structure of the legal system is given. From general theoretical positions, legitimacy should be defined as a characteristic of the qualitative state of the legal system, the mode of its functioning. The main signs of legitimacy as the core of the legal system are shown, the formation of this theoretical concept is considered through the prism of the formation of the theory of law in general.

Keywords: legitimacy; right; legal system; theory of law.

© Д. В. Теткин, 2018

Статья поступила в редакцию 10.06.2018

Рассмотрены актуальные проблемы, относящиеся к современной демократии. Уделено внимание проблемам классификации демократических режимов. Характерным признаком для демократии в России автор называет то, что демократию в России следует воспринимать не просто как аппарат для голосования и выражения воли большинства социальных групп, а как систему государственного устройства и правления, учитывающую различные интересы населения, в том числе этнических меньшинств. Используются статистические данные исследования мнения электората по отношению к реформам и перспективам становления и развития демократии в России и предложен тезис о том, что для некоторых граждан демократия рассматривается в негативном ключе; они считают ее самой несовершенной формой правления, где процветает беспорядок и отсутствие законов, обнищание народа и отсутствие правопорядка. Сделан вывод о том, что развитие демократии и демократического общества в современном мире является неизученным процессом, особенно в плане существенных факторов, влияющих на данный процесс, который является порой сложным, противоречивым, неустойчивым, что не позволяет четко выстроить теоретические аспекты и перспективы развития современной демократии в России.

Ключевые слова: современная демократия; политические партии; политический режим; федерация.

София Ивановна Христофориدي, магистрант,
юридический институт, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», юрист ИП Гандылян С.М., Ставрополь, Россия;
temp17@rambler.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ^{*}

Во все этапы исторического развития на политическую власть оказывали свое влияние либо наиболее демократические политические системы, либо наоборот, менее или вовсе не демократические. Связи между данными обстоятельствами не существует. В начале XIX века в мире насчитывалось около 30 государств с имеющимся демократическим режимом. После прошедших мировых войн число таких государств сократилось до 15 в связи с тоталитарной направленностью властных структур [3, с. 84].

Начиная с 1980-х гг., в мире происходил прилив демократии, и до настоящего момента более 70 % стран имеют демократический режим. Политическая система проявляется во взаимоотношениях общества и государства. Множество проблем России связано именно с отсутствием данных взаимоотношений. Россия всегда была тоталитарным и авторитарным

^{*} Научный руководитель – Дроздова Александра Михайловна, доктор юридических наук, профессор кафедры правовой культуры и защиты прав человека, юридический институт, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия.

государством, где общество существовало для достижения целей элиты государства или иной группы, которая объявила себя авангардом. Свойство демократии прямо противоположно, а именно, тем, что источником власти является инициатива снизу, внутри общества. Присутствует несколько видов механизмов, не без помощи которых возможно обеспечение возможности влияния общества на государство.

Применимо к Российской Федерации, демократия имеет сложно-ставную структуру. Она существенно отличает европейские государства и современную Россию, так как Россия, если можно так обозначить, континент, населенный множеством народов, имеющая многовековые корни. На территории современной России существовало огромное количество древних городов и государств, а прирост территорий шел путем создания союзов. Тяжело себе представить иное государство, объединявшее в себе столь разные традиции, несмотря на распад СССР Россия остается одним из самых многонациональных государств в мире.

Демократия выглядит не просто как аппарат для голосования и выражения воли большинства социальных групп, а также является системой, учитывающей различные интересы населения, в том числе этнических меньшинств.

Множество этносов России – не единственная ее особенность, еще свое отражение накладывает и множество различных религий и вероисповеданий. Особым признаком является наличие взаимоотношений православия как религии большинства россиян и развивающегося ислама, что само по себе образовалось достаточно давно и существовало и существует как симбиоз двух религий на территории России уже много лет.

С учетом имеющихся в мире сложно решаемых конфликтов, исламских и христианских факторов, политических конфликтов, следовало бы обратить внимание на Россию, ничего подобного уже не происходит много веков, так как храмы и религии уживаются на территории одного города, региона, субъекта, и в целом страны, а значит опыт России должен быть интересен ряду государств, которые испытывают трудности в плане взаимоотношений двух мировых религий. В качестве примера можно рассматривать Татарстан и Северный Кавказ, где приверженцы обеих религий находят консенсус в своих отношениях и достаточно мирно сосуществуют длительное время, выстраивая исламо-православный диалог и создавая на его согласии гражданское общество, общество межэтнического мира и согласия, на основе которого произрастают плоды демократии.

Наличие религий и многонациональности делают федерализм естественным государственным устройством России. Здесь стоит добавить, что Россия прошла огромный путь от наличия задекларированного принципа федерализма до состояния современной реальной федерации, которая развивается постоянно. Для ее дальнейшего развития используются принципы, которые имеют довольно существенный этнический компонент, выраженный в государственно-национальном формировании, где общегосударственные принципы сочетают в себе и своей работе развитие российских народов.

Поскольку носителями прав и свобод в любом государстве являются люди, то и политическое устройство, и политический режим одновременно зависят от людей и воздействуют на этих же людей, что само по себе

указывает на значение и влияние культуры, менталитета как любой социальной группы, так и народа в целом на процессы становления, функционирования и развития политического режима и государственного устройства в каждой стране, а в демократической и тем более.

Современная Россия все еще ищет свое место в мире и создает идеологический фундамент внутривластной консолидации для очередного этапа в продвижении к цивилизованной и современной демократии с российской спецификой. Можно предположить, что в ближайшее время данная специфика будет проявляться в определенной роли государства, которое имеет высокий уровень олицетворения политического процесса, а также строгое ограничение на формирование этнических и религиозных объединений и повышение роли политической деятельности молодежи, приоритет в сознании общества социальных и экономических свобод над формально-юридическими [1].

Позволим себе рассмотреть статистику, которую привел ФОМ (Фонд общественного мнения) в 2017 г., после проведения опроса граждан России, отвечая на опрос: «Что есть демократия?»¹.

Результаты следующие: Слово «демократия» наиболее часто употребляемое среди населения, однако многие россияне вносят свой смысл в данное определение, субъективно наполняя его своими структурными составляющими.

Анализируя результаты проведенного опроса, заметим, что аудитория не была готова к эксперименту, так как большинство опрошиваемых элементарно не могли ответить на поставленные вопросы или затруднились, или отвечали на взаимоисключающие вопросы одинаково, что указывало на непонимание сущности явлений, о которых их спрашивали. Было понятно, что само понимание демократии, как явления, у опрошиваемых связано, то с властью, то управлением, а в большинстве случаев с собственными правами человека, особенно его личной и неограниченной свободой. Ради справедливости следует заметить, что около 10 % респондентов воспринимали демократию как власть народа, которая осуществляется через представителей, а также относили к демократии и народное самоуправление.

Другая группа опрошенных (около 6 %) определяла демократию как полное равенство всех во всем: и в правах, и свободах, и получении и распределении благ, и разделении между всеми материальных ценностей в равной мере, по их мнению, все должны жить одинаково, по большей мере хорошо. Некоторые из респондентов воспринимали демократию по аналогии с советским периодом развития государства, усматривая в ней заботу государства о людях, детях, простом народе.

Для некоторых граждан, демократия рассматривается в негативном ключе, они считали ее самой несовершенной формой правления, где процветает бандитизм, а равно беспорядок и отсутствие законов, обнищание народа и полный развал страны, эту категорию составили 14 % опрошенных граждан.

¹ «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 21 сентября 2017. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства.

На основании анализа результатов проведенных исследований становится понятным то, что мнения людей не однозначны, так как одни видят низкий уровень культуры, морали, падение нравственности у россиян, а другие сожалеют об отсутствии жесткого режима в стране и наведения порядка путем насильственного воздействия на непослушных граждан, которые позволяют себе недостойное человека поведение в обществе. Подобное отношение граждан к демократии и демократическим реформам объясняет, зачастую, результаты голосования, при этом некоторая часть респондентов вообще не считает демократию как форму правления и режима для России приемлемой.

Вместе с тем самой демократической моделью политического режима в России большинство респондентов (около 30 %) считают эпоху В. В. Путина, второе место отдано Л. И. Брежневу (14 % респондентов, прошедших опрос). Далее следуют М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин, соответственно 11 и 9 % [2, с. 182].

Подведя итог вышеизложенному, стоит указать на то, что демократия произрастает снизу, как народная организация, которая может решить различные социальные и экономические проблемы народа. Демократия является властью народа и той властью, которая существует для народа; и по этой причине объективно следует, что настоящей демократии будут присущи национальные особенности и черты, которые характерны для данной нации и государства, а следовательно, не существует нескольких одинаковых народов и культуры, то есть нет единого стандарта демократии [1, с. 140]. Позволим себе предположить, что демократия не может быть применима везде, в качестве решения всех проблем, а для ее правильного применения необходима компетентная власть. Важным признаком является то, что при создании демократического общества следует вести прямой диалог с народом, а власть должна стремиться понимать свой народ, зная о потребностях в духовном и материальном отношении, а также наличие всеобщего одобрения народа к правящей верхушке и представителям от народа. В России уже более двадцати лет делают шаги в пользу демократии, самостоятельно без внешнего давления и возвращения к прошлому, – ее тоталитарному состоянию, уже не будет [5, с. 4].

Наибольшую ценность в России имеют: свобода слова, а также СМИ, вероисповедания, строгая законность, участие граждан на равных в управлении государственными делами. Для продолжения успешной реализации в России демократических реформ в будущем, ей необходима стабильная экономика и четкое функционирование государства. Однако стоит сказать и об отрицательной стороне. В частности, вовлеченность граждан России в общественные организации остается крайне низкой по сравнению с другими развитыми странами.

Сегодня Россия находится в состоянии переходной политики, так как происходят довольно значительные изменения в экономической и политической сферах, в большей степени это связано с разнотечием в организации ее политической системы, а также проблемой выбора между демократической линией развития и авторитарным методом. Однако проблемы присутствия демократии в России обусловлены целым набором факторов. Множество политиков и юристов говорили, что сегодня Россия идет

по пути становления суверенной демократии. Однако по прошествии времени заметного развития фактически это не вызвало [4, с.146].

Позволим себе согласиться с вышеизложенной точкой зрения и напомним, что любой политико-правовой режим объективно отражает как экономические, исторические, геополитические, так и социальные особенности каждого народа, и российского в том числе. Рассуждая о суверенной демократии, следует заметить, что *суверенная демократия*, появившаяся в России как политологический термин в 2005 году, некоторое время не использовался вовсе, но о нем вспомнили и пытаются с его помощью разобраться в ряде проблем и противоречий внешней и внутренней политики современной России. Однако рассуждения о сущности суверенной демократии – это отдельный и сложный разговор, требующий исследования.

Общеизвестным следует признать то, что власть в суверенной демократии должна принадлежать народу, полновластие государства должно быть выражено в независимости, полном суверенитете от любой иной власти как внутри государства, так и за его пределами. Зададимся вопросом: много ли таких государств в мире и можно ли считать суверенитет России полным? А может ли любая страна обладать стопроцентно суверенитетом в современном мире? Понятно, что установление демократического правления в стране предусматривает постоянный рост динамики благосостояния граждан, развитие прав и свобод любой личности, при наличии развитого гражданского общества и процветающего предпринимательства.

Анализируя политический режим в Российской Федерации, сегодня трудно не заметить, что он не достиг еще соответствия своему задекларированному состоянию и его характеристикам. Для достижения этой цели, по мнению многих ученых, стоит суверенная демократия, которая представлена как сомнительный политический режим, сложившийся в России в последние годы. Причина политического состояния России кроется в авторитарности и тоталитарности ее политических режимов, существовавших всю ее историю и становление. Для осуществления реформы необходимо не так много, как кажется. В качестве примера стоит сказать, что уже сегодня происходит реформация демократии, например, рассматриваются предложения по развитию политической системы, а именно упрощению порядка регистраций партии, отмене сбора подписей для участия на выборах в Государственную Думу и другие региональные законодательные органы, а также особое развитие получило электронное правительство, направленное на то чтобы государственный механизм был ясен для своего народа.

Право принять участие в процессе обсуждения политических вопросов отражается в большом количестве международных актов, например ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, провозгласила, что каждый человек имеет право на участие в управлении своей страны непосредственно или через избранных свободно представителей, а также, каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе, а воля народа является основой власти правительства, свобода голосования должна быть всеобщей и равной для реализации избирательного права².

² Всеобщая декларация прав человека: утв. 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций // Российская газета. 1995. 9 апр.

Сегодня необходимо наладить механизм политической системы так, чтобы в нем были отражены интересы большинства социальных групп, согласовавших публично их интересы, а также могли обеспечить легитимность власти и уверенность людей в ее полной справедливости, в случае если они оказываются в меньшинстве.

Реализуя поставленную цель повышения эффективности экономики, в России необходимы кардинальные реформы, что не всегда позволяет одновременно и модернизировать экономику, и повышать благосостояние народа, так как и на то, и другое требуются немалые средства и длительное время. Более того, в России еще приходится бороться с пережитками авторитарных режимов и некоторая часть населения просто не верит в чудо рыночной экономики, анализируя происходящее в стране, а государственные органы власти порой забывают о своем предназначении и народе, выполняя какую-то свою, понятную только им работу, давая людям обещания.

В настоящее время власть по-прежнему далека от народа, а многие противоречия и проблемы, которые возникали еще в эпоху социализма, не разрешены и власть имущие не пытаются их разрешать. По-прежнему в России не налажены контрольные функции самой власти, порой они даже снижены по сравнению с социалистическим периодом существования страны, что позволяет чиновникам из числа элиты решать какие-то корпоративные вопросы за спиной и за счет общества. Но говорить о возврате к авторитарной власти нельзя, – это уже прошлое, даже если не решается вопрос контроля власти со стороны общества, что напрямую затрудняет процесс его демократизации. По вышеозвученной причине демократический политический режим в России несет на себе отпечаток экономического и политического преимущества различного рода элитарных групп, что, в свою очередь, порождает авторитарные тенденции в государстве.

В результате чего складывающийся в России демократический политический режим несет четкий отпечаток экономического и политического преимущества элитарных групп, о чем свидетельствует усиление авторитарных тенденций в государстве.

Стоит сделать оговорку, что развитие демократии и гражданского общества в современном мире является неизученным процессом, особенно в плане существенных факторов, влияющих на данный процесс, который является порой сложным, противоречивым, неустойчивым, что не позволяет четко выстроить теоретические аспекты и перспективы развития современной демократии в России.

Сегодня в мире действует наибольшее число демократических режимов, более половины населения мира живут в странах, где повременно проводятся выборы. Выборы стали неким ритуалом легитимности власти, даже в случае их фальсификации, что является не редкостью. Политологи пришли к выводу, что в XXI веке фактически все действующие институты демократической власти сравнились с институтами демократии древнего мира [5, с. 20].

Список литературы

1. **Грязнова Т. Е.** Теория демократии В. И. Сергеевича // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 139 – 143.
2. **Лапшин А. О.** Еще раз о власти // Власть. 2017. № 12. С. 180 – 185.

3. **Маслодудова Н. В., Шинкевич В. Е.** Политологический анализ и современное видение проблемы выбора наилучшего политического режима и формы правления // *Власть*. 2015. № 7. С. 84 – 89.
4. **Мельникова Т. С.** Современные тенденции развития электронной демократии в России // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2014. № 4 (53). С. 145 – 149.
5. **Палий И. Г., Крольман М. Л.** Аналитический экскурс в теории современных демократий // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 10. С. 20 – 24.

References

1. **Gryaznova T.E.** [Theory of Democracy VI Sergeevicha], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 4, pp. 139-143 (In Russ.)
2. **Lapshin A.O.** [Once Again About Power], *Vlast'* [Governance], 2017, no. 12, pp. 180-185 (In Russ.)
3. **Maslodudova N.V., Shinkevich V.E.** [Political analysis and modern vision of the problem of choosing the best political regime and form of government], *Vlast'* [Governance], 2015, no. 7, pp. 84-89. (In Russ.)
4. **Mel'nikova T.S.** [Modern trends in the development of e-democracy in Russia], *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University], 2014, no. 4 (53), pp. 145-149 (In Russ.)
5. **Palij I.G., Krol'man M.L.** [Analytical digression in the theory of modern democracies], *Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2016, no. 10, pp. 20-24 (In Russ.)

PROSPECTS FOR DEMOCRACY IN RUSSIA

S.I. Khristoforidi, *Master's Student, Institute of Law, North-Caucasian Federal University, Lawyer at S.M. Gandylian Sole Trader, Stavropol, Russia;*
temp17@rambler.ru

This article discusses the actual problems related to modern democracy. Special attention is paid to the problems of classification of democratic regimes. In the authors' opinion, a characteristic feature of democracy in Russia is that democracy should not be seen simply as a machine for voting and expressions of the will of the majority of social groups, but as a system of government and administration, taking into account the different interests of the population, including ethnic minorities. The authors use the statistics on the research into the electorate's opinions about the reforms and prospects of the formation and development of democracy in Russia. For some citizens, democracy is seen in a negative way; they believe that it is a chaotic form of government and lack of legislation, resulting in impoverishment of the people and the absence of the rule of law. The authors conclude that the development of democracy and democratic society in the modern world is an unexplored process, especially in terms of significant factors affecting this process, which is sometimes complicated, contradictory, unstable that does not clearly build theoretical aspects and prospects of the development of modern democracy in Russia.

Keywords: modern democracy; political parties; political regime; federation.

© С. И. Христофориدي, 2018

Статья поступила в редакцию 10.06.2018

УДК 343.91

DOI: 10.17277/pravo.2018.03.pp.076-081

Криминологический анализ убийства как преступления, предусмотренного рядом статей УК РФ, основанный на анализе статистического материала из официальных источников, позволил автору раскрыть состояние и тенденции трансформации означенного криминологического поля. Выявление числа лиц, совершающих квалифицированные виды убийств, их социально-демографическая характеристика являются значимыми при проведении профилактической работы с такой категорией лиц.

Ключевые слова: убийство; квалифицированное убийство; состояние убийств в России; криминологическая характеристика убийств.

Мадинат Махмудовна Гитинова, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Уголовное право», СКИ (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Махачкала, Россия;
Gitinova_72@list.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА УБИЙСТВО

Современной демографической проблемой является то, что половина жителей нашей планеты умирает преждевременно, и значительная часть из них становятся жертвами насилия, среди причин преждевременной смерти которых особое место занимает убийство и его квалифицированный вид, являющиеся наиболее тяжкими из признаваемых законом преступлений. Чрезвычайно высокая общественная опасность преступлений против жизни объясняется тем, что посягательство направлено на наиболее ценный объект уголовно-правовой охраны – жизнь человека.

Свежая статистическая информация, данные 2017 г. показывают, что 8023 лиц было осуждено за умышленное убийство по ст. 105 УК РФ, ст. 106 УК РФ – 42 женщины, ст. 107 УК РФ – 87 лиц, ст. 108 УК РФ – 261 лицо [3].

Так, если в целом характеризовать состояние убийств в период 2013 – 2017 гг. наблюдаем следующую картину (табл. 1). Очевидно, что удельный вес осужденных, совершивших убийства с отягчающими обстоятельствами в период 2013 по 2017 гг. составляет в среднем 1,9 %, а по ч. 1 ст. 105 УК РФ – 7,4 %. Число зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья за 2017 г. составило 295 212, из которых убийства и покушение на убийство – 9738 (3,2 %). В 2013 г. удельный вес убийств и покушений на убийство составлял 3,1 % [4].

Таблица 1

Число осужденных за убийство и покушение на убийство по годам

Удельный вес осужденных, совершивших убийства с отягчающими обстоятельствами	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	122 988	118 135	112 775	110 425	88 451
По главе 16 105 – 125 (100 %)	100%				
Оконченное убийство/ удельный вес осужденных	7520	7303	7190	6952	8023
%	6,2		6,4	6,3	9,0
Убийство при отягчающих обстоятельствах/удельный вес осужденных	1822	1946	1877	1969	1702
%	1,5	1,6		1,8	1,9

Убийства, сопряженные с похищением человека, либо захватом заложников, бандитизмом, разбоем, изнасилованием, и в особенности «казачьи» убийства; убийства, совершаемые рецидивистами, с особой жестокостью, общеопасным способом, групповые убийства и превратились в мощный фактор террора, ввергший Россию в криминальный шок [2].

Пик убийства и покушений на убийство приходился на 2001 г., когда было зарегистрировано 33 600 преступлений, в последующие годы намечается устойчивая тенденция снижения: в 2003 г. – 31 630; 2013 г. – 12 361; 2014 г. – 11 933; 2015 г. – 11 496; 2016 г. – 10 444 [3]. Так, в структуре всей зарегистрированной преступности убийства и покушения на убийство занимали в 2016 г. 0,5 %, тогда как в 2003 г. – 2,9 %.

В 2017 году число осужденных по ст. 105 УК РФ составило 8023 лиц, в том числе по квалифицированному составу – 1702 лиц. Удельный вес лиц в общем числе осужденных по всем составам УК РФ составил 1,1 %, когда как в 2008 г. он также составлял 1,2 %. В целом криминальная активность в сфере убийств остается стабильной. Представляют интерес данные о числе лиц, осужденных за убийство в зависимости от пола в период 2013 – 2017 гг. (табл. 2)

Таблица 2

**Число осужденных за убийство
в зависимости от пола и возраста по годам**

Лица, осужденные за убийство	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	9342	9249	9067	8921	8023
Женщины	1255	1265	1228	1243	1059
Несовершеннолетние	266	245	229	238	166

В структуре осужденных лиц за совершение убийств женщины занимали в 2017 г. 13,1 %, тогда как в 2013 г. – 13,4 %[4].

Как правило, в основе преступного поведения лежат мотивы.

Ю. М. Антонян говорил о самоустранении современных юристов от анализа глубинных психологических установок и внешних социальных реалий: «Если же не связывать мотивы со всей жизнью индивида, то можно прийти к абсурдному выводу: любой мотив возникает мгновенно под воздействием актуальной ситуации. Подобный вывод означал бы также, что мотивы не имеют личностных корней. Конечно, нет жесткой и однозначной зависимости между условиями жизни и содержанием мотивов, равно как и совершением преступлений. Однако неблагоприятные условия формирования личности оказывают определяющее влияние на дальнейшую жизнедеятельность человека» [1].

Структура личности преступника содержит совокупность социально значимых свойств характера, которые сложились в процессе разнообразного взаимодействия с индивидами в обществе, включающем понятие «структура личности преступника». Оно содержит в себе социально-демографические, социально-психологические (включая социальные роли) и индивидуально-психологические и биологические данные, такие как пол и возраст, социальное положение и род занятий, семейное положение и место жительства, материальные и жилищные условия.

Среди данных, характеризующих сущность личности преступника-убийцы, важное место принадлежит социально-демографическим факторам, которым уделяется существенное внимание в юридической литературе. Таким образом, представляется возможным составление портрета конкретных категорий преступников, их сравнение между собой и другими категориями преступников. При этом указывается на необходимость наиболее полного изучения убийств и лиц их совершающих, изучения жертвы убийств, их последствия.

Например, из 8921 осужденных за убийство в 2016 г. имели непогашенные судимости 2737 осужденных лиц, что составляет около 30 %. Совершили убийство при рецидиве 500 лиц (5,6 %), при опасном рецидиве 630 осужденных лиц (7 %), при особо опасном рецидиве – 684 (7,6 %). Повторные (рецидивные) убийства являются тревожным сигналом, позволяющим констатировать тот факт, что преступников не страшат сроки наказания (даже столь суровые, установленные за квалифицированные виды убийств). Речь идет о лицах, совершающих повторные убийства, характеризующие тенденцию усилению криминальной сути рецидивных убийств. Во многом это связано с личностью преступника, совершающего все более циничные, изощренные, жестокие убийства.

Если условно обозначить все рецидивные убийства равные 100 %, то свыше 70 % составляют квалифицированные убийства, например убийство двух и более лиц составляют 5,0 %, с особой жестокостью – 18,0 %, группой лиц – 8 %, группой лиц по предварительному сговору – 6 %, из корыстных побуждений, по найму, сопряженных с другими преступлениями – 28 %, на иные виды убийств приходится всего 10 %. Корыстный мотив характерен для большинства квалифицированных убийств, сопря-

женных с другими мотивами, такими как ревность, зависть – 83 %. Для убийц характерно наличие неоднократных судимостей. Так, имеющие две судимости – 660 лиц (7,4 %), три и более – 470 (5,3 %).

Данные, полученные из анализа социально-демографической характеристики личности лица, совершившего преступление по ч. 2 ст. 105 УК РФ, свидетельствуют, что наиболее криминогенны представители трудоспособных лиц без определенного рода занятий. Их число составило 6308 (70 %), осужденные из числа рабочих – 1300 лиц (14,5 %), служащие коммерческой или иной организации – 153 (1,7 %), нетрудоспособные (не работающие) – 582 (6,5 %); инвалиды I и II групп – 151 (1,7 %), прокуроры, следователи, иные сотрудники правоохранительных органов – 20 (0,2 %), военнослужащие по призыву и контракту – 24 (0,24 %), предприниматели – 111 (1,2 %).

Жители, проживающие постоянно в данной местности, составили 7834 лиц (87,8 %), жители другой местности – 768 (8,6 %), беженцы и лица без гражданства – 52 (0,6 %), граждане государств СНГ – 273 (3,06 %), иных государств – 90 (1,0 %) [3].

Для криминологов всегда представлял интерес образовательный уровень лиц, совершающих преступления. Так, рассматриваемое нами деяние совершают лица со средним профессиональным образованием – 2771 (31,0 %), лиц со средним общим образованием – 3455 (38,7 %), высшим профессиональным образованием – 543 (6,0 %).

При криминологической характеристике лиц, совершающих убийства, обращает внимание то, что убийства совершаются невменяемыми лицами. Так, по ч. 1 ст. 105 УК РФ осуждены с применением мер принудительного медицинского характера 469 лиц (5,2 %), по ч. 2 – 93 (1,04 %).

Настораживает криминальная активность несовершеннолетних. Хотя данные уголовной статистики говорят о некотором спаде в данном виде преступления, но степень общественной опасности их действий продолжает оставаться актуальной проблемой (удельный вес в общем числе осужденных за убийство составляет 2,6 %).

Несовершеннолетние совершают убийства с квалифицирующими признаками больше, нежели простые убийства (из 238 осужденных лиц 137 были осуждены по ч. 2 ст. 105 УК РФ), совершили квалифицированные убийства в группе лиц с участием взрослых 56 лиц.

Учились и работали на момент совершения убийства 135 лиц, не учились и не работали – 99. На момент совершения убийства 175 осужденных были в состоянии наркотического и алкогольного опьянения.

Имеет значение, насколько семья участвует в формировании личности ребенка. В этой связи желательно отметить, что 100 осужденных лиц за убийство из 238 воспитывались в неполной семье, 28 – вне семьи.

Получены данные о примененных видах и сроках наказания к лицам, совершающим убийства. Как правило, они приговариваются к длительным срокам наказания и пожизненному лишению свободы. Убийства совершаются в основном в течение трех лет после отбывания наказания в виде лишения свободы. Здесь, однозначно, есть зависимость от числа судимостей.

На базе эмпирического материала, полученного в результате конкретного статистического исследования данных о числе осужденных по ст. 105 УК РФ, нами получены следующие данные по ч. 2 ст. 105 УК РФ: в 2016 г. было приговорено к пожизненному лишению свободы 0,8 % лиц, в 2017 г. – 0,7 %; лишение свободы получили в 2016 г. – 21,1 %, 2017 г. – 19,2 %. Отметим также, что за простое убийство в 2016 г. превалирует число осужденных, получивших наказание сроком от 3 до 8 лет, а по квалифицированному виду убийства первенство занимают сроки наказания от 15 до 20 лет – 701 лицо. В 2017 году лидирует группа лиц со сроками наказания от 3 до 8 лет – 1292 и от 15 до 20 лет – 290 [4].

К сожалению, эффективность фактически отбытого срока наказания находится в прямой зависимости от числа судимостей. Конечно, действуют и другие факторы, которые должны являться предметом отдельного анализа. Изучение криминологической литературы подтверждает, что у лиц, приговоренных к лишению свободы второй, третий и более раз, и к длительным срокам наказания, вырабатывается иммунитет к самому факту наказания, он свободно адаптируется к условиям его отбывания, воспринимает криминальную субкультуру. И нельзя забывать, что каждое вновь совершенное преступление углубляет антиобщественную ориентацию и облегчает совершение последующего преступления, чаще всего более тяжкого, снимая или уменьшая и без того ничтожные препятствия к реализации преступных намерений. Вырабатываются устойчивые и ярко выраженные склонности к преступной деятельности. Ранее совершенные ими преступления их уже не устраивают, они тяготеют к более опасным деяниям, и не случайно, что они чаще других совершают убийства из мести, сопряженное с разбоем, корыстной мотивацией.

Список литературы

1. **Личностные** характеристики преступников [Электронный ресурс]: монография / Ю.М. Антонян [и др.]. Электрон. текстовые данные. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 311 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/71154.html> (дата обращения: 06.09.2018).
2. **Криминология** и административная юрисдикция полиции [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / Ю.М. Антонян [и др.]. Электрон. текстовые данные. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 183 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/34471.html> (дата обращения: 06.09.2018).
3. **Состояние** преступности МВД РФ: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/folder/101762/item/209710/> (дата обращения: 12.05.2018).
4. **Судебный** Департамент при ВС РФ. 2017 г.: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 08.05.2018).

References

1. <http://www.iprbookshop.ru/71154.html> (accessed 06 September 2018).
2. <http://www.iprbookshop.ru/34471.html> (accessed 06 September 2018).

3. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/209710/> (accessed 12 May 2018).
4. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (accessed 08 May 2018).

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF PERSONS CONDEMNED FOR MURDER

M. M. Gitinova, *Candidate of Science (Law), Associate Professor,
Department of Criminal Law,
North-Caucasus Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia;
Gitinova_72@list.ru*

The criminological analysis of the murder as a crime specified by a number of articles of the Criminal Code of the Russian Federation was based on the analysis of statistical material from official sources. The author revealed the state and trends in the transformation of the above criminological field. The identification of the number of persons who commit the qualified types of murders, their socio-demographic characteristics are significant when conducting preventive work with such a category of persons.

Keywords: murder; qualified murder; state of murders in Russia; criminological characteristics of murders.

© М. М. Гитинова, 2018

Статья поступила в редакцию 01.07.2018

Дано определение типологии личности преступника и ее отличие от классификации. Исследованы типологические черты личности преступника, использующего рабский труд, что увязывается с общей типологией личности преступника. Проведен криминологический анализ личности преступника с точки зрения социально-психологических критериев. Уделено внимание факторам, способствующим формированию личности преступника.

Ключевые слова: типология; личность преступника; криминологический анализ; субъект преступления.

Александр Викторович Курсаев, канд. юрид. наук,
главный эксперт-специалист,
Договорно-правовой департамент МВД России, Москва, Россия;
kursaev@list.ru

Владимир Михайлович Баранов, канд. пед. наук, доцент,
кафедра стратегического управления института экономики
и менеджмента, ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова», Белгород, Россия;
vladimirbaranov84@gmail.com

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ИСПОЛЬЗУЮЩЕГО РАБСКИЙ ТРУД

Предупреждение преступлений возможно лишь в случае изучения личности преступника, так как именно личность выступает в качестве носителя причин их совершения. В этом проявляется взаимосвязь личности преступника и причин преступности, так как личность преступника имеет непосредственную связь с причинами преступлений через причины конкретного преступления.

Личность преступника представляет собой совокупность социально значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, меру социальной патологии в человеке [3, с. 89].

Криминологической наукой обосновано, что имеются определенные свойства личности преступника, которые характерны именно для лиц, совершающих определенных виды преступлений. Задача состоит в вычленении круга характеристик, позволяющих выявить ближайшие к преступлению причинные связи, связанные с личностью виновного.

В связи с этим особое внимание уделяется особенностям личности преступника в преступлениях, связанных с торговлей людьми. Указанное преступление относится к числу одних из самых опасных транснациональных форм организованной преступности, жертвами которого становятся от 1 до 4 млн человек в год, а доход от торговли людьми международными организованными преступными группами составляет около 7 млрд долл. ежегодно [8, с. 204]. Актуальна такая проблема и для Российской Федерации, ее отдельных регионов.

Наименование данной категории преступников различно – «работоговцы», «торговцы людьми», «сутенеры», «трафикеры», «эксплуататоры».

С учетом криминологических признаков личности преступников возможно построить и типологию их личности, провести их классификацию.

Классификация представляет собой систему соподчиненных понятий, классов объектов какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связи между этими понятиями или классами объектов. Типология же выступает в качестве метода научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. Отличие классификации от типологии заключается в том, что первая дает описание изучаемого объекта, а вторая (наряду с другими методами) его объяснение [1, с. 115]. С помощью типологии можно успешнее вскрыть закономерности, природу и причины какого-либо явления, составить его прогноз. Таким образом, типология является более высоким уровнем обобщения.

Типология превосходит классификацию своей многомерностью и системностью. Несмотря на то что классификация имеет подчиненное по отношению к типологии значение, ее служебная роль отличается большей содержательностью и практической направленностью.

Долгова А. И. отмечает, что типология связана с содержательным характером разбиения совокупности на группы с определенным высоким уровнем познания. Условно выделяют признаки-проявления и признаки-причины, обеспечивающие содержательный характер разбиения. В основе типологии обязательно лежат последние, нередко они сочетаются с признаками-проявлениями. При этом в пределах одного типа должны быть однородными признаки-проявления и признаки-причины: они должны отражать определенные динамические закономерности, детерминационные связи, выявленные в криминологических исследованиях [4, с. 406].

При типологии типов преступников принимаются во внимание характер поведения, предшествующего преступлению; характер микросреды; связь преступного поведения с допреступным [4, с. 407].

Сферы использования рабского труда достаточно многообразны. Можно выделить следующие направления использования такого труда:

1) эксплуатация в сфере сексиндустрии; проституция давно стала одним из основных элементов деятельности преступных организаций не только на национальном, но и на международном уровне;

2) эксплуатация в криминальной деятельности – наркотрафик, использование в качестве поденщиков на плантациях опийного мака, эксплуатация в зоне военных действий и вооруженных конфликтов;

3) эксплуатация в сфере осуществления противоправной, антиобщественной деятельности – получение дохода от занятия попрошайничеством и пр.;

4) эксплуатация на рынке в сфере труда и услуг – использование женского и детского труда мигрантов на неквалифицированных, тяжелых и малооплачиваемых работах;

5) эксплуатация в легальных высокотехнологичных областях, например, в медицине и трансплантологии;

6) организация потоков незаконных мигрантов; вывоз нелегальных мигрантов из бедных стран «на работу» в богатые страны или страны с лучшими условиями жизни – элементарный и активно набирающий обо-

роты способ торговли людьми. По некоторым оценкам, в 2011 году ежегодно нелегально вывозилось около 1 млн человек [6, с. 705 – 707];

7) организация незаконного усыновления (удочерения). Так, через гражданку Ф. в период с 1993 по 1999 гг. из Волгоградской области было перенаправлено 348 российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителями, через усыновление их гражданами Италии. Должностные лица органов государственной и муниципальной власти Волгоградской области получали от Ф. взятки за содействие в решении данного вопроса в виде предоставления отдыха в Итальянской Республике.

Исходя из указанного вида преступной специализации (криминального профиля) и сферы реализации преступного намерения, выделяют следующие группы преступников-эксплуататоров:

- 1) «сексуальные» эксплуататоры;
- 2) «трудовые» эксплуататоры (в том числе в «теневой» экономике);
- 3) эксплуататоры «социального паразитизма», осуществляющие использование представителей социального «дна» (бомжей, бродяг), представителей социально незащищенных слоев населения (инвалидов, детей, пожилых людей, мигрантов-нелегалов) в сфере попрошайничества, сектантской, псевдорелигиозной деятельности;
- 4) «криминальные» эксплуататоры – представители профессионального «преступного мира», специализирующиеся на эксплуатации людей в криминальной, преступной сфере деятельности (организации незаконной миграции, наркотрафика, нелегального оборота оружия, органов и тканей человека);

5) эксплуататоры-«оборотни» – работники детских, медицинских, образовательных, социальных учреждений, сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, в ходе основного законного профессионального вида деятельности которых используются организационные и правовые пробелы, позволяющие злоупотреблять своими должностными обязанностями, совершать незаконные действия, связанные с эксплуатацией человека [5, с. 125]. В частности, в международной преступной группировке, продававшей детей в США, организатором незаконного бизнеса являлся бывший пресс-секретарь Комитета Государственной Думы Российской Федерации по международным делам [7, с. 211].

В зависимости от функций субъектов в механизме преступной деятельности С. Ю. Журавлевым и С. К. Крепышевой предложена следующая классификация преступников-эксплуататоров:

- 1) организаторы преступной деятельности;
- 2) вербовщики;
- 3) консультанты (способствуют получению необходимых документов и регистрации юридически значимых действий, используют свои связи среди чиновничества, представителей правоохранительных органов для сокрытия преступной деятельности);
- 4) перевозчики;
- 5) покупатели – лица, осуществляющие приемку и (или) непосредственную эксплуатацию доставленных рабов [2, с. 29].

С точки зрения вида криминальной эксплуатации различают лица, осужденные за различные виды сексуальной эксплуатации (ст. 127.1, 240 – 242.2 УК), и лица, осужденные за использование трудовой эксплуатации (ст. 127.1 и 127.2 УК). Соответственно и лица, совершившие данные

преступления, условно можно разделить на «сексуальных» и «трудовых» эксплуататоров [5, с. 126–127]. Согласно произведенным подсчетам, в настоящее время среди осужденных преобладают преступники, связанные с различными формами сексуальной эксплуатации (87 %). Однако данное соотношение несколько иллюзорно и свидетельствует скорее о более высоком внимании правоохранительных органов к борьбе с проституцией и порнографией и сопутствующими им правонарушениями, чем с незаконной миграцией.

Типология личности преступника, использующего рабский труд, также представлена несколькими видами.

С учетом мотивации преступного поведения (объему и степени доминирования преобладающего мотива) в криминологии традиционно выделяют корыстный, корыстно-насильственный и псевдокорыстный типы личности преступника. Особенность личности преступника, использующего рабский труд, заключается в том, что в нем преобладают корыстные мотивы. Насилие в этом случае играет в первую очередь инструментальную роль. В то же время не исключены ситуации, при которых преступник, используя незащищенное положение жертвы-раба, выражает неудовлетворенность своим положением или статусом путем применения насилия к такой жертве. Корысть приобретает черты общего фона, в котором сокрыт истинный мотив поведения – наслаждение властью над беспомощной жертвой.

Следующая традиционная типология личности преступника основывается на глубине, стойкости и интенсивности антисоциальной направленности преступника. С учетом этого можно выделить криминально-устойчивый, профессионально-привычный, демонстративно-акцентуированный и социально-неустойчивый типы личности.

Криминально-устойчивый тип личности характеризуется выбором рабских форм эксплуатации труда в качестве профильной специализации. Они активно формируют ситуацию преступления, организуют преступные группы. В то же время зачастую это вполне социально-адаптированные граждане.

Профессионально-привычный тип личности преступника предпочитает упрощенную схему совершения преступления, в которой ситуация играет существенную роль. Преступники используют сложившуюся ситуацию для совершения преступления (например, использование массажных салонов и бань для организации проституции).

Демонстративно-акцентуированный тип личности выражается в самоутверждении своего «Я». Примером такого типа преступника могут выступать организаторы различного рода сект. В данной ситуации насилие начинает играть существенную роль, зачастую преобладая перед корыстными мотивами. Насилие начинает выступать уже не как инструмент порабощения жертвы, а как способ демонстрации власти и господства. Зачастую степень применяемого насилия не адекватна достигнутой корыстной цели.

Социально-неустойчивый тип личности-эксплуататора представлен лицами, оказывающими всевозможное содействие в организации эксплуатации рабского, принудительного труда. Корыстолюбие и выбор преступления в виде незаконной эксплуатации легли на благодатную почву в виде возможности использования легальных возможностей человека в преступ-

ных целях. Злоупотребление выполнением должностных обязанностей рассматривается как способ достижения преступной цели. Зачастую отсутствуют и какие-либо явные признаки десоциализации. Представителями данного типа являются лица, изготавливающие необходимые документы, сотрудники контрольно-надзорных органов, покрывающих деятельность виновных лиц. Разновидностью в рамках рассматриваемого типа личности выступает «случайный» преступник.

Анализ проанализированных в настоящей статье криминологических черт личности преступника-эксплуататора позволяет согласиться с выводом В. И. Коваленко, что она характеризуется совокупностью социально-негативных признаков (качеств), высокой степенью общественной опасности, стойкой антиобщественной направленностью, доминирующей корыстной (корыстолюбивой) мотивацией преступного поведения, предопределивших противоправное использование (эксплуатацию) полезных свойств личности другого человека, его труда и услуг [5, с. 122–123].

Криминологическое изучение личности преступника, использующего рабский труд, полезно не только в теоретическом осмыслении общего учения о личности преступника. Исследования в этом направлении способствуют выявлению и оценке тех свойств и особенностей человеческой психики и модели поведения, которые порождают преступное поведение. Особенности личности служат субъективной основой преступного поведения.

Обеспечить коррекцию поведения невозможно, если криминальные особенности личности останутся прежними. В связи с этим результаты, полученные по итогам исследования личности преступника, должны быть использованы в профилактике преступлений. Системность в проведении профилактики обеспечивается изучением различных типов личности преступника, которые позволяют сформировать для целей профилактики определенную целостность личностных характеристик, подлежащих воздействию.

Список литературы

1. **Антонян Ю. М., Эминов В. Е.** Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Камерон, 2006. 304 с.
2. **Журавлев С. Ю., Крепышева С. К.** Квалификационные основы и содержание отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // Российский следователь. 2007. № 24.
3. **Клейменов М. П.** Криминология. М.: Норма, 2008. 448 с.
4. **Криминология** / Под ред. А. И. Долговой. М.: Норма, 2005. 912 с.
5. **Личностные** характеристики преступников / Под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Юнити-Дана : Закон и право, 2016. 311 с.
6. **Лунеев В. В.** Курс мировой и российской криминологии. Т. II. Особенная часть. М.: Юрайт, 2013.
7. **Полянская Е. М.** Вопросы криминологической характеристики торговли людьми и использования рабского труда [Электронный ресурс] // Общество и право. 2009. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/voprosy-kriminologicheskoy-harakteristiki-torgovli-lyudmi-i-ispolzovaniya-rabskogo-truda> (дата обращения: 10.09.2018)
8. **Федорович Д. Ю.** Современное состояние борьбы с торговлей людьми в России [Электронный ресурс] // Общество и право. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennoe-sostoyanie-borby-s-torgovley-lyudmi-v-rossii> (дата обращения: 10.09.2018)

References

1. **Antonyan Yu.M., Ehminov V.E.** *Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psichologicheskoe issledovanie* [The person of the criminal. Criminological-psychological study], Moscow: Kameron, 2006. 304 p. (In Russ.)
2. **Zhuravlev S.Yu., Krepysheva S.K.** [Qualification bases and content of separate elements of the criminalistic characteristics of criminal activity related to trafficking in human beings and the use of slave labor], *Rossiiskij sledovatel'* [The Russian Investigator], 2007, no. 24. (In Russ.)
3. **Klejmenov M.P.** *Kriminologiya* [Criminology], Moscow: Norma, 2008, 448 p. (In Russ.)
4. **Kriminologiya** [Criminology], A. I. Dolgovaya (Ed.), Moscow: Norma, 2005, 912 p. (In Russ.)
5. **Lichnostnye harakteristiki prestupnikov** [Personal characteristics of criminals], Yu.M. Antonyan (Ed.), Moscow: Yuniti-Dana; Zakon i pravo, 2016, 311 p. (In Russ.)
6. **Luneev V.V.** *Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii* [The course of world and Russian criminology], Vol. II. *Osobennaya chast'* [The special part], Moscow: Yurajt, 2013. (In Russ.)
7. **Polyanskaya E.M.** [Questions of criminological characteristics of human trafficking and the use of slave labor], *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2009, no. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/voprosy-kriminologicheskoy-harakteristiki-torgovli-lyudmi-i-ispolzovaniya-rabskogo-truda> (accessed 10 September 2018). (In Russ.)
8. **Fedorovich D.Yu.** [The current state of the fight against trafficking in human beings in Russia], *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2007, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennoe-sostoyanie-borby-s-torgovley-lyudmi-v-rossii> (accessed 10 September 2018) (In Russ.)

TYPOLOGY OF PERSONALITY OF A CRIMINAL USING SLAVE LABOR

A. V. Kursaeв, Candidate of Science (Law), Leading Expert,
Department of Treaty and Law
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia;
kursaeв@list.ru

V. M. Baranov, Candidate of Science (Education), Associate Professor,
Department of Strategic Management, Institute of Economics and Management,
V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, Belgorod, Russia;
vladimirbaranov84@gmail.com

The criminal personality typology is defined and its difference from the classification is explained. The typological features of the personality of a criminal using slave labor are investigated, which is linked to the general typology of the criminal's personality. Criminological analysis of the criminal's personality was carried out from the point of view of socio-psychological criteria. Attention is paid to the factors contributing to the formation of the criminal's personality.

Keywords: typology; criminal's identity; criminological analysis; subject of crime.

© А. В. Курсаев, 2018

© В. М. Баранов, 2018

Статья поступила в редакцию 05.05.2018

Статья содержит уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Закрепив в ч. 1 ст. 159.2 УК РФ краткий, но открытый перечень социальных выплат, относящихся к предмету преступления, законодатель поставил перед правоприменителем вопрос о возможности отнесения к числу социальных выплат одну из самых распространенных – пенсию. Проведенный правовой анализ содержания пенсионных выплат позволил разграничить мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) и мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).

Ключевые слова: мошенничество; обман; пенсия; предмет преступления; социальные выплаты.

Нина Юрьевна Скрипченко, д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени
М.В. Ломоносова», Архангельск, Россия;
n.scripchenko@narfu.ru

МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ (СТ. 159.2 УК РФ): ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Провозгласив Россию как социальное государство (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), Основной закон гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ).

Ежегодное увеличение видов социальной помощи обуславливает и рост числа преступлений, связанных с ее незаконным получением, когда граждане, используя различные уловки, пытаются получить от государства социальные выплаты в отсутствие законных оснований. Так, согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ по ст. 159.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество при получении выплат, было осуждено в 2017 г. 2310 человек, 2016 г. – 2074, 2015 г. – 1775, 2014 г. – 2585, 2013 г. – 2150 [7].

Переходя к характеристике рассматриваемого состава преступления, следует отметить, что конкретизация в диспозиции ст. 159.2 УК РФ предмета хищения (денежные средства или иное имущество при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат) свидетельствует о наличии дополнительного непосредственного объекта – общественных отношений в сфере социального обеспечения, то есть отношений по реализации субъективных прав граждан на предоставление им в порядке социального обеспечения предусмотренных законом материальных благ. Соответственно субъектами указанных отношений выступают, с одной стороны, граждане, имеющие в соответствии с законом право на получение названных благ, с другой – органы государственной власти, местного самоуправления, их должностные лица, иные государственные

и муниципальные организации, на которых законом возложены обязанности по социальному обеспечению граждан.

В ч. 1 ст. 159.2 УК РФ законодатель дал краткий, но открытый перечень социальных выплат, относящихся к предмету рассматриваемого состава (пособия, компенсации, субсидии), обеспечив, с одной стороны, максимальную защиту общественных отношений в сфере социального обеспечения от противоправных посягательств, поскольку правовое регулирование в области социальной защиты населения динамично. Перечислять наименование всех видов социальной помощи, на которые распространяется тот или иной закон и изданные в его развитие подзаконные акты, достаточно проблематично. С другой стороны, используемый законодательный прием поставил перед правоприменителем задачу оценить природу общественных отношений, возникающих в связи с выплатами того или иного характера.

Опасаясь за «устойчивость» решений (при разном понимании содержания термина «социальные выплаты»), судебно-следственные органы заинтересованы в конкретизации предмета анализируемого состава преступления и в этом навстречу им идет высший судебный орган, предлагая более или менее развернутое толкование соответствующего законодательного понятия. Так, п. 15 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5] Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что к социальным выплатам, в частности, относятся: пособие по безработице, компенсации на питание, оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

Не относятся к социальным выплатам по смыслу статьи 159.2 УК РФ гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Анализ указанных положений свидетельствует, что несмотря на максимальную конкретность толкования рассматриваемого понятия (посредством приведения примерного перечня выплат социального характера, конкретизации выплат, которые не являются социальными по своей природе), невозможно сделать однозначный вывод о возможности отнесения к числу социальных выплат одной из самых распространенных мер социального помощи и поддержки – пенсии.

Отсутствие четких разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ можно объяснить сложным характером отечественной пенсионной системы, предусматривающей порядок формирования пенсии (по старости) как за счет Пенсионного фонда РФ, так и за счет негосударственных пенсионных фондов.

Структура трудовой пенсии (по старости) сегодня такова, что позволяет гражданам определять судьбу ее накопительной части: «Страховщиками по обязательному пенсионному страхованию наряду с Пенсионным

фондом РФ могут являться негосударственные пенсионные фонды в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральным законом. Порядок формирования в негосударственных пенсионных фондах средств пенсионных накоплений и инвестирования ими указанных средств, порядок передачи пенсионных накоплений из Пенсионного фонда РФ и уплаты страховых взносов в негосударственные пенсионные фонды, а также пределы осуществления негосударственными пенсионными фондами полномочий страховщика устанавливаются федеральным законом» (ст. 5 ФЗ от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [2]).

Как справедливо отмечает В. Болдырев, такое запутанное положение дел и заставило законодателя воздержаться от прямого упоминания пенсии в числе социальных выплат при конструировании состава, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ [1].

Анализ законодательства свидетельствует, что пенсии по старости, инвалидности или потери кормильца [6], социальные пенсии нетрудоспособным гражданам [3], пенсии, выплачиваемые государственным служащим (государственным гражданским служащим, военнотруженикам органов внутренних дел и др.) в порядке государственного пенсионного обеспечения [4] относятся к социальным выплатам и их хищение путем мошенничества должно квалифицироваться по ст. 159.2 УК РФ.

Данный вывод находит подтверждение и в судебной практике. Так, П., являясь пенсионером Министерства обороны РФ, заработав и начав получать пенсию на архипелаге Новая Земля, где предусмотрен районный коэффициент 2,0, позднее переехал в г. Архангельск, где предусмотрен районный коэффициент 1,2. Однако о смене места жительства умолчал, продолжив получать пенсию, исчисляемую с повышенным районным коэффициентом, причинив ущерб Министерству обороны РФ в крупном размере.

Осуждая П. по ст. 159.2 УК РФ, суд признал в качестве предмета хищения денежные средства, составляющие иную социальную выплату в виде части пенсии Министерства обороны РФ за выслугу лет, исчисляемой с применением районного коэффициента [9].

Вместе с тем пенсия по инвалидности, назначаемая гражданам при потере им профессиональной трудоспособности, имеет разный механизм образования, который зависит от того, является ли субъект ее получения лицом, работающим по трудовому договору или лицом, проходящим военную службу. В первом случае, несмотря на то что соответствующие выплаты осуществляются за счет внебюджетных фондов, учитывая, что средства данных фондов являются собственностью Российской Федерации, выплаты носят социальный характер и образуют предмет ст. 159.2 УК РФ. Страховые же выплаты военнотруженикам осуществляются за счет средств коммерческих страховых организаций и должны охватываться нормой о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).

Учитывая, что анализируемые виды страхового возмещения имеют сходные основания для получения (например, травма при исполнении профессиональных обязанностей), сходные механизмы образования фондов, из которых они производятся, суды испытывают трудности при уголовно-правовой оценке действий виновных. С учетом того, что в ст. 159.2

и ст. 159.5 УК РФ сумма крупного и особо крупного размера определена по-разному, правильность квалификации действий виновных имеет существенное значение для справедливости назначенного наказания.

Обязательным признаком объективной стороны состава, охватываемого ст. 159.2 УК РФ, является способ совершения преступления – обман.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 Постановления «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснил, что обман как способ совершения мошенничества при получении выплат выражается в представлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии детей, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства) (это активный обман), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат (пассивный обман).

На практике обман в пассивной форме получил широкое распространение при незаконном получении средств, выплачиваемых в качестве ежемесячного пособия по безработице, когда виновный умышленно умалчивает о своем трудоустройстве, продолжая получать соответствующее пособие, а также в отношении средств, образующих пенсию по потере кормильца, в случаях, когда совершеннолетний ее получатель скрывает факт отчисления из образовательной организации, обучение на дневной форме в которой и дает ему возможность на получение соответствующих выплат.

Поскольку обязательным дополнительным непосредственным объектом рассматриваемого состава являются общественные отношения в сфере социального обеспечения, посягательство на этот объект может быть совершено только путем обмана относительно наличия оснований для получения соответствующих выплат, а также обмана относительно соответствия использования данных выплат их целевому назначению.

При хищении денежных средств, составляющих социальные выплаты, посредством обмана относительно иных обстоятельств (например, относительно своей личности, выдавая себя за лицо, которому эти выплаты положены по закону), ущерб будет причиняться только отношениям собственности, а значит, данные действия виновного не могут квалифицироваться как мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), а охватываются общим составом мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Так, Верховный Суд РФ признал обоснованным осуждение сотрудника МВД РФ З. по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, указав, что имея право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, З. совершил мошенничество при получении выплат путем предоставления по месту службы в жилищно-бытовую комиссию заведомо ложного договора найма жилого помещения с ежемесячной оплатой, поскольку, вопреки существующему порядку получения сотрудниками МВД РФ компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, проживал не по месту, указанному в договоре найма. Использование им выплат по целевому назначению не ставит под сомнение выводы суда о доказанности его вины [8].

Преступное деяние признается оконченным с момента получения виновным выплат социального характера, а равно приобретения им юридического права на распоряжение указанными средствами.

Сам по себе факт предоставления лицом, претендующим на выплаты, органу, уполномоченному на их назначение и производство, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений в зависимости от обстоятельств дела может содержать признаки приготовления или покушения (в зависимости от обстоятельств дела) к данному виду мошенничества.

Субъектом анализируемого состава может быть любое лицо, действия которого направлены на незаконное оформление и получение социальных выплат. Если лицо совершило мошенничество при получении выплат посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или иных обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ как действия посредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Так, признавая Б. единственным исполнителем мошенничества при получении выплат, суд указал, что Б., зная, что в Архангельской области в целях реализации мероприятий по поддержке начинающих фермеров в рамках долгосрочной целевой программы Архангельской области «Развитие агропромышленного комплекса Архангельской области на 2009 – 2012 годы» начинающим фермерам, имеющим определенный стаж проживания в сельской местности, предоставляют безвозмездную субсидию в размере 1,5 млн руб. на развитие крестьянского фермерского хозяйства и на бытовое в связи с этим обустройство, желая похитить данные денежные средства, попросил своего знакомого – безработного М., имеющего указанный выше стаж, оформить на себя фермерское хозяйство и выдать на его (Б.) имя доверенность на право управления данным хозяйством. Будучи введенным в заблуждение и не догадываясь о преступных намерениях Б., М. зарегистрировал на свое имя фермерское хозяйство и выдал Б. доверенность на право его управления. В дальнейшем Б., составив фиктивные бизнес-план и договоры, действуя от имени М., добился выигрыша в конкурсе на предоставление указанной субсидии. Перечисленные из бюджета Архангельской области на счет фермерского хозяйства денежные средства в виде субсидии в особо крупном размере Б. обратил в свою личную пользу [10].

При совершении преступления путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, субъектом данного преступления может быть только лицо, имевшее в соответствии с законом право на получение названных благ, но утратившее его в силу определенных обстоятельств и умолчавшее об этом.

В случае, если преступление было совершено путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, то при наступлении фактов, влекущих прекращение выплат (наступление определенного возраста, изменение доходов), данные действия дополнительно квалифицировать по признаку «умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат» не требуется, поскольку для назначения данной выплаты правовых оснований не было изначально.

Данный вид мошенничества представляет собою хищение, для которого характерна вина в виде прямого конкретизированного умысла. О наличии умысла, направленного на мошенничество при получении выплат, свидетельствует, в частности, отсутствие у лица юридических прав на получение тех или иных выплат, использование им для их получения фиктивных документов, сокрытие информации о появлении основания к прекращению выплат.

Список литературы

1. **Болдырев В.** Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3368> (дата обращения: 10.09.2018).
2. **Об обязательном** пенсионном страховании в Российской Федерации: федер. закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.
3. **О государственном** пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федер. закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.
4. **О пенсионном** обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей: закон РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 (ред. от 20.12.2017) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.
5. **О судебной** практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 // БВС РФ. 2018. № 2.
6. **О трудовых** пенсиях в Российской Федерации: федер. закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4920.
7. **Отчеты** о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2013 – 2017 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.09.2018).
8. **Постановление** Верховного Суда РФ от 01.03.2016 № 205-УД15-9 // СПС «КонсультантПлюс»
9. **Приговор** Октябрьского районного суда г. Архангельска по уголовному делу №1-163-2014 [Электронный ресурс]. URL: http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 10.09.2018).
10. **Приговор** Октябрьского районного суда г. Архангельска по уголовному делу №1-3-2015 [Электронный ресурс]. URL: http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 10.09.2018).

References

1. **Boldyrev V.** [Fraud for the purpose of obtaining social benefits: the subject of the crime]. URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3368> (accessed 10 September 2018) (In Russ.)
2. [On **Mandatory** Pension Insurance in the Russian Federation: Feder. Law of December 15, 2001 No. 167-FZ (as amended on April 23, 2013)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2001, no. 51, article 4832 (In Russ.)

3. [On the state pension provision in the Russian Federation: feder. Law of December 15, 2001 No. 166-FZ (as amended on March 7, 2013)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2001, no. 51, article 4831 (In Russ.)

4. [On the provision of pensions for military personnel, service in the bodies of internal affairs, the State Fire Service, the organs on the control over the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, institutions and bodies of the criminal-executive system, and their families: the law of the Russian Federation from 12.02.1993 № 4468-1 (Edited from 20.12.2017)], *Vedomosti SND RF i VS RF* [Vedomosti of the RF and RF Armed Forces], 1993, no. 9, article 328 (In Russ.)

5. [On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017, No. 48], *BVS RF* [BVS RF], 2018, no. 2 (In Russ.)

6. [On labor pensions in the Russian Federation: Feder. Law of 17 December 2001 No. 173-FZ (as amended on 04/06/2014, as amended on 19.11.2015)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2001, no. 52 (Part 1), article 4920 (In Russ.)

7. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 10 September 2018) (In Russ.)

8. [Decree of the Supreme Court of the Russian Federation from 01.03.2016 No. 205-UD15-9], *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS "ConsultantPlus"] (In Russ.)

9. http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (accessed 10 September 2018) (In Russ.)

10. http://oktsud.arh.sudrf.ru/-modules.php?name=docum_sud (accessed 10 September 2018) (In Russ.)

FRAUD ON RECEIPT OF PAYMENTS (ARTICLE 159.2 OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE): LEGISLATIVE REGULATION AND APPLICATION PRACTICE

N. Yu. Scripchenko, *Doctor of Law, Associate Professor,
Professor, Department of Criminal law and Procedure,
M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia;
n.scripchenko@narfu.ru*

The article contains a criminal-legal description of the offense under Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Part 1 of Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation has a short but open list of social payments related to the crime subject; the legislator raised the issue of the possibility of classifying one of the most common pensions as a social benefit to the executor of law. The legal analysis of the content of pension payments made it possible to distinguish swindling when receiving payments (Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) and fraud in the sphere of insurance (Art. 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: swindling; fraud; pension; subject of crime; social payments.

© Н. Ю. Скрипченко, 2018

Статья поступила в редакцию 14.05.2018

Рассмотрены значимость инновационного развития российской экономики и содержание государственной политики в указанной сфере. Приведен анализ особенностей гражданско-правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности на территории Сколково через призму правового режима Сколково и полномочий управляющей компании. Вопрос о правовой природе актов управляющей компании (правил проекта) и месте данных актов в системе источников права предлагается к обсуждению научному сообществу.

Ключевые слова: гражданское законодательство; договор; инновации; правовая политика; правовой режим; Сколково; экономика.

Ирина Анатольевна Калинина, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Гражданское право и процесс»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
ia-kalinina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ СКОЛКОВО

Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности относится к исключительной компетенции Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ). Вместе с тем в отдельных секторах экономики или в условиях действия особых правовых режимов и с учетом особой экономической политики государства осуществление предпринимательской деятельности возможно лишь при соблюдении рамок и условий ведения бизнеса, определяемых государством и уполномоченными им субъектами. Ярким примером установления особенностей осуществления гражданских прав и обязанностей субъектами предпринимательской деятельности является правовой режим экспериментального проекта инновационного центра «Сколково» (далее – Сколково, Инноград).

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей гражданско-правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности на территории Сколково, считаем необходимым обратиться к анализу политики российского государства по обеспечению инновационного развития экономики.

Первостепенной задачей российского государства в современных мировых условиях в настоящее время является переход с сырьевой экономики на качественно новый, инновационный путь развития. Необходимость и значимость данных процессов очевидны. Инновационный путь развития национальной экономики – это необходимый фактор обеспечения ста-

бильности экономики и ее интенсивного развития, производства конкурентоспособных технологий и иных продуктов. Инновационный тип развития выступает способом экономического роста и увеличения производства. Им обслуживаются не только интересы мирового сообщества и национальные интересы государств, но и потребности населения в условиях качественного изменения требований к современным товарам и сфере обслуживания.

Инновации – это не просто что-то новое, это «процессуальная составляющая производства», – считает Я. И. Свирский. Потребность или даже необходимость в инновациях обнаруживается, по его мнению, по крайней мере, в двух моментах. Во-первых, потребность в инновациях возникает, когда в обществе появляется «ощущение» отставания от других обществ. Во-вторых, когда в обществе формируется тем или иным образом «проект идеального состояния и возникает насущная необходимость в движении последнего, что и требует инновационных усилий». Пытаясь объяснить феноменологическую проблему возникновения осознания беспокойства сообщества в связи с несовершенством тех или иных положений дел, ученый приходит к выводу, что здесь общество оказывается в точке бифуркации, ситуации некой неустойчивости, «выбрасывающей его на иные пути становления» [15, с. 302 – 303].

«Экономика любого уровня, – считает В. И. Кушлин, – является сложным системным образованием, постоянно изменяющимся по всем своим основным параметрам: структуре, свойствам, целям и задачам развития, объективным факторам и разнообразным условиям обновления, результативности функционирования» [16, с. 20]. О. Г. Голиченко отмечает также, что то, насколько хорошо работает процесс национальной инновационной системы, зависит не только от свойств самой системы, но и от свойств внешней среды. Иными словами, «эффективность действий процесса проявляется в тесном взаимодействии с внешней средой и иногда достаточно трудно разделить понятия эффективности действий процесса и среды, обеспечивающей эти действия» [2, с. 107]. Определяющим элементом внешней среды, безусловно, выступает государство. Через систему правовых норм, механизмов и гарантий оно способно устанавливать, развивать и корректировать направления развития национальной инновационной системы в соответствии с приоритетами реализуемой политики. При этом действенность политики будет определяться достигнутой эффективностью национальной инновационной сферы. Одним из направлений данной политики является создание благоприятного для осуществления предпринимательской деятельности правового режима.

Определим содержание российской правовой политики в сфере правового обеспечения предпринимательской деятельности, ориентированной на инновации.

Ориентация правовой политики на инновационный путь развития экономики закрепляется как в международных актах, так и в национальном законодательстве и программных актах, иных нормативных правовых актах. Отношения между субъектами научной и научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и научно-технической продукции (работ и услуг), в том числе по предоставлению государственной поддержки инновационной деятельности, ре-

гулируются специальным законом – Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [7]. В статье 1 данного закона представлены легальные определения основных терминов инвестиционной сферы: «инновации», «инновационный проект», «инновационная инфраструктура», «инновационная деятельность». Это имеет принципиально важное значение, поскольку обеспечивает единое их понимание и законодателем, и частными субъектами, в том числе субъектами предпринимательской деятельности. Здесь устанавливается и система гарантий, предоставляемых органами государственной власти Российской Федерации в отношении научной и научно-технической деятельности, в частности:

- гарантии субъектам научной и научно-технической деятельности свободы творчества;
- гарантии субъектам научной и научно-технической деятельности защиты от недобросовестной конкуренции;
- признание права на обоснованный риск в научной и научно-технической деятельности;
- обеспечение свободы доступа к научной и научно-технической информации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации о коммерческой тайне (и иной охраняемой законом тайне);
- гарантии финансирования проектов, выполняемых по государственным заказам и др.

Система экономических и иных льгот в содержании принципов государственной научно-технической политики является механизмом стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности. Анализ разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации свидетельствует о приоритете федерального регулирования в рассматриваемой сфере.

Особое значение здесь отводится постановлению Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”» [11]. Выделим следующие положения, относящиеся к особенностям предпринимательской деятельности, ориентированной на инновации (в развитие Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [4]). Согласно данному акту основными приоритетами государственной политики в сфере экономики и экономического развития являются:

- обеспечение и поддержание конкурентных возможностей Российской Федерации;
- расширение глобальных конкурентных преимуществ в традиционных отраслях экономики;
- превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики;
- модернизация традиционных секторов экономики (нефтегазового, сырьевого, аграрного и транспортного), обеспечение структурной диверсификации;

– создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции, развитие механизмов саморегулирования предпринимательского общества;

– совместная с бизнесом работа по повышению общественного статуса и значимости предпринимательства и собственности;

– поддержка инициатив бизнеса по участию в развитии социальной сферы и человеческого капитала и др.

Комплекс международных документов и нормативных правовых актов определяет установление особых требований к субъектам предпринимательской деятельности в сфере инноваций и условий ведения бизнеса, что относится как к сфере публично-правового, так и частноправового регулирования.

Самостоятельное и наиболее яркое выражение правовая политика российского государства в сфере развития национальной инновационной системы нашла в экспериментальном проекте инновационного центра «Сколково». Инноград был задуман как аналог Кремниевой долины, где исследовательские и технологические компании могли бы строить свой бизнес. Цель проекта Сколково состоит в формировании благоприятных условий для инновационного процесса. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 прописывает, что «сформированная инновационная экосистема будет способствовать созданию интеллектуальной собственности и коммерциализации результатов исследовательской деятельности».

Совместно с участниками образовательных проектов ученые, конструкторы, инженеры и бизнесмены работают над созданием конкурентоспособных наукоемких разработок мирового уровня. Реализация проекта Сколково возлагается на управляющую компанию – Фонд «Сколково» (некоммерческая организация «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий»). Непосредственную реализацию направлений Сколково осуществляют участники проекта. Деятельность Сколково регулируется специальным законом – Федеральным законом от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”» [9] (далее – ФЗ «О Сколково»). Данным законом устанавливается специфический правовой режим, а также его резидентам предоставляются особые экономические условия.

Особенности гражданско-правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в сфере инноваций на примере Сколково выражаются в следующем.

Особенности установления порядка ведения предпринимательской деятельности. Предпринимательская деятельность на территории Сколково осуществляется в соответствии с действующим гражданским и иным законодательством, а также правилам проекта, которые разрабатываются управляющей компанией. Таким образом, в отношении резидентов Сколково имеет место двойственность в правовом регулировании имущественных и иных отношений, в том числе в определении содержания сделок, а также в их сопровождении. Основное значение для ведения исследовательской деятельности и коммерциализации ее результатов имеют Правила осуществления исследовательской деятельности участниками проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково» от 11 декабря 2013 года (далее – Правила ИД) [13]. Далее пра-

вилам проекта и проблематике правовой природы актов управляющей компании будет уделено отдельное внимание.

Особенности субъектного состава – адресатов специальных правовых норм, применяемых в предпринимательской деятельности. Согласно ст. 2 ФЗ «О Сколково», лица, участвующие в реализации проекта, – это физические и юридические лица, осуществляющие деятельность по реализации проекта на основании сделок, заключенных с управляющей компанией, дочерним обществом управляющей компании, участником проекта. В качестве таковых могут выступать:

- управляющая компания (Фонд «Сколково»);
- дочернее общество управляющей компании;
- участник проекта;
- партнер управляющей компании;
- иное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, за исключением органа государственной власти, органа местного самоуправления, а также физическое лицо, осуществляющее трудовую деятельность на территории Сколково.

Участники проекта могут заниматься исключительно исследовательской деятельностью, которая включает в себя коммерциализацию результатов исследований и разработок. Исследовательская деятельность должна вестись в рамках одного из следующих направлений (ч. 8 ст. 10 ФЗ «О Сколково»):

- 1) энергоэффективность и энергосбережение, в том числе разработка инновационных энергетических технологий;
- 2) ядерные технологии;
- 3) космические технологии, прежде всего в области телекоммуникаций и навигационных систем (в том числе создание соответствующей наземной инфраструктуры);
- 4) медицинские технологии в области разработки оборудования, лекарственных средств;
- 5) стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение;
- 6) биотехнологии в сельском хозяйстве и промышленности.

Участниками проекта должны реализовываться: инновационный проект (для стартапов), прикладные исследования (для Центра прикладных исследований), направления исследовательской деятельности (для исследовательского центра партнера) (ч. 1 ст. 2 Правил ИД).

Статус участника проекта «Сколково» позволяет рассчитывать на содействие в коммерциализации проектов со стороны Фонда «Сколково», доступ к исследовательской инфраструктуре в рамках создающейся инновационной экосистемы, а также на экономические льготы. Фонд самостоятельно либо с привлечением своих дочерних обществ осуществляет контроль за соблюдением участниками требований Правил ИД, иных правил проекта и ФЗ «О Сколково» путем проведения проверок (камеральных и выездных).

Наличие требований к участникам проекта в отношении гражданской правоспособности, учредительных документов и обособленных подразделений. Правила ИД устанавливают требования к учредительным документам участника проекта. Учредительные документы должны предусматривать осуществление исключительно исследовательской деятельности и не допускать указание на иные виды деятельности (п. 4 ч. 1 ст. 3

Правил ИД). Нарушение данного требования влечет досрочное исключение юридического лица из реестра участников проекта. Таким образом, Правила ИД устанавливают специальную правоспособность участника проекта.

Участники обязаны размещать на территории инновационного центра «Сколково» свои постоянно действующие исполнительные органы юридического лица, а также иные органы или лица, имеющие право действовать от имени юридического лица без доверенности (п. 3 ч. 1 ст. 3 Правил ИД).

Правила ИД закрепляют запрет участникам на создание, открытие, наличие обособленных подразделений (в том числе филиалов и представительств) за пределами территории инновационного центра «Сколково» (с 1 января 2019 года) (ч. 2 ст. 3 Правил ИД).

Правила ИД закрепляют и особые основания гражданско-правового характера досрочного исключения юридического лица из реестра участников:

- нарушение вышеуказанных требований проекта в отношении гражданской правоспособности, учредительных документов и обособленных подразделений;

- «для исследовательского корпоративного центра – выплата исследовательским корпоративным центром (акционерным обществом) дивидендов из прибыли; распределение исследовательским корпоративным центром (обществом с ограниченной ответственностью) прибыли общества между участниками общества» (п. 7 ч. 2 ст. 7 Правил ИД);

- нарушение участником исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации третьих лиц (п. 3 ч. 3 ст. 7 Правил ИД).

Правовой режим объектов коммерциализации и формы коммерциализации результатов исследовательской деятельности. Базовыми понятиями во взаимодействии бизнеса и исследователей выступают понятия «объекты коммерциализации» и «коммерциализация». Содержание данных понятий раскрывается в Правилах ИД.

Согласно п. 2 Правил ИД объекты коммерциализации определяются Правилами ИД как вовлекаемые участником в экономический оборот объекты гражданских прав, которые удовлетворяют одновременно совокупности условий, разделяемых Правилами ИД на две группы:

1) объекты гражданских прав являются собственно непосредственным результатом исследований и разработок участника либо характеризуются существенной степенью локализации в себе непосредственных результатов исследований и разработок участника (методика подтверждения существенной степени указанной локализации определяется Фондом «Сколково»);

2) объекты гражданских прав созданы участником в период наличия у него статуса участника либо до начала указанного периода при условии их непосредственной связи с исследовательским проектом.

Согласно п. 2 Правил ИД коммерциализация – это «деятельность по вовлечению объектов коммерциализации в экономический оборот в соответствии со ст. 2 настоящих Правил». Статья 2 Правил ИД устанавливает обязанность участников по ведению исследовательской деятельности. Здесь же устанавливаются следующие формы коммерциализации:

- возмездное распоряжение правом на результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся объектами коммерциализации;
- выполнение научно-исследовательских и (или) опытно-конструкторских работ, иных работ, оказания услуг, являющихся объектами коммерциализации;
- производство, в том числе серийное, товаров, являющихся объектами коммерциализации, и возмездного распоряжения ими;
- создание (участие в создании) юридического лица, вступление в состав участников (акционеров, товарищей) другого юридического лица при условии внесения в его уставный (складочный) капитал (имущество) (как с другим имуществом, так и без него) объектов коммерциализации с последующим участием в распределении прибыли (дивидендов) от деятельности указанного юридического лица в случае принятия решения о ее распределении;
- вовлечение объектов коммерциализации в экономический оборот иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации.

В Правилах ИД также уделяется внимание иным видам деятельности, необходимым для осуществления исследований, разработок и коммерциализации, под которыми понимаются «такие виды деятельности, без которых осуществление исследований, разработок и коммерциализация невозможно или существенно затруднено». Устанавливаются гражданско-правовые формы осуществления данной деятельности и требования к ним:

1) передача вещей в собственность иных лиц, отчуждение прав на результаты интеллектуальной деятельности, иных видов имущества, приобретенных ранее участниками. Дополнительное требование, применяемое в случаях, если с момента приобретения до момента отчуждения прошло менее 3 лет: цена отчуждения не превышает цены приобретения, рассчитанной на момент отчуждения с учетом показателя роста потребительских цен на основе индекса потребительских цен к концу предшествующего дате отчуждения месяца, публикуемого Федеральной службой государственной статистики;

2) предоставление денежных средств на условиях договора займа – предоставление займов (не из средств гранта фонда) юридическим лицам, входящим с участником в одну группу лиц (ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6]). Дополнительное требование: размер процентов по договорам займа не должен превышать ключевую ставку Банка России на дату заключения договора займа;

3) возмездное и безвозмездное пользование – предоставление исследовательского оборудования, лабораторных помещений другим участникам, в том числе в качестве центра коллективного пользования.

Договорное сопровождение деятельности по реализации проекта «Сколково». Согласно ст. 7 ФЗ «О Сколково», сделки в целях реализации исследовательских разработок в своих условиях должны содержать «правила проекта». Согласно ст. 2 ФЗ «О Сколково», «правила проекта – совокупность прав и обязанностей лиц, участвующих в реализации проекта, которые утверждаются управляющей компанией в соответствии с настоящим федеральным законом в целях создания механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, и соответственно наличие и ис-

полнение которых являются обязательными условиями осуществления деятельности указанными лицами». Положения ч. 3 ст. 7 ФЗ «О Сколково» свидетельствуют о том, что правила проекта являются существенными условиями сделки. Вместе с тем под самими «правилами проекта» выступает совокупность правил, приказов, положений и иных актов Фонда «Сколково», посвященных различным вопросам в рамках обеспечения функционирования инфраструктуры территории Центра и жизнедеятельности на его территории (ст. 5 ФЗ «О Сколково»).

Исходя из анализа назначения и содержания данных документов можно сделать вывод о том, что основным документом, определяющим условия сделок являются Правила ИД. Среди прочего здесь установлены:

- требования к условиям договоров;
- особенности договорного сопровождения;
- требования к размещению информации об инновационном центре «Сколково» на товарах и сайтах;
- требования к информации о себе и своей деятельности в специализированных разделах на сайте фонда;
- требования к использованию адреса электронной почты, предоставленной фондом;
- права участников на результаты интеллектуальной деятельности и др.

Контроль за соблюдением правил проекта осуществляется управляющей компанией» (ч. 4 ст. 7 ФЗ «О Сколково»).

Финансирование проектов. Финансирование проектов осуществляется государством и бизнесом в формате государственно-частного партнерства. Использование бюджетных средств предполагает и наличие соответствующего бюджетного надзора со стороны Счетной палаты. В проект «Сколково» вкладываются не только бюджетные средства и внебюджетные доходы Фонда «Сколково», но и частные инвестиции.

Система экономических и иных льгот, особенности налогового и таможенного администрирования. Законом определяются особенности учета в налоговых органах организаций, получивших статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов [12]. Устанавливаются особенности компетенции таможенных органов [10]. Закрепляются упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность [9]. Предусматривается предоставление субсидий на возмещение затрат по уплате таможенных платежей [1]. Комплекс нормативных правовых актов закрепляет налоговые и таможенные льготы, упрощения для участников проекта. И хотя это сфера публично-правового регулирования, совокупность указанных мер создает благоприятный климат для ведения предпринимательской деятельности в сфере инноваций.

ФЗ «О Сколково» предоставляет управляющей компании право оказывать услуги таможенного представителя в отношении товаров (за исключением подакцизных товаров), ввозимых для целей их использования при строительстве, оборудовании и техническом оснащении объектов недвижимости на территории Центра или необходимых для осуществления исследовательской деятельности участниками проекта (ч. 1 ст. 11 ФЗ «О Сколково»). В случае оказания данных услуг уплата таможенных платежей осуществляется управляющей компанией от имени и по поручениям

юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, являющихся лицами, участвующими в реализации проекта (ч. 2 ст. 11 ФЗ «О Сколково»).

Особенности действия антимонопольной политики. Как следствие особого правового положения управляющей компании выступают особенности разрешения вопросов в сфере применения антимонопольного законодательства. Данные особенности связаны с широким набором полномочий управляющей компании. К сожалению, вопрос о практике применения антимонопольного законодательства на территории Сколково еще не подвергался теоретическому и практическому осмыслению.

Особенности размещения и распространения рекламы на территории Центра (ст. 12 ФЗ «О Сколково»). Распространение наружной рекламы на территории Центра допускается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе, но исключительно при наличии согласования в письменной форме с управляющей компанией.

Экстерриториальный принцип Сколково. На участие в проекте Сколково могут претендовать представители из различных регионов Российской Федерации. Концентрация исследователей и бизнеса в масштабах одной территории обеспечит создание благоприятной атмосферы для инновационного развития российской экономики.

Правовая природа и содержание актов управляющей компании. Анализ особенностей правового обеспечения осуществления предпринимательской деятельности на территории Сколково свидетельствует о том, что особая правовая политика российского государства в сфере инновационного развития экономики не предполагает пересмотра гражданского законодательства. Вместе с тем установленные приоритеты и направления инновационного развития российской экономики, специфичная организация управления Инноградом, особый порядок финансирования проектов участников, – в совокупности влияют на выбор форм реализации гражданских прав и обязанностей субъектов предпринимательской деятельности. И особая роль в установлении требований к ведению предпринимательской деятельности отводится управляющей компании, которая в своих «локальных» актах устанавливает дополнения, а порой и изъятия из положений гражданского законодательства. Речь идет о правилах проекта, которые разрабатываются управляющей компанией.

Соответственно, правовая природа и содержание актов управляющей компании требуют дополнительного научного и практического осмысления. Поясним указанное следующими примерами ранее приведенных положений Правил ИД.

1. Правилами ИД устанавливаются дополнительные требования к условиям договора. Так, отчуждение вещей, прав на результаты интеллектуальной деятельности, иных видов имущества, приобретенных ранее участниками, в случаях, если с момента приобретения до момента отчуждения прошло менее 3 лет, цена их отчуждения не должна превышать цены приобретения, рассчитанной на момент отчуждения с учетом показателя роста потребительских цен на основе индекса потребительских цен к концу предшествующего дате отчуждения месяца, публикуемого Федеральной службой государственной статистики (пп. г) п. 2 ч. 3 ст. 2 Правил ИД). Согласно п. 4 ст. 421 Гражданского кодекса РФ [3] «условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание со-

ответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами». Согласно ст. 422 Гражданского кодекса РФ «договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения». То есть изъятия из принципа свободы договора могут быть установлены только законом или иным правовым актом, а такими акты управляющей компании не являются. Но какова природа актов фонда?

2. Запрет участникам на создание, открытие, наличие обособленных подразделений (в том числе филиалов и представительств) за пределами территории инновационного центра «Сколково». Анализ положений гражданского законодательства не позволяет найти правовые основания в ограничении права организации на обособленное подразделение на территории Российской Федерации. Вместе с тем, как видим, управляющая компания находит возможным вводить такие ограничения для организаций. И правомерность подобных ограничений может быть определена также только при решении вопроса о правовой природе актов управляющей компании.

В вопросе о правовой природе актов управляющей компании обратим внимание на содержание ФЗ «О Сколково»: отсутствует закрепление права управляющей компании принимать правовые акты; отсутствует терминология «компетенция», «полномочия», которые заменяются законодателем на специфичное понятие «действия» (ст. 5 ФЗ «О Сколково»). Аналогия с Банком России здесь не применима, поскольку в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [8] прямо закреплено, что Банк России по вопросам, отнесенным к его компетенции, издает нормативные акты (ст. 7). Неоднозначной здесь будет и аргументация через делегированное правотворчество [см. подробнее 14, с. 32 – 37] или отношения членства.

Как ранее отмечено, в ч. 3 ст. 7 ФЗ «О Сколково» закреплено требование о том, что «правила проекта становятся условиями сделок, заключенных лицами, участвующими в реализации проекта, в целях обеспечения его реализации с момента заключения таких сделок», а сами правила проекта – это совокупность прав и обязанностей лиц, участвующих в реализации проекта, которые утверждаются управляющей компанией. Но данное положение не определяет правовой природы указанных правил; не понятно их место в юридической иерархии источников права, тем более в условиях их противоречия требованиям федерального гражданского законодательства. Речь не идет о дискредитации правил проекта, а лишь о необходимости установления их правовой природы и соотношения с иными правовыми актами.

На основании изложенного, считаем вопрос о правовой природе актов управляющей организации нерешенным на данный момент, а соответственно, и нерешенным вопрос об основаниях признания предписаний управляющей организации обязательными для субъектов предпринимательской деятельности в определении условий договоров.

Таким образом, приоритетный ориентир российского государства на инновационное развитие экономики заложил новую для предпринимательства ступень развития – внедрение форм ведения бизнеса в диалоге

с наукой и государством. И для грамотного выстраивания данного сотрудничества необходима соответствующая согласованная система правовых и иных обязательных для участников проекта «Сколково» норм и правил.

Список литературы

1. **Бюджетный** кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. **Голиченко О. Г.** Основные факторы развития национальной инновационной системы. Уроки для России. М.: Изд-во Центрального экономико-математического ин-та РАН, 2011. 634 с.
3. **Гражданский** кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. **Концепция** долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: введ. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
5. **О бухгалтерском** учете: федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.
6. **О защите** конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
7. **О науке** и государственной научно-технической политике: федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. №35. Ст. 4137.
8. **О Центральном** банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
9. **Об инновационном** центре «Сколково»: федер. закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2010. №40. Ст. 4970.
10. **Об установлении** компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении товаров, необходимых для использования при строительстве, оборудовании и техническом оснащении объектов недвижимости на территории инновационного центра «Сколково» или необходимых для осуществления исследовательской деятельности участниками проекта создания и обеспечения функционирования территориально обособленного комплекса (инновационного центра «Сколково»): приказ Федеральной таможенной службы от 2 августа 2013 г. № 1436 // Российская газета. № 205. 13 сентября 2013.
11. **Об утверждении** государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 31.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2162.
12. **Об утверждении** особенностей учета в налоговых органах организаций, получивших статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре «Сколково»»: приказ Минфина РФ от 08.02.2011 № 14н // Российская газета. № 54. 16 марта 2011.
13. **Правила** осуществления исследовательской деятельности участниками проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково» от 11 декабря 2013 года (в редакции изменений от 3 июня 2015 года,

от 20 июня 2016 года, от 27 марта 2017 года, 31 августа 2017 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://sk.ru/foundation/docs/m/documents/17706.aspx> (дата обращения: 08.08.2018).

14. **Романовская О. В.** Конституционные основы делегирования государственно-властных полномочий субъектам частного права (на примере управляющих компаний) // LEX RUSSICA. 2017. № 2 (123). С. 32 – 41.

15. **Синергетическая** парадигма: Синергетика инновационной сложности / Отв. ред. В. И. Аршинов. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 496 с.

16. **Хозяйственные** системы инновационного типа: теория, методология, практика / под общ. ред. А. Н. Фоломьева. М.: Экономика, 2011. 397 с.

References

1. [Budget Code of the Russian Federation: Feder. Law of 31.07.1998 No. 145-FZ (as amended on 08/03/2018)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1998, no. 31, article 3823 (In Russ.)

2. **Golichenko O.G.** *Osnovnye faktory razvitiya nacional'noj innovacionnoj sistemy. Uroki dlya Rossii* [The main factors of the development of the national innovation system. Lessons for Russia], Moscow: Izdatel'stvo Central'nogo ehkonomiko-matematicheskogo in-ta RAN, 2011, 634 p. (In Russ.)

3. [The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Feder. Law of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 08/03/2018)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, article 3301 (In Russ.)

4. [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020: introduced. by the order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r (as amended on 10.02.2017)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2008, no. 47, article 5489 (In Russ.)

5. [On accounting: feder. Law of 06.12.2011 № 402-FZ (Edited on July 29, 2013)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 50, article 7344 (In Russ.)

6. [On the protection of competition: feder. Law of 26.07.2006 N 135-FZ (as amended on July 29, 2013)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2006, no. № 31 (part 1), article 3434 (In Russ.)

7. [About science and state scientific and technical policy: feder. Law of 23.08.1996 No. 127-FZ (as amended on May 23, 2016)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 35, article 4137 (In Russ.)

8. [About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Feder. for-con from 10.07.2002 № 86-ФЗ (as amended on July 29, 2013)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 28, article 2790 (In Russ.)

9. [About the Skolkovo Innovation Center: Feder. Act of 28.09.2010 No. 244-FZ (as amended on December 29, 2017)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2010, no. 40, article 4970 (In Russ.)

10. [On establishing the competence of customs authorities to perform customs operations in respect of goods necessary for use in the construction, equipment and technical equipment of real estate on the territory of the Skolkovo Innovation Center or the participants in the project for the creation and operation of the project a territorially isolated complex (the Skolkovo Innovation Center): the order of the Federal Customs Service No. 1436 of August 2, 2013], *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], no. 205. 13 September 2013 (In Russ.)

11. **[On the approval** of the state program of the Russian Federation "Economic development and innovative economy": Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 316 (as amended on March 31, 2013)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 18 (part II), article 2162(In Russ.)

12. **[On the approval** of the specifics of accounting in the tax authorities of organizations that received the status of participants in the project for the implementation of research, development and commercialization of their results in accordance with the Federal Law "On the Innovation Center Skolkovo": Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 14n of 08.02.2011], *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], no. 54. 16 Mart 2011 (In Russ.)

13. <http://sk.ru/foundation/docs/m/documents/17706.aspx> (accessed 08 August 2018).

14. **Romanovskaya O.V.** [Constitutional bases of delegation of state-power authorities to subjects of private law (by the example of management companies)], *LEX RUSSICA*, 2017, no. 2 (123), pp. 32-41. (In Russ.)

15. **Sinergeticheskaya paradigma: Sinergetika innovacionnoj slozhnosti** [Synergetic paradigm: Synergetics of innovative complexity], V.I. Arshinov (Ed.), Moscow: Progress-Tradiciya, 2011, 496 p. (In Russ.)

16. **Hozyajstvennye sistemy innovacionnogo tipa: teoriya, metodologiya, praktika** [Economic systems of innovative type: theory, methodology, practice], A.N. Folom'ev (Ed.), Moscow: Ekonomika, 2011, 397 p. (In Russ.)

FEATURES OF CIVIL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE FIELD OF INNOVATION USING THE EXAMPLE OF SKOLKOVO

I. A. Kalinina, *Candidate of Science (Law),
Associate Professor Department of Civil Law and Process,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
ia-kalinina@mail.ru*

The article considers the importance of innovative development of the Russian economy and the content of state policy in this area. The author analyzes the features of civil regulation of entrepreneurial activity on the territory of Skolkovo through the prism of the legal regime of Skolkovo and the powers of the management company. The question of the legal nature of the acts of the management company (project rules) and the place of these acts in the system of sources of law is proposed for discussion by the scientific community.

Keywords: civil legislation; contract; innovations; legal policy; legal regime; Skolkovo; economy.

© И. А. Калинина, 2018

Статья поступила в редакцию 25.08.2018

Выявлены проблемные моменты в правовом обеспечении профессионального образования и обоснована актуальность практической направленности в подготовке технических специалистов. Проанализированы этапы развития правового поля российского инженерного образования в онтогенезе, и определена системообразующая роль практического компонента в подготовке конкурентоспособных кадров. Определены направления совершенствования российского образовательного права на основе реализации деятельностного подхода и максимального учета индивидуальных особенностей личности.

Ключевые слова: история права; образовательное право; образовательные технологии; качество образования.

Андрей Иванович Попов, канд. пед. наук, доцент,
кафедра «Техника и технология производства нанопродуктов»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
olimp_popov@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Необходимость обеспечения инновационных процессов в экономике России конкурентоспособными кадрами, готовыми на высоком профессиональном уровне творчески участвовать в производственных процессах, предопределяет повышенное внимание к совершенствованию системы профессионального образования, и, прежде всего, инженерного [5, 6]. Образование во многом отражает сложившийся в государстве уровень общественных отношений, а его эффективность непосредственно связана с правовой культурой и духовно-нравственными принципами всех участников образовательного процесса, а также с правовым обеспечением выполняемых ими функций. Переход к рыночной экономике в конце прошлого века, попытки реформаторов найти и внедрить новые эффективные технологии профессионального образования без всестороннего анализа последствий управленческих решений в данной сфере и без обеспечения их качественного правового сопровождения привели к достаточно напряженному положению в области подготовки востребованных обществом специалистов.

Анализируя состояние современного высшего образования, можно выделить следующие проблемные моменты, вызванные несовершенством правового пространства в данной сфере:

– размытость результатов обучения, определенных образовательными стандартами, и, как следствие, не полное их понимание всеми участни-

ками образовательных отношений, прежде всего, абитуриентами и студентами; невозможность их однозначного измерения в образовательном процессе. Это приводит, с одной стороны, к недостаточной доле обучающихся, получающих образование на основе осознанного профессионального самоопределения, с другой, – не позволяет разработать эффективные инструментально-педагогические средства, обеспечивающие получение конкретных результатов в контексте развития человека и овладения им профессией;

- большая свобода образовательного учреждения в проектировании образовательных программ, которая, наряду с положительным моментом – возможностью учета требований региональных работодателей, приводит к ослаблению фундаментальности образования, низкой мобильности студентов из-за различия в программах, а главное – нерациональной трате рабочего времени научно-педагогических работников на подготовку методического сопровождения (когда работа преподавателей во многом дублирует сделанное в других вузах) [2]. Наибольшую проблему представляет необходимость в соответствии с федеральными законами разработать значительное количество локальных нормативно-правовых актов, которые для большинства вузов могли бы быть типовыми без потери качества образовательного процесса;

- слабая правовая проработка вопросов включения в традиционное образование различных форм познавательной деятельности в цифровой образовательной среде, в том числе и освоение массовых открытых онлайн-курсов, востребованность индивидуализации обучения и изменения образовательной траектории [1];

- отсутствие правовой базы, определяющей взаимодействие образовательного учреждения и промышленных предприятий и ориентированной на создание в процессе обучения условий для формирования практических навыков.

Сформулированные проблемные моменты современного высшего образования являются наиболее значимыми в контексте решения задачи обеспечения конкурентоспособными кадрами экономики России. Их решение во многом связано с развитием правового пространства образования. Работа в этом направлении идет, но в силу различных причин не успевает за требованиями времени и не всегда дает оптимальный результат как с позиции педагогической науки, так и с позиции образовательного права. Определенный прогресс ожидается от разработки актуализированных ФГОС ВО 3++ на основе учета требований профессиональных стандартов и создания примерных основных профессиональных образовательных программ. Разработка значительного числа нормативно-правовых и методических документов не укладываются в отведенные для этого сроки, что может привести к недоработкам в данных документах, и, соответственно, может снизить эффективность данной педагогической инновации.

Параллельно с введением актуализированных образовательных стандартов должна решаться проблема создания универсальной базы нормативно-правовых актов, регламентирующих основные процессы при получении профессионального образования и позволяющих унифицировать образовательное пространство, в том числе и в области использования электронных образовательных ресурсов и цифровых технологий.

Наибольший интерес представляет усиление практической направленности в высшем образовании при сохранении его фундаментальности. Необходимо спроектировать такой образовательный процесс, который в равной мере обеспечил бы и формирование универсальных способностей к деятельности, интеллекта и креативности, и становление готовности к выполнению определенных трудовых функций в соответствии с запросами сообщества работодателей. Целесообразно максимально использовать ту правовую и методологическую основу, которая обеспечивала бы в российском и советском инженерном образовании высокий уровень подготовки специалистов.

Основы российского инженерного образования были заложены манифестом императора Александра I от 20.11.1809 г., согласно которому были учреждены Корпус и Институт инженеров путей сообщения, при этом акцент делался на обеспечение фундаментальности их подготовки. Переломный момент наступил в 60-е годы XIX века, когда был создан ряд учебных технических заведений, в том числе Императорское Московское техническое училище. Реализованная в нем концепция обучения инженеров на долгие годы определила базисные компоненты: изучение теоретических дисциплин на высоком уровне, реальная практическая работа студентов, постоянная связь технической школы с промышленностью [5].

Эти традиции были продолжены советской системой, которая в качестве одного из положений доктрины пропедевтики подготовки специалистов выделила деятельностный подход. В Декрете о Единой трудовой школе отмечалось, что «основой школьной жизни должен служить производительный труд... Он должен быть тесно, органически связан с обучением, освещающие светом знания всю окружающую жизнь. Постоянно усложняясь и выходя за пределы непосредственной обстановки детской жизни, производительный труд должен знакомить детей с самыми разнообразными формами производства, вплоть до самых высших¹».

Кроме ориентации на включение каждого обучающегося в деятельность (сначала квазипрофессиональную, а затем и профессиональную), в данном документе закрепляются и принцип обучения на высоком уровне сложности, и ориентация на становление эвристического и креативного уровня интеллектуальной активности (соответственно в терминах того времени). Участие в производительном труде позволит каждому обучающемуся на этапе профессионального самоопределения сделать осознанный выбор, что в дальнейшем существенно повысит качество подготовки специалистов к определенным видам деятельности.

В первом документе, регламентирующем образование в Советской России, четко указывается условие, когда практико-ориентированное обучение будет эффективным. «Трудовое начало станет мощным педагогическим средством в том случае, если труд в школе будет творчески радост-

¹ О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение): Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов № 812. Распуббликован в № 225 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 16 октября 1918 года.

ным свободным от приемов насилия над личностью учащегося и при всем этом планомерно и социально организованным»².

Наиболее значимым является выделение творческой деятельности в процессе обучения, когда обеспечиваются, с одной стороны, все условия для развития личностных качеств обучающихся, с другой, появляется мощная внутренняя мотивация в процессе творческой деятельности в трудовом коллективе под руководством значимых для них личностей.

С самых первых шагов становления советского образования его прикладной характер гармонично сочетался с фундаментальностью, а само «обучение в трудовой школе носит общеобразовательный политехнический характер на обеих ступенях»³. Ограниченность ресурсов профессионального образования, и, прежде всего, времени, предопределяет использование системного подхода. При этом указывается, что общество не требует обучения всему, но требует «обучения основам современной индустрии вообще»⁴.

Важным моментом является приоритетный характер практической деятельности в образовании – и век назад, и в настоящее время. Особое внимание уделяется развитию психологических качеств, необходимых для эффективной профессиональной реализации: коммуникабельности, лидерства, ответственности за коллектив и принимаемые решения. Востребованность данных личностных качеств делает практико-ориентированное обучение реальной системой подготовки к производственному труду. Отмечается, что в этом случае «учащиеся научатся оценивать способы планомерного расходования рудовой человеческой энергии и воспитают в себе чувство ответственности»⁵.

Изменения в общественном сознании и новая социально-экономическая реальность, и, прежде всего, индустриализация страны были отражены в правовом пространстве образования. Ключевой задачей становится обеспечение действительного соединения «обучения с производительным трудом и изучение «в теории и на практике главных отраслей производства»⁶. Принципы практико-ориентированного обучения были однозначно отражены в Постановлении Совнаркома СССР, где директивно указывалось, что «студенты на производственной практике выполняют весь цикл основных работ по специальности»⁷.

² О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение): Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов № 812. Опубликовано в № 225 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 16 октября 1918 года.

³ Там же.

⁴ Запись выступления В. И. Ленина на III сессии ВЦИКа 7 созыва 26–27 сентября 1920 г. по докладу Наркомпроса.

⁵ О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение): Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов № 812. Опубликовано в № 225 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 16 октября 1918 года.

⁶ Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Приложение № 6 к п. 19 пр. ПБ № 113: постановление ЦК ВКП(б) от 25.VIII.1932 г.

⁷ О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой: постановление от 23.06.1936 г. / Совет Народных Комиссаров СССР; Центральный Комитет ВКП(б) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4080.htm (дата обращения 06.06.2018).

Формирование правового пространства практико-ориентированного обучения проходило в Советской России на фоне не только политических и экономических преобразований в стране, но и появления новых научных теорий, причем некоторые из них носили антинаучный конъюнктурный характер. В них нашли отражение идеи о малом значении деятельности обучающегося в настоящий момент, а все результаты образования связывались только с другими факторами. Импульс практико-ориентированной подготовке во всей системе образования дали, в том числе, и правовые решения, ограничивающие применение некоторых научных теорий, прежде всего педологии. Ключевой закон данной псевдонауки – «закон фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды»⁸. При этом значение творческой деятельности, выполнение профессионально-ориентированных видов работ сводилось к нулю. Постановление ЦК ВКП(б) определяло, что «этот глубоко реакционный “закон” находится в вопиющем противоречии с марксизмом и со всей практикой социалистического строительства, успешно перевоспитывающего людей в духе социализма и ликвидирующего пережитки капитализма в экономике и сознании людей»⁹. Развивая данный тезис и опираясь на многочисленные педагогические исследования, можно утверждать, что именно осознанная деятельность обучающегося, отражающая предметный и социальный контексты будущей профессиональной деятельности, позволяет и приобрести ему профессию, и состояться как личности, обладающей нравственными ориентирами и духовной культурой.

Ориентация на практико-ориентированное обучение и деятельностный подход в профессиональном образовании постепенно становилась доминирующей концепцией. С учетом реалий того времени обучение было максимально приближено к деятельности хозяйствующих субъектов. С соответствии со статьей 121 Конституции СССР 1936 года «граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся»¹⁰. Тем самым создаются основы и для обучения без отрыва от производства (очно-заочной и заочной форм обучения), и для осознанного профессионального самоопределения, когда в процессе вовлечения в деятельность человек сам может проектировать свою образовательную траекторию на основе понимания как сущности деятельности, так и личной готовности выполнять определенный функционал в данной деятельности.

Восстановление экономики страны в послевоенные годы вновь актуализировало проблему массовой подготовки технических специалистов, готовых и решать фундаментальные задачи создания новой техники и раз-

⁸ О педологических извращениях в системе Наркомпросов: постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года.

⁹ Там же.

¹⁰ Конституция Союза Советских Социалистических Республик: утв. чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 05.12.1936 г.

работки прогрессивных технологий, и организовывать эффективный производственный процесс на предприятиях, что обусловило приоритетность практико-ориентированного обучения. В 1958 г. Закон СССР в части высшего образования определял, «при подготовке инженеров сочетание обучения с трудом должно быть организовано таким образом, чтобы производственный труд студента способствовал лучшему овладению их будущей специальностью и давал студентам возможность последовательно изучить технологический процесс производства»¹¹.

Важным моментом была организация передачи практического опыта студентам вузов, переход от выполнения чисто учебных заданий в процессе получения образования к практико-ориентированным задачам, определяемым реальными инженерными проблемами действующего производства. Поэтому для студентов предусматривалась возможность сочетать обучение с практической работой в течение определенного периода на штатных должностях непосредственно на производстве, в лабораториях и конструкторских бюро.

Гармоничное сочетание фундаментальности получаемого образования, его нацеленности на внедрение инноваций и творческий научный поиск, с одной стороны, и практического характера, подготовки к выполнению конкретных трудовых функций в условиях реального производства, с другой, обеспечивалось соответствующей кадровой политикой. Согласно ст. 37 Закона СССР 1958 г. было признано «считать целесообразным шире привлекать к преподавательской работе в высших учебных заведениях наиболее квалифицированных инженерно-технических работников предприятий,строек, конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов, агрономов, врачей и других практических работников, способных вести преподавание с использованием передовых методов производства и современных достижений науки и техники»¹².

Реализация практико-ориентированного обучения сделало советскую систему подготовки инженерных кадров одной из самых эффективных в мире, что обеспечило лидирующее положение ряду наукоемких отраслей страны, прежде всего, связанных с обеспечением стратегической безопасности.

Данный подход к организации профессионального образования остался актуальным и после перехода к рыночной системе хозяйствования. Но если его реализация в тоталитарном государстве была более четкой и определялась указаниями документов как для образовательных организаций, так и промышленных предприятий, то в условиях приоритетности рыночных рычагов регулирования экономики требуется разрешение комплекса правовых проблем. Одним из основных проблемных моментов развития профессионального образования на современном этапе будет наличие самостоятельных хозяйствующих субъектов, которые, с одной стороны, заинтересованы в квалифицированных специалистах, но в подавляющем большинстве не готовы вкладывать ресурсы в их подготовку (прежде всего, фундаментальную).

¹¹ Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР: закон СССР от 24.12.1958 г.

¹² Там же.

В соответствии с Законом об образовании 1992 г. содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано в том числе и на «обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации; адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества»¹³.

Значимость развития практико-ориентированного образования подтверждено и на ближайшую перспективу в Законе «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. В числе основных принципов государственной политики выделяются: признание приоритетности образования, гуманистический характер образования, приоритет свободного развития личности, воспитание трудолюбия, патриотизма, ответственности, правовой культуры¹⁴. При этом основные профессиональные образовательные программы должны предусматривать проведение практики обучающихся, направленной на «формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью»¹⁵.

Кризисные явления в экономике и усиливающееся внешнеполитическое и экономическое давление актуализируют необходимость дальнейшего развития экономики страны посредством обеспечения конкурентного преимущества российских товаропроизводителей на основе знаний, технологий, компетенций. Это предполагает, что на первом этапе «необходимо создать передовую законодательную базу, снять все барьеры для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных»¹⁶. Практико-ориентированное обучение должно развиваться на базе мощных научно-образовательных центров, которые позволят посредством интеграции интеллектуального, трудового, финансового и производственного потенциала университетов, академических институтов и высокотехнологичных компаний совершить прорыв в профессиональном образовании.

На основе использования лучших педагогических исследований и практического опыта в кратчайшие сроки должна быть проведена модернизация системы профессионального образования [4, 5], что позволит «добиться качественных изменений в подготовке студентов, прежде всего по передовым направлениям технологического развития, сформировать ступень “прикладного бакалавриата” по тем рабочим профессиям, которые фактически требуют инженерного образования, а также организовать центры опережающей профессиональной переподготовки и повышения квалификации для уже работающих граждан»¹⁷.

¹³ Об образовании: закон РФ № 3266-1 от 10.07.1992.

¹⁴ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (дата обращения 06.06.2018).

¹⁷ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г.

Выполнение поставленных задач и повышение качества подготовки инженерных кадров для экономики России предполагает разработку и внедрение инновационных педагогических технологий в области практико-ориентированного обучения, а также организацию образовательной деятельности в правовом пространстве. Данное пространство должно соответствовать современному состоянию общественных отношений и опираться на опыт юридического сопровождения, накопленный на всех этапах становления государства.

Основными задачами развития правового пространства профессионального образования будут:

- обеспечение возможности каждому человеку получить необходимое профессиональное образование в удобной для него форме, в том числе и при использовании цифровых технологий;
- создание правовых гарантий для соблюдения интересов всех участников отношений в сфере образования, в том числе и на создаваемую интеллектуальную собственность;
- создание правовых, экономических и финансовых условий для развития и совершенствования системы профессионального образования Российской Федерации посредством интеграции в практическую деятельность производственных и научных организаций.

Список литературы

1. **Краснянский М. Н., Попов А. И., Обухов А. Д.** Математическое моделирование адаптивной системы управления профессиональным образованием // Вестник ТГТУ. 2017. Т. 23, № 2. С. 196 – 208.
2. **О стратегии** научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. №642 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения 10.09.2018).
3. **Попов А. И.** Социально-экономический эффект реинжиниринга методического сопровождения высшего образования // Экопотенциал. 2016. №2 (14). С. 155 – 160.
4. **Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»:** утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bv-R7M0.pdf> (дата обращения 10.09.2018).
5. **Инженерное образование:** мировой опыт подготовки интеллектуальной элиты / А. И. Рудской [и др.]. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 216 с.
6. **Сапрыкин Д. Л.** Инженерное образование в России: История, концепция, перспектива // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 125 – 137.

References

1. **Krasnyanskiy M.N., Popov A.I., Obuhov A.D.** [Mathematical modeling of the adaptive control system of vocational education], *Transactions of the Tambov State Technical University*, 2017, vol. 23, no 2, pp. 196-208. (In Russ.)
2. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (accessed 10 September 2018).
3. **Popov A.I.** [Socio-economic effect of reengineering of methodological support of higher education], *Ekopotencial* [Ekopotentials], 2016, no. 2 (14), pp. 155-160. (In Russ.)

4. <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bv-R7M0.pdf> (accessed 10 September 2018).
5. **Rudskoj A.I., Borovkov A.I., Romanov P.I., Kiseleva K.N.** *Inzhenernoe obrazovanie: mirovoj opyt podgotovki intellektual'noj ehliny* [Engineering education: the world experience of training the intellectual elite], St. Petersburg: Izdatel'stvo Politekhn. un-ta, 2017, 216 p. (In Russ.)
6. **Saprykin D.L.** [Engineering Education in Russia: History, Concept, Perspective], *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2012, no. 1, pp. 125-137. (In Russ.)

DEVELOPMENT OF THE LEGAL SPACE IN PRACTICE-ORIENTED EDUCATION

A. I. Popov, *Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor,
Department of Technology and Methods of Nanoproducts Manufacturing,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
olimp_popov@mail.ru*

The problems in the legal provision of vocational education have been identified and the relevance of the practical orientation in the training of technical specialists has been substantiated. The stages of development of the legal field of Russian engineering education in ontogenesis have been analyzed and the system-forming role of the practical component in the preparation of competitive personnel has been determined. The directions of improvement of the Russian educational law are determined on the basis of the realization of the activity approach and maximum consideration of the individual characteristics of an individual.

Keywords: history of law; educational law; educational technologies; quality of education.

© А.И. Попов, 2018

Статья поступила в редакцию 06.06.2018

Рассмотрены основные тенденции становления и развития информационного права как комплексной отрасли российского права, юридической науки, а также учебной дисциплины. Выделены десять общественных отношений, которые входят в предметную область этой отрасли. Уделено внимание процессам становления новой субкультуры общества – информационной культуре и формированию нового типа правосознания. Рассмотрены приоритеты преподавания данной учебной дисциплины в высших учебных заведениях нашей страны.

Ключевые слова: информация; информационная культура; информационное право; Интернет; общество; информационные посредники; блогер; блогосфера; страница сайта; информационная сфера; правосознание; провайдер

Илья Михайлович Рассолов, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра «Правовая информатика»,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)», Москва, Россия;
ilyarassolov@mail.ru

БУДУЩЕЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Анализ показывает, что на сегодняшний день можно выделить следующие тенденции развития информационного права как отрасли права и формирующейся юридической науки. Обозначим некоторые из них.

Во-первых, за последние годы в нашей стране приняты важные программные документы по информационному обществу и цифровой экономике. Все они носят характер подзаконных нормативных актов. В частности, речь идет о распоряжении Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [3], Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [1]; Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 гг.)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 [2]. Данные программные документы рассчитаны на создание экосистемы цифровой экономики и построение до 2025 года информационного общества в нашей стране. Как отметил Президент РФ В. В. Путин в своей речи на Петербургском международном экономическом форуме, «необходимо в кратчайшие срокикратно увеличить выпуск специалистов в сфере цифровой экономики» [4], а, по сути, предстоит решить более широкую задачу, задачу национального уровня – добиться всеобщей цифровой грамотности. Для этого будет необходимо серьезно усовершенствовать систему образования на всех уровнях: от школы до высших учебных заведений. И конечно, развернуть программы обучения для людей самых разных возрастов.

В этой связи происходит последовательное расширение понятийного аппарата отрасли информационного права, причем, как в Российской Феде-

рации, так и в других странах. Наблюдается процесс обогащения и последовательного закрепления в нормативных правовых актах новых понятий.

Это касается таких категорий, как «цифровая экономика», «экосистема цифровой экономики», «технологически независимые программное обеспечение и сервис», «информационное общество», «Интернет вещей», «информационное пространство», «общество знаний», «облачные вычисления», «обработка больших объемов данных», «туманные вычисления», «сети связи нового поколения», «инфраструктура электронного правительства», «информационная инфраструктура Российской Федерации», «информационная безопасность Российской Федерации», «средство массовой информации, выполняющее функции иностранного агента».

Совсем недавно в наше законодательство были имплантированы такие категории как «поисковая система», «оператор поисковой системы», «блогер», «доменное имя», «инсайдер», «инсайдерская информация», «организатор распространения информации в сети Интернет», «сетевой адрес», «сетевое издание», «провайдер хостинга», «единая система идентификации и аутентификации», «электронный документ», «электронные денежные средства», «информационная продукция», «оборот информационной продукции», «классификация информационной продукции», «информационная услуга», «информационная безопасность детей», «информация порнографического характера». Однако многие понятия еще пока не находят своего закрепления в современном российском законодательстве (например, это касается таких категорий, как «электронная торговля», «электронная экономическая деятельность», «спам», «киберпреступность», «киберпреступление», «смарт-контракт (сетевой договор)» и т.д.).

Во-вторых, предыдущий этап развития экономики характеризовался постепенным разворотом государственной политики от развития четвертого сектора экономики к реиндустриализации. На сегодняшний момент речь идет к подготовке к следующей трансформации, которая связана с грядущей промышленной революцией и новым экономическим укладом. Мы живем в то переходное время, которое можно условно назвать периодом «технологической разминки», а точнее в эпоху пятой информационной революции (после технологических сдвигов в сфере письменности, книгопечатания, использования электричества, микропроцессорной революции). В мире все очевиднее уменьшается спрос на нефтеводородное сырье. Из-за вводимых в отношении России санкций и ограничений очевидно, как разворачиваются к нам спиной многие страны (например, Китай постепенно переориентируется на американский газ; Индия активно закупает вооружение у других государств и др.). В этой связи на государственном уровне принято решение о развороте в сторону цифровой экономики. Этот процесс сможет: 1) повысить конкурентоспособность страны; 2) увеличить слабую производительность труда (на сегодняшний день производительность труда российского строителя меньше в 20 раз американского, в 6 раз меньше европейского); 3) перевооружить нашу промышленность и подготовить новые кадры. Представляется, что в ближайшие пять лет приоритетным будет именно второй, третий и четвертый сектор экономики. Особое значение отводится именно информационному сектору. Можно прогнозировать повышенное внимание законодателя к следующим институтам информационного права: информационной безопас-

ности; интернет-права; правового регулирования электронного документооборота; рассмотрения информационных споров и др.

В-третьих, анализ показывает, что в информационной сфере общества возможна еще одна трансформация от всеобщей компьютеризации к цифровому праву (по принципу: компьютеризация – информатизация – цифровизация). Переход на цифру в ближайшие десятилетия станет основным лейтмотивом новых технологических сдвигов в сфере экономики. И это в первую очередь касается правовой деятельности нотариусов, юрисконсультов, банковских юристов. Речь также идет о формировании цифрового права как подотрасли информационного. Основными сквозными цифровыми технологиями в сфере цифровой экономики будут:

- большие данные;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- промышленный Интернет;
- компоненты робототехники и сенсорики;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальностей.

В-четвертых, можно выделить пристальное внимание со стороны государств к информационной безопасности, противодействию информационным войнам и кибернетической преступности. Тема информационной безопасности стала основной на последнем совещании совета НАТО, а также важной темой повестки Саммита глав государств и правительств Европейского Союза (28 стран). Важное значение эта тема имеет и в США, и в России.

В-пятых, находит последовательное закрепление в учебных планах вузов дисциплины «Информационное право», а также введение в обучение смежных с этой дисциплиной спецкурсов. В частности, в юридическом университете им. О. Е. Кутафина поставлен вопрос о включении в учебный план таких новых дисциплин, как «Правовое регулирование электронной коммерции», «Правовое обеспечение технологии блокчейна», «Правовое обеспечение систем искусственного интеллекта», «Правовые основы информационной деятельности». Открыта единственная в стране магистерская программа IT-Law. В настоящее время можно отметить повышенное внимание со стороны экономических и юридических вузов страны к дисциплинам, связанным с различными институтами информационного права. Среди них можно назвать: «Правовое обеспечение информационной безопасности», «Интернет-право», «Правовое регулирование отношений в сфере электронного документооборота», «Правовые проблемы электронной торговли», «Интернет-право и интеллектуальная собственность». Что касается дисциплины «Информационное право» для юристов, то в основном данный курс относится к вариативной части учебной программы или читается во многих вузах страны как дисциплина по выбору студентов [5].

В-шестых, еще одной важной темой является актуализация науки информационного права. Среди важных тенденций развития науки можно отметить:

1) последовательное формирование предметной области информационного права. Здесь можно выделить десять общественных отношений, входящих в предмет исследуемой отрасли:

- по международному информационному обмену;
- реализации основных информационных прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства в информационной сфере;
- в сфере организации и деятельности средств массовой информации;
- интернет-отношения, а также отношения в области связи и массовых коммуникаций;
- в сфере электронного документооборота;
- сфере электронной торговли и ведения предпринимательской деятельности с использованием информационных технологий;
- по обработке персональных данных;
- в сфере библиотечного дела, архивного дела;
- сфере обеспечения информационной безопасности России;
- по рассмотрению информационных споров;

2) выделение семи институтов анализируемой отрасли (интернет-права; правового регулирования электронного документооборота; правового регулирования электронной торговли; обработки персональных данных; правового обеспечения информационной безопасности; рассмотрения информационных споров; информационных технологий в сфере интеллектуальных прав);

3) формирование двух подотраслей в системе отрасли информационного права: медиа-права и цифрового права.

Итогом приведенного анализа может явиться анализ еще одной тенденции, которая напрямую связана с формированием новой системы ценностей и интересов субъектов глобального информационного общества. На сегодняшний день можно отметить преобладание в системе ценностей именно групповых и общечеловеческих, что устойчиво ведет к появлению новой информационной субкультуры. Точкой роста подобной трансформации выступают системы искусственного интеллекта и нейронные сети. Впервые в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 гг. сформулированы национальные интересы в информационной сфере. Среди которых можно отметить :

- развитие человеческого потенциала;
- обеспечение безопасности граждан и государства;
- повышение роли РФ в мировом гуманитарном и культурном пространстве;
- развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления;
- повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы;
- формирование цифровой экономики.

Список литературы

1. **О Стратегии** развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 19.05.2018).

2. **Об утверждении** государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (2011 – 2020 годы) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 30.03.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 19.05.2018).

3. **Об утверждении** программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 19.05.2018).

4. **Пленарное** заседание Петербургского международного экономического форума – 2017 [Электронный ресурс] / Стенографический отчет о пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667/> (дата обращения: 20.05.2018).

5. **Рассолов И. М.** Информационное право: учебник для бакалавров / Отв. ред. И. М. Рассолов. М.: Проспект, 2016. 352 с.

References

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (accessed 19 May 2018).
2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (accessed 19 May 2018).
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (accessed 19 May 2018).
4. <http://kremlin.ru/events/president/news/54667/> (accessed 19 May 2018).
5. **Rassolov I.M.** *Informacionnoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov* [Information Law: A Textbook for Bachelors], Moscow: Prospekt, 2016, 352 p. (In Russ.)

THE FUTURE OF INFORMATION LAW

I. M. Rassolov, Doctor of Law, Professor,
Department of Legal Informatics, O. E. Kutafin Moscow State Law University,
Moscow, Russia;
ilyarassolov@mail.ru

The article considers the main trends of formation and development of information law as a complex field of Russian law, legal science and academic subject. The ten kinds of social relations included in the subject area of this field were identified. Attention was paid to the processes of formation of a new subculture of society – information culture and the formation of a new type of legal consciousness. The priorities of teaching of this academic subject in higher educational institutions our country were considered.

Keywords: Information; information culture; information law; Internet; society; information mediators; blogger; blogs; webpage; information; legal conscience; provider.

© И. М. Рассолов, 2018

Статья поступила в редакцию 25.05.2018

Обоснована роль независимого общественного наблюдения на выборах; рассмотрена необходимость существенного расширения возможностей участия общественных объединений в наблюдении за выборами. Дан анализ действующему избирательному законодательству на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации и возможности внесения поправок в него. Рассмотрены нововведения Центральной Избирательной комиссии Российской Федерации о возможности привлечения субъектов общественного контроля на выборах Президента Российской Федерации и дальнейших ориентирах на выборах других уровней.

Ключевые слова: наблюдение; выборы; институт независимого наблюдения; независимые общественные объединения; честные выборы.

Галина Олеговна Вяткина, магистрант
направления подготовки «Юриспруденция»,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
им. акад. И. Г. Петровского», Брянск, Россия;
galya.vyatkina.00@mail.ru

НЕЗАВИСИМОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ КАК ЗАЛОГ ЧЕСТНЫХ ВЫБОРОВ

Какую роль играет наблюдение на выборах? Зависит ли от его эффективности оценка избирателей процесса голосования? Безусловно, наблюдение на выборах имеет важное значение для повышения доверия людей к избирательному процессу. Оно способствует защите избирательных прав граждан, а вместе с тем прозрачности и открытости выборов. К сожалению, в настоящее время избирательное законодательство России весьма медленными темпами развивает систему наблюдения на выборах. Сегодня существует ряд требований к статусу организаций, обладающих правом выдвигать наблюдателей, которые существенно ограничивают возможности участия граждан в контроле над выборами и оказывают влияние на качество наблюдения. Обращаясь к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», видим, что осуществлять наблюдение чаще всего имеют право только представители участников выборов [5]. Во многих странах существуют непартийные общественные организации, деятельность которых связана с подготовкой наблюдателей и осуществлением независимого наблюдения на выборах. Есть такие организации и в России, но, к сожалению, избирательное законодательство не позволяет таким организациям назначать наблюдателей в избирательные комиссии [4].

Федеральным законодательством о выборах в настоящее время не предусмотрено обязательное предоставление общественным объединениям, которые не являются избирательными объединениями, и, следовательно, не заинтересованы в результатах выборов, права назначать наблюдателей в участковые избирательные комиссии. Однако возможность наделения таких объединений указанным правом не исключается. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» может быть предусмотрена возможность назначения наблюдателей иными общественными объединениями, но только при проведении референдума [5]. Безусловно, именно институт независимого наблюдения должен представлять обществу независимую в первую очередь от политических интересов участников избирательного процесса оценку этого процесса.

Таким образом, данный федеральный закон, оставляя вопрос наделения общественных объединений правом назначения наблюдателей на выборах за рамками своего правового регулирования, передал его в ведение субъектов Российской Федерации, что привело к тому, что регионы начали отменять институт общественных наблюдателей и в своих законах [1].

Для примера проанализируем законодательство регионов о муниципальных выборах. Как правило, субъекты Российской Федерации используют единые подходы к предоставлению общественным объединениям права назначения наблюдателей на всех муниципальных выборах в субъекте Российской Федерации. Вместе с тем встречаются и исключения. Так, в Республике Саха право назначения наблюдателей предоставлено общественным объединениям только на выборах депутатов представительных органов городских округов и муниципальных районов; Липецкой области – только на выборах депутатов представительных органов муниципальных образований; Оренбургской области – только на выборах глав муниципальных образований [2].

Согласно статистике, очевидно, что в настоящее время право общественных объединений, не являющихся политическими партиями, их региональными отделениями или иными структурными подразделениями, избирательными объединениями, выдвинувшими кандидатов, списки кандидатов, назначать наблюдателей предусмотрено законодательством одной трети субъектов Российской Федерации на выборах глав муниципальных образований и одной трети субъектов Российской Федерации на выборах депутатов представительных органов муниципальных образований. Вместе с тем две трети субъектов Российской Федерации в настоящее время не воспользовались полномочием по наделению общественных объединений правом назначения наблюдателей на муниципальных выборах [2]. Таким образом, регионы все-таки в большей степени следуют федеральному законодательству и не стараются самостоятельно расширять права общественных объединений.

Стоит заметить, что в России существует ряд общественных объединений, которые носят неполитический характер, но одной из своих целей считают борьбу за честные и справедливые выборы. Наблюдатели, на-

правляемые этими организациями, оказываются зачастую более квалифицированными и неравнодушными, чем наблюдатели от политических партий, и отчеты этих организаций более доступны широкой общественности.

Таким образом, в Российской Федерации возникает необходимость существенного расширения возможностей участия общественных объединений в наблюдении за выборами. Федеральному законодателю следует вернуться к вопросу регулирования рассматриваемого права на федеральном уровне, включив соответствующую норму императивного характера в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В ответ на запрос общества, в ноябре 2017 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, по которому наблюдателей смогут направлять не только кандидат и выдвинувшая его партия, но и «субъекты общественного контроля», в частности Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов РФ, которые как раз и состоят из разных представителей общественных организаций и, соответственно, являются политически нейтральными [7].

21 ноября 2017 года ЦИК России и Российский фонд свободных выборов провели Всероссийскую конференцию «Наблюдение на выборах в Российской Федерации». На этом мероприятии Секретарь Общественной палаты Российской Федерации Валерий Александрович Фадеев и Председатель ЦИК России Элла Александровна Памфилова подписали соглашение о сотрудничестве. Как сказала Э. А. Памфилова: «Мы будем помогать всем, кто добросовестно и честно занимается наблюдением, будем работать с любыми заинтересованными организациями. Важно отработать весь механизм наблюдения. Это должен быть живой, естественный процесс на основе интересов наших избирателей по обеспечению их избирательных прав» [6].

На мой взгляд, такие изменения в законодательстве значительно повысят эффективность наблюдения, от которого в большей степени зависит доверие граждан ко всему избирательному процессу в целом и их оценка выборов как честных и справедливых. Данные нововведения станут ключевыми в зарождении института независимого наблюдения.

Законопроект предполагает поправки только к закону «О выборах Президента Российской Федерации». В 2018 году идет бурное обсуждение вопросов о том, распространять ли нововведения на выборы других уровней. Безусловно, целесообразно было бы одобрить данную поправку и внести ее в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Таким образом, наиболее объективный и эффективный контроль может быть осуществлен только независимыми общественными объединениями, которые являются политически нейтральными, заинтересованными не в победе какой-либо партии, а в том чтобы выборы прошли в соответствии с законом и на них было обеспечено равенство прав всех участников избирательного процесса. Безусловно, большое значение в данном вопросе

имеет само восприятие избирателей организации наблюдения на выборах и, в конечном счете, их одобрение. Такой контроль за ходом голосования является одним из залогов обеспечения легитимных выборов, которые избиратели будут оценивать как честные и справедливые. Как точно отметила Председатель Центральной Избирательной Комиссии Белоруссии Лидия Михайловна Ермошина на Международной конференции «Избирательные процессы на пространстве СНГ»: «...честность выборов не зависит от документов, регламентирующих деятельность наблюдателей, она определяется, прежде всего, нормами морали» [3].

Список литературы

1. **Аналитика.** Независимое общественное наблюдение за выборами. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.civildignity.ru/ru/info-show/analitika-1/nezavisimoe_obschestvennoe_nablyudenie_zh_vyiborami (дата обращения: 15.08.2018).
2. **Игнатов А. В.** Независимое общественное наблюдение на муниципальных выборах: проблемы правового регулирования в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 5 апреля 2013 г.: в 2 ч. Иркутск, , 2013, Ч. 1. С. 92 – 100. URL: <http://civiluniversity.ru/file/6d/15/6d15a663-605e-42bb-a556-5488ce36537c> (дата обращения: 17.08.2018).
3. **Ермошина Л.** Честность выборов определяется не документами, а нормами морали [Электронный ресурс]. URL: <https://nn.by/?c=ar&i=138655&lang=ru> (дата обращения: 18.08.2018).
4. **Наблюдение за выборами: метод. пособие** [Электронный ресурс] // Сост. Е. В. Мишанова; отв. ред. Г. В. Голосов. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб., 2010. 112 с. URL: <http://www.vibory.ru/analyt/nabl.pdf> (дата обращения: 10.08.2018).
5. **Об основных** гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 10.08.2018).
6. **Общественный** контроль и наблюдение на предстоящих выборах стали основными вопросами конференции ЦИК России: офиц. сайт ЦИК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/nablyudatelyam-i-ekspertam/obuchenie-nablyudatelyam/arkhiv/30829/> (дата обращения: 18.08.2018).
7. **Точенов А.** Общественные палаты смогут направлять представителей на избирательные участки [Электронный ресурс] // Российский фонд свободных выборов. URL: <http://www.rfsv.ru/practice/nabliudenie-mneniia-reportazhi/aleksandr-tochenov-obshchestvennye-palaty-smogut-napravliat-predstavitelei-na-izbiratelnye-uchastki> (дата обращения: 17.08.2018).

References

1. http://www.civildignity.ru/ru/info-show/analitika-1/nezavisimoe_obschestvennoe_nablyudenie_zh_vyiborami (accessed 15 August 2018).

2. <http://civiluniversity.ru/file/6d/15/6d15a663-605e-42bb-a556-5488ce36537c> (accessed 17 August 2018).
3. <https://nn.by/?c=ar&i=138655&lang=ru> (accessed 17 August 2018).
4. <http://www.vibory.ru/analyt/nabl.pdf> (accessed 10 August 2018).
5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (accessed 10 August 2018).
6. <http://www.cikrf.ru/nablyudatelyam-i-ekspertam/obuchenie-nablyudateley/arkhiv/30829/> (accessed 18 August 2018).
7. <http://www.rfsv.ru/practice/nabliudenie-mneniia-reportazhi/aleksandr-tochenov-obshchestvennye-palaty-smogut-napravliat-predstavitelei-na-izbiratelnye-uchastki> (accessed 17 August 2018).

INDEPENDENT PUBLIC MONITORING AS A GUARANTEE OF FAIR ELECTIONS

G. O. Vyatkina, *Master's Student in Jurisprudence,
I.G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;
galya.vyatkina.00@mail.ru*

The author considers the role of independent public monitoring in elections, the need to expand the opportunities for public associations to participate in the election observation, analyzes the current electoral legislation at the Federal level and at the level of the subjects of the Russian Federation and the possibility of amending it. The paper considers the innovations of the Central Election Commission of the Russian Federation on the possibility of involving the subjects of public control in the presidential elections of the Russian Federation and further guidance in the elections of other levels.

Keywords: monitoring; elections; institution of independent monitoring; independent public associations; fair elections.

© Г. О. Вяткина, 2018

Статья поступила в редакцию 25.08.2018

Представлен анализ резонансной проблемы, связанной с доведением до самоубийства несовершеннолетних посредством социальных сетей. Актуальность проблемы с правовой точки зрения заключается в несовершенстве правовых механизмов ее решения, технических аспектах сбора доказательной базы. Рассмотрены правовое регулирование смежных с означенной проблемой областей и пути ее решения.

Ключевые слова: группы смерти; доведение до самоубийства несовершеннолетних; использование социальных сетей; причины самоубийств несовершеннолетних; суицидальная информация.

Мария Алексеевна Ментюкова, канд. юрид. наук,
кафедра «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
mariya_men2003@mail.ru

Александр Дмитриевич Шлыков, специалист,
Завод-филиал «Тамбовский вагоноремонтный завод»
АО «Вагонреммаш», Тамбов, Россия;
www.tirtus@gmail.com

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Развитие современного общества во многом зависит от уровня развития информационных систем, которые активно внедряются в существующие структуры общества и приводят к возникновению новых социальных феноменов. Сформировавшаяся на современном этапе социокультурная реальность не только предоставляет человеку новые уникальные возможности взаимодействия и развития, но и порождает новые проблемы, связанные с общением в социальных сетях. Доступность сети Интернет для детей и подростков приводит к массовому увлечению различными играми в социальных сетях, что требует особой защиты интересов отдельных категорий лиц, в первую очередь, несовершеннолетних, от информации, негативно влияющей на развитие личности.

В новостях и средствах массовой информации в 2017 году стали появляться упоминания о страшных «играх», таких как «Синий кит», участие в которых может стоить подростку жизни. Ее участники получают разные задания, последним из которых становится самоубийство. Впервые об играх ради смерти заговорили в 2015 году, когда стали появляться сообщества на эту тематику в самых популярных социальных сетях ВКонтакте, Facebook, Twitter и Instagram. Между тем, «Синий кит» – это не единственная опасность, которая подстерегает детей и подростков. Недавно появилась, еще одна игра – «Беги или умри». Ее суть заключается в том, что ребенок должен неожиданно перебежать проезжую часть прямо перед проезжающим автомобилем. Лучшим считается тот, кто коснется автомобиля. Поэтому перед государством встал актуальный вопрос о путях решения данной проблемы [6].

На сегодняшний день суицид является одной из 10 наиболее частых причин смерти на Западе. Согласно статистике, каждый год до 160 тысяч человек во всем мире совершают самоубийство. Подавляющее число среди них – подростки. При этом причины самоубийства у подростков могут быть совершенно разными, например, проблемные взаимоотношения в семье, наличие конфликтов с родителями. Здесь проблемным становится отсутствие поддержки и внимания со стороны родителей, которые забывают о духовном общении, устремляя все силы на обеспечение детей материальными благами. Частой становится проблема непонимания родителями детских переживаний, когда подросток очень чувствительно относится к некоторым событиям, а взрослые игнорируют или принижают значение его переживаний: отвержение, игнорирование сверстниками, конфликты с ними, несчастная любовь. В подростковом возрасте она кажется вечной, романтической, возвышенной. Если подросток сталкивается с разочарованиями в любви, то он может почувствовать ненужность жизни; одиночество; унижение; подражание кумирам, которые также кончают жизнь самоубийством; влияние СМИ, где культ смерти превозносится. Создаются общества, сайты в Интернете, группы, которые решают вместе покончить с жизнью. Здесь принижается значение жизни и пропагандируется смерть, обозначаются завышенные требования, которые выставляются родителями. Если ребенок не может им соответствовать, он ощущает собственную никчемность, что может привести к мыслям о самоубийстве, проблемам с учебой. Если ребенок пользуется уважением среди подростков и взрослых благодаря своим высоким отметкам, то он может не справиться с проблемой. Когда он перестанет их получать возникает чувство ненужности. Смерть рассматривается в качестве поступка, чтобы всем отомстить или насолить [12].

В работе А. И. Шапель «Уголовно-значимые причины самоубийств несовершеннолетних» указывается, что «в ряду причин самоубийств несовершеннолетних все более существенную роль играет безнаказанное размещение в сетях общего доступа информации, провоцирующей ребенка или подростка на лишение себя жизни, да и не только провоцирующей, но популяризирующей информации», с чем мы не можем не согласиться [11].

На сегодняшний день уже предприняты некоторые меры, которые ограничивают распространение запрещенной информации. Например, в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в п. 6 ст. 10 говорится, что «Запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность». Поэтому доведение до самоубийства – это уголовно-наказуемое деяние, которое предусмотрено статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, следовательно, распространение информации администраторами «групп смерти» является уголовно наказуемым деянием.

Данный вид деяний можно отнести к компьютерным преступлениям, так как они совершаются с помощью социальных сетей и с использованием компьютерной информации. Также ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в п. 4 ч. 1 ст. 12 закрепляет, что государственное регулирование в сфере применения информационных

технологий предусматривает обеспечение информационной безопасности детей. Кроме того, стоит отметить, что с 25 марта 2017 года вступили в силу поправки в ФЗ № 18-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», которые предусматривают усиление ответственности операторов связи за нарушение блокировки информации, которая запрещена.

Осуществление работы по выявлению и блокированию запрещенного контента, который размещается в сети Интернет, возложено на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [6].

Для совершенствования работы по поиску и ограничению доступа к суицидальной информации в 2016 году создана рабочая группа, которая пресекает распространение в Интернете информации о самоубийствах. В состав группы, кроме Роскомнадзора и его подведомственных предприятий, входят представители Mail.ru Group, МойМир, ВКонтакте, Одноклассники. А также в 2017 году организован аналогичный мониторинг записей в соцсетях Facebook, Instagram и Twitter [8, 9].

Стоит также отметить органы прокуратуры, которые вносят большой вклад в решении данной проблемы. Прокуратура осуществляет мониторинг социальных сетей и выявляет источники, которые содержат запрещенную информацию; проводит проверки групп и аккаунтов на предмет соответствия законодательству, при выявлении нарушений таковых принимаются соответствующие меры реагирования. Примером может служить возбуждение трех уголовных дел следственными отделами СК России по Красноярскому краю по фактам ст. 110 УК РФ: доведение несовершеннолетних до покушения на самоубийство. В связи с этим прокуратура обратилась в суд, с целью запретить «группы смерти». Прокуратурой было установлено, что в социальной сети ВКонтакте созданы открытые группы «Море китов», «Синяя птица», «Тихий Дом», которые предлагают несовершеннолетним вступить в игру, длящуюся 50 дней, имеющую несколько уровней, их преодоление возможно при условии успешного прохождения подростками различных испытаний. Участник игры должен выполнить 50 заданий, среди которых порезы рук. При виртуальном общении на несовершеннолетнего оказывается психологическое давление, для облегчения выполнения заданий его убеждают в ненужности, отсутствии любви близких, соответственно бессмысленности жизни. После этого втянутый в игру подросток должен совершить суицид. Также были выявлены группы, подталкивающие совершить самоубийство, пропагандирующие суицидальное настроение, в том числе среди несовершеннолетних, число подписчиков в этих группах составляет около 600 человек. Прокурор Железнодорожного района города Красноярска обратился в суд с заявлением о признании информации, содержащейся в этих группах, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. После вынесения судебного решения сайты будут включены Роскомнадзором в Единый реестр доменных имен, содержащих информацию, распространение которой запрещено в России [5].

Также был предложен законопроект, который предусматривает уголовную ответственность за создание «групп смерти». Законопроект поддержали комиссия Правительства РФ, Министерство внутренних дел РФ, Следственный комитетом РФ, Роскомнадзор, Министерство образования

и науки РФ и Верховный Суд РФ [7]. Ужесточить наказание за совершение преступлений в сфере компьютерной информации [1, 3], то есть ввести уголовную ответственность за создание, использование и распространение «ботнетов» – сети компьютеров, которые заражены вредоносной программой, позволяющей преступникам удаленно управлять компьютерными сетями, в том числе распространять контент суицидального характера [2].

Эффективное предупреждение подростковых суицидов невозможно без взаимодействия государства с институтами гражданского общества. Примером может служить Лига безопасного Интернета. «Это одна из самых крупных и наиболее авторитетных в России организаций, которая создана для противодействия распространению опасного контента в сети Интернет. Она занимается искоренением опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей» [10].

Среди всех существующих прав и свобод, которые определяют правовое положение гражданина в стране, выделяется одно из самых значимых, – это право каждого человека на жизнь. В Российской Федерации такое право установлено в ст. 20 Конституции РФ. Перед государством и ее правоохранительными органами стоит задача беспрекословной борьбы с преступлениями, имеющими связь с причинением смерти другому человеку, в числе которых и доведение до самоубийства, так как право на жизнь закреплено и реализовано в Основном законе РФ.

Новый подход к определению явления самоубийства с точки зрения современного социологического и правового знания дает возможность для обращения к уголовно-правовой тематике на более высоком уровне и позволяет по-иному ставить вопросы при квалификации преступлений, связанных с самоубийством потерпевшего. Одну из важнейших ролей в противодействие доведению до самоубийства играет уголовный закон. Государство реагирует на возможные случаи правонарушения, при помощи данного нормативно-правового акта, распространяется он только на те сферы общественных отношений, которые не могут регулироваться при помощи иных отраслей права. Поэтому уголовно-правовые средства и методы должны занимать важное место в предупреждении фактов доведения до самоубийства. Часто вопрос реализации конституционной нормы о высшей ценности человека и гражданина бывает непоследователен самим законодателем. Именно поэтому можно довольно неоднозначно истолковать ст. 110 Уголовного кодекса РФ. Существует ряд проблемных вопросов, которые связаны с применением данной нормы, на них стоит обратить внимание. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что ст. 110 в части изложения диспозиции статьи, а также перечня способов совершения преступления, носит весьма недоработанный характер. Чтобы данная статья смогла решать поставленные перед ней задачи, необходимо внести в нее ясность и полноту. Данная проблема тесно связана с уголовным процессом, но стоит заметить, что сам уголовный процесс лишь испытывает на себе проблему уголовного права, поэтому необходимо обратиться к первоисточнику, чтобы повысилась эффективность раскрываемости преступлений по данной статье. Поэтому требуется дополнить диспозицию ст. 110 УК РФ в части способов совершения данного преступления, а именно считать подкуп, уговор, содействие совершению

самоубийства с помощью советов, указаний, обмана, информирования, предоставления орудий и средств совершения преступления, способами совершения преступления. Безусловно, доведение до самоубийства – тяжкое преступление, которое наносит вред не только государству, но и самому обществу в целом, оскорбляет моральные и эстетические ценности каждого человека. Таким образом, выводы, содержащиеся в данной работе, направлены на преодоление существующих пробелов и сложностей в уголовно-правовой оценке обстоятельств, разграничивающих уголовную ответственность за доведение до самоубийства [4].

Список литературы

1. **Евдокимов К. Н.** Вопросы уголовно-правовой квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации и его отграничения от смежных составов преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 2(10) С. 42 – 46.
2. **Евдокимов К. Н.** К вопросу о криминализации деяний, направленных на создание, использование и распространение «ботнетов» // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. №3 (15). С. 61 – 67.
3. **Евдокимов К. Н.** К вопросу о совершенствовании уголовной ответственности за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) // Известия Байкальского государственного университета. 2012. № 3. С. 136 – 139.
4. **Евдокимов К. Н., Таскаев Н. Н.** Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 66 – 74.
5. **Красноярская** прокуратура обратилась в суд, потребовав запретить «группы смерти» [Электронный ресурс]. URL: <https://bogotol24.ru/the-incident/krasnoyarskaya-prokuratura-obratilas-v-sud-potrebovav-zapretit-gruppy-smerti.html> (дата обращения: 16.05.2018).
6. **Лукиян К.** Лавина суицидов: как понять, что ребенок – в группе риска? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2868154&tid=96014> (дата обращения: 16.05.2018).
7. **Петров И.** Склоняются к тюрьме. Для создателей в Интернете подростковых «групп смерти» введут уголовное наказание [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/03/07/pravitelstvo-odobrilo-ugolovnuuiu-otvetstvennost-za-gruppy-smerti.html> (дата обращения: 16.05.2018).
8. **Полномочия** Роскомнадзора [Электронный ресурс] // Роскомнадзор: офиц. сайт. URL: <https://rkn.gov.ru/about/credentials> (дата обращения: 16.05.2018).
9. **Руководитель** Роскомнадзора Александр Жаров подвел итоги деятельности по противодействию распространению суицидального контента в Интернете [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news43575.htm> (дата обращения: 16.05.2018).
10. **Стартовала** Всероссийская акция «Месяц безопасного интернета» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ligainternet.ru/news/news-detail.php?ID=14075> (дата обращения: 16.05.2018).
11. **Шапель А. И.** Уголовно-значимые причины самоубийств несовершеннолетних // Инновационные науки. 2016. № 6-3. С. 185 – 187.
12. **Подростковый** суицид [Электронный ресурс]. URL: <http://psytheater.com/podrostkovyy-suicid.html> (дата обращения: 16.05.2018).

References

1. **Evdokimov K.N.** [Questions of criminal legal qualification of unauthorized access to computer information and its delimitation from related criminal offenses],

Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2009, no. 2(10), pp. 42-46. (In Russ.)

2. **Evdokimov K.N.** [On the criminalization of acts aimed at the creation, use and distribution of "botnets"], *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii* [Library of Criminal Law and Criminology], 2016, no. 3(15), pp. 61-67. (In Russ.)

3. **Evdokimov K.N.** [On the issue of improving the criminal liability for the creation, use and distribution of malicious programs for computers (Article 273 of the Criminal Code)], *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya Baikal State University.], 2012, no. 3, pp. 136-139. (In Russ.)

4. **Evdokimov K.N., Taskaev N.N.** [Topical issues of ensuring the information security of the Russian Federation: criminal law and criminological aspects], *Obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossii v sovremennom mire: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Ensuring the national security of Russia in the modern world: materials of the Intern. scientific-practical. conf.], 2016, pp. 66-74. (In Russ.)

5. <https://bogotol24.ru/the-incident/krasnoyarskaya-prokuratura-obratilas-v-sud-potrebovav-zapretit-gruppy-smerti.html> (accessed 16 May 2018).

6. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2868154&tid=96014> (accessed 16 May 2018).

7. <https://rg.ru/2017/03/07/pravitelstvo-odobrilo-ugolovnuui-otvetstvennost-za-gruppy-smerti.html> (accessed 16 May 2018).

8. <https://rkn.gov.ru/about/credentials> (accessed 16 May 2018).

9. <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news43575.htm> (accessed 16 May 2018).

10. <http://www.ligainternet.ru/news/news-detail.php?ID=14075> (accessed 16 May 2018).

11. **Shapel' A.I.** [Criminally significant causes of juvenile suicides], *Innovacionnye nauki* [Innovative sciences], 2016, no. 6-3, pp. 185-187. (In Russ.)

12. <http://psytheater.com/podrostkovyy-suicid.html> (accessed 16 May 2018).

INCITEMENT TO SUICIDE OF MINORS VIA SOCIAL NETWORKS: WAYS OF SOLVING THE PROBLEM

M. A. Mentyukova, *Candidate of Science (Law), Associate Professor,
Department of Criminal Law and Applied Computer Science in Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
mariya_men2003@mail.ru*

A. D. Shlykov, *Specialist, Branch of Tambov Carriage Repair Plant,
AO "Vagonremmash", Tambov, Russia;
tirtus@gmail.com*

The article presents the analysis of the problem associated with bringing juveniles to suicide by means of social networks. From legal perspective, the urgency of the problem is in the imperfection of the legal mechanisms of its solution, as well as the technical aspects of gathering evidence. The authors consider the legal regulation of the adjacent areas of the problem and search for the ways of its solution.

Keywords: groups of death; incitement to juvenile suicide; use of social networks; causes of juvenile suicides; suicidal information.

© М. А. Ментюкова, 2018

© А. Д. Шлыков, 2018

Статья поступила в редакцию 03.04.2018